

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Федоренко Константин Альбертович

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Специальность 5.5.3 Государственное управление и отраслевые политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель
Мирошниченко Инна Валерьевна,
доктор политических наук, доцент

Краснодар
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	28
1.1 Гражданственность школьников в дискурсе социально- политических наук.....	28
1.2 Государственная молодежная политика в системе формирования государственно-гражданской идентичности: теоретические основания исследования.....	50
2. ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	75
2.1 Субъекты, ресурсы, механизмы и технологии формирования гражданственности школьников в системе государственной молодежной политики РФ: нормативные основы и реальные практики.....	75
2.2 Гражданственность российских школьников: состояние и формы актуализации.....	101
3. ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ.....	136
3.1 Добровольчество как практика воспитания активного гражданина.....	136
3.2 Проектный подход к формированию гражданской российских школьников в системе государственной молодежной политики.....	154

3.3 Формирование гражданственности российских школьников в условиях государственного образовательного учреждения (на примере Международного детского центра «Артек»).....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Формирование гражданственности и патриотизма является приоритетным направлением современной российской государственной молодежной политики. В условиях тектонических сдвигов в геополитике и пересмотра приоритетов в российской внешней политике этот курс четко обозначен в публичном дискурсе политического руководства Российской Федерации и важнейших нормативных актах государственной власти¹. Дополнительными факторами, определяющими социальную значимость данной проблемы, являются специальная военная операция России на Украине и реализация Западом так называемой «культуры отмены» в отношении народов Российской Федерации.

Проводимые государством институциональные изменения, связанные с появлением новых общественно-государственных организаций детей и молодежи, различных ведомственных программ и федеральных проектов патриотической направленности, не решают в полной мере проблему успешной политической социализации школьников и ресоциализации более старших возрастных групп молодежи, чьи гражданские и политические установки характеризуются фрагментарностью и внутренней противоречивостью². В практике

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 7.08.2023); О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 7.08.2023); О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 7.08.2023); О национальных целях развития на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 № 474 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 7.08.2023); Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ № 809 от 09 ноября 2022 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 7.08.2023).

² См.: Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Бориско О.А. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере

государственной молодежной политики отсутствуют четкие стратегические ориентиры в деятельности по формированию гражданственности, учитывающие социально-демографические, социокультурные и политико-психологические характеристики целевых групп молодежи. Современные российские школьники как объект государственной молодежной политики представляют собой цифровое поколение молодежи, чья социализация проходит под воздействием цифрового публичного пространства, а их родители – преимущественно потерянное с точки зрения интересов страны и государства поколение с постматериалистическими ценностными ориентациями (индивидуализм, свобода, высокий уровень качества жизни и т.д.). В этой связи формирование гражданственности и патриотизма российских школьников, которые в ближайшем будущем будут включены в решение задач социально-экономического и социально-политического развития страны, становится важной задачей государственной молодежной политики как системной основы для дальнейшего развития России при сохранении социально-политической стабильности в условиях нарастания глобальных рисков и вызовов, требующей научного осмысления и экспертной поддержки.

Изучение роли и потенциала российской государственной молодежной политики позволит преодолеть дефицит научного знания в отечественной политической науке о субъектах, механизмах, ресурсах и технологиях формирования гражданственности и патриотизма российских школьников, специфике формирования гражданственности отдельной социальной общности в новых социально-политических условиях и геополитических реалиях России. В практическом плане данное исследование позволит определить ценностные, институциональные и технологические основания успешной политической социализации школьников, которая обеспечивается политико-управленческими компонентами государственной молодежной политики.

Степень научной разработанности проблемы. Данная исследовательская проблематика находится в дискурсивном пространстве отечественных социально-

политических наук, так как тесно связывает политическую теорию с политической практикой формирования общероссийской государственно-гражданской идентичности и обеспечения национальной безопасности Российского государства.

В научном дискурсе проблематика воспитания гражданственности, формирования гражданской идентичности молодежи рассматривалась на протяжении всего периода постсоветской истории. В 1990-е гг., когда большая часть общества переживала иммунную реакцию на «прививку» либеральных ценностей, многие представители социально-гуманитарных наук били тревогу по поводу ухода государства из сферы политической социализации детей и молодежи, девальвации самих понятий гражданственности, гражданского участия и гражданского долга в массовом сознании. Сегодня государством остро актуализирован запрос на решение научной проблемы, связанной с преодолением дефицита научных знаний об эффективной деятельности различных субъектов по формированию гражданственности различных социальных групп и технологического инструментария для практики публичного управления. Этому способствовало и проведение конкурсов РФФИ-ЭИСИ, активно поддерживающих проекты, направленные на исследование гражданской идентичности молодежи. Сложились центры и проблемные группы изучения гражданственности и гражданской идентичности молодежи в Московском государственном университете, Санкт-Петербургском университете, Российском университете дружбы народов, а также в региональных университетах Перми, Ярославля, Краснодара, Барнаула. Сама природа гражданственности требует междисциплинарного подхода, поэтому исследования данного феномена ведутся политологами, социологами, педагогами, психологами, социальными философами и историками.

Теоретические и методологические аспекты исследования гражданственности раскрыты в работах А.В. Селезневой, А.В. Лубского,

В.В. Маленкова, Л.И. Никовской¹. Внимание А.В. Селезневой сосредоточено на характеристике структуры и основных компонентов гражданственности, оценке состояния гражданственности современных российских молодых людей на основе данных авторских социологических исследований. Социально-философский анализ гражданственности и патриотизма, предложенный А.В. Лубским, позволяет выявить исторические и социокультурные корни противоречий, которыми характеризуется процесс формирования гражданской идентичности в современном российском обществе.

Результаты исследований феномена гражданской идентичности представлены в работах В.А. Тишкова, Л.М. Дробижевой, И.С. Семененко², а проблемы формирования гражданской идентичности российской молодежи раскрываются в публикациях Т.В. Евгеньевой, О.А. Коряковцевой, Т.В. Бугайчук,

¹ Селезнева А.В. Гражданственность старшеклассников как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2020; Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 2. С. 47–66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3; Маленков В.В. Динамика гражданственности в России в постсоветский период: структурно-деятельностный подход: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2006; Никовская Л.И. К вопросу о гражданственности российского гражданского общества // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития / отв. ред. Л.И. Никовская. М.: Ключ-С, 2015. С. 355–370.

² Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6, № 4. С. 135–142; Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02; Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09; Семененко И.С. Гражданская идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017.

А.В. Селезневой, Е.В. Морозовой¹. Широкий спектр работ посвящен региональной специфике формирования гражданственности и патриотизма².

Патриотизм как важнейший ценностно-эмоциональный компонент гражданственности рассматривается в работах А.В. Абрамова, В.В. Гаврилюка, Ю.Н. Трифонова, Р.Г. Яновского, Н.В. Мальцевой³. В статье известных российских политологов⁴ гражданский патриотизм определяется как особая ценностная установка политического сознания, формирующая специфические формы

¹ Евгеньева Т.В., Нечаев В.Д. Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной самоидентификации старшеклассников // *Ценности и смыслы*. 2014. № 1. С. 7–21; Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности // *Социально-политические исследования*. 2019. № 1. С. 5–15. DOI: 10.24411/2658-428X-2019-10334; Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 5. С. 101–113. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.08>; Морозова Е.В. Жизненные ценности и гражданская идентичность старшеклассников // *ВЕСТНИК РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. 2021. № 5. С. 130–140. DOI: 10.22204/2587-8956-2021-107-05-130-140

² Гуляева Л.В., Ефимова Г.З. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика // *Siberian Socium*. 2018. Т. 2, № 1. С. 53–73. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73; Колесникова Е.Ю., Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований // *Гуманитарий Юга России*. 2018. Т. 7, № 5. С. 174–183. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.14; Лисаускене М.В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) // *Siberian Socium*. 2019. Т. 3, № 1. С. 46–60. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-46-60; Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. 2018. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // *Социум и власть*. № 1(69). С. 31–39; Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов Сибирского Федерального округа) // *Интеграция образования*. 2022. Т. 26, № 3. С. 559–578. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578>

³ Абрамов А.В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // *Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки*. 2014. № 3. С. 215–221; Гаврилюк В.В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // *Социологические исследования*. 2007. № 4. С. 44–50; Трифонов Ю.Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия. // *Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология*. 2016. № 3 (35). С. 245–254. DOI: 10.17223/1998863X/35/26; Яновский Р.Г. Патриотизм: о смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М: Кн. и бизнес, 2004; Маленков В.В., Мальцева Н.В. Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения // *Социология*. 2020. № 5. С. 152–162.

⁴ Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 2. С. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08

общественных отношений и деятельности, связанные с поддержкой и защитой гражданином политических институтов, отражающих его интересы.

Научное осмысление моделей молодежной политики в зависимости от выбранного субъектами молодежной политики отношения к молодежи отражено в исследованиях зарубежных¹ и российских ученых².

Исследователи обращают внимание на новые характеристики современного общества и общественных отношений, которые влияют на нелинейность, непредсказуемость и нестандартизированность переходов молодежи во взрослую жизнь, что влияет на процесс общественного развития в целом³.

Внимание многих ученых сфокусированно на осмыслении рискованных факторов для молодежи и изучении механизмов их нивелирования, предлагаемых субъектами молодежной политики, в первую очередь государством⁴.

Представители ресурсноориентированного подхода к изучению молодежной политики в своих исследованиях концентрируются на рассмотрении молодежи как

¹ Walther A., Hejl G.M., Jensen T.B., Hayes A. Youth Transitions, Youth Policy and Participation. State of the Art Report. 2002. URL: <https://www.iris-egris.de/yoyo/pdf/YoyoWP1StateofArt.pdf> (accessed: 7.08.2023); Williamson H. Youth and policy: Contexts and Consequences. London: Routledge, 1997; Lonean I., Braziene R., Taru M. Youth Policy Evaluation Review. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020.

² Доклад о мировом развитии 2007: Развитие и новое поколение. М.: Весь Мир, 2007. С. 15–17.

³ Biggart A., Walther A. Coping with Yo-Yo Transitions. Young Adults' Struggle for Support, Between Family and State in Comparative Perspective // A New Youth? Young People, Generations and Family Life / ed. by C. Leccardi. London: Routledge, 2006. P. 41–63; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Цифровая инклюзия как фактор политической социализации старшеклассников // Социальные и гуманитарные знания. 2021. № 7 (4). С. 378–391. DOI: 10.18255/2412-6519-2021-4-378-391

⁴ Case S. Young People «At Risk» of What? Challenging Risk-focused Early Intervention as Crime Prevention // Youth Justice. 2006. № 6(3). P. 171–179. DOI:10.1177/1473225406069491; Case S. Questioning the Evidence of Risk that Underpins Evidence-led Youth Justice Intervention // Youth Justice. 2007. № 7(2). P. 91–105; France A. Risk Factor Analysis and the Youth Question // Journal of Youth Studies. 2007. № 11 (1), P. 1–15. DOI:10.1080/13676260701690410; Gray P. The Politics of Risk and Young Offenders Experiences of Social Exclusion and Restorative Justice // British Journal of Criminology. 2005. № 45 (6). DOI:10.1093/bjc/azi018; Kelly P. Wild and Tame Zones: Regulating the Transitions of Youth at Risk // Journal of Youth Studies. 1999. Vol. 2., №. 2. P. 193–211; Плотицкина Н.В. Национальная молодежная политика в европейских странах: планирование, мониторинг, ответные меры на кризис COVID-19 // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 2. С. 29–40; Walther A., Lüküslü D.G., Loncle P., Pais A. Regimes of Youth Participation? Comparative Analysis of Youth Policies and Participation Across European Cities // Young: Nordic Journal of Youth Research. 2021. № 29 (2). P. 191–209. DOI:10.1177/1103308820937550

значимого субъекта социальных изменений. В. А. Смирнов связывает задачи молодежной политики с механизмом раскрытия инновационного потенциала молодежи¹. Е.В. Омельченко, И.В. Лисовской, О.А. Самусевой были проанализированы институциональные механизмы реализации ресурсного подхода в молодежной политике России и зарубежных государств².

Х. Гэн, Е.В. Андриюшина, Е.А. Панова рассматривали влияние социокультурных факторов на выработку и реализацию молодежной политики в государстве³. Н.М. Беляева, изучая практики разработки европейской молодежной политики 2000-х гг., уделяет внимание политическим факторам трансформации ценностных приоритетов и институциональных механизмов молодежной политики⁴. Другие исследователи анализируют значение социально-экономических особенностей развития общества для выработки управленческих решений в сфере молодежной политики⁵.

Важность формирования гражданственности, гражданской идентичности, приобретения молодыми людьми гражданства, понимаемого не как статус, а как освоенная практика, обоснованы рядом авторов⁶. Процесс становления молодежи

¹ Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.

² Омельченко Е.В., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66–92; Самусева О.А. Молодежная политика в КНР, России и США // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 264–265.

³ Гэн Х. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дисс. ... канд. полит. н. Владивосток, 2011; Андриюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. Вып. № 67. С. 269–281; Андриюшина Е.В., Панова Е.А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. Т. 25, № 7. С. 60–65.

⁴ Беляева Н.М. Молодежная политика Европейского союза в 2000-е гг.: эволюция ценностей и приоритетов // Вестник Пермского университета. 2020. Т. 14, № 1. С. 75–87. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-75-87

⁵ Новая молодежная повестка. Новые формы развития и поддержки молодежи в период пандемии, вызванной COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru/mirror/pubs/share/395805896.pdf (дата обращения: 7.08.2023).; Walther A., Hejl G.M., Jensen T.B., Hayes A. Youth Transitions, Youth Policy...

⁶ Hall T., Williamson H., Citizenship and Community. Leicester: Youth Work Press, 1999; Hall T., Williamson H., Coffey A. Young People, Citizenship and the Third Way: A Role for the Youth

как граждан и их успешной интеграции в жизнь общества описан в работах отечественных ученых: И.М. Ильинского¹, В.А. Лукова², А. Н. Ковалевой³.

Тенденция приоритезации патриотического воспитания молодежи как важного ресурса и формирования общероссийской гражданской идентичности в России на государственном уровне отражена в работах Д.С. Кривонос⁴, А.Н. Кравцовой⁵.

Эволюции социальной политики в отношении молодежи посвящены исследования Л.Д. Козыревой и О.В. Шкурупей⁶. И.В. Мирошниченко, Л.А. Шпиро, К.А. Федоренко провели анализ институциональных основ социальной поддержки и инвестирования в молодежь в Российской Федерации в рамках реализации национальных проектов⁷. Ряд работ отечественных ученых посвящен исследованию особенностей реализации институциональных механизмов осуществления деятельности по формированию гражданственности и патриотическому воспитанию⁸.

Service? // *Journal of Youth Studies*. 2000. № 3(4). P. 461–472; Hall T., Coffey A. Williamson H. Self, Space and Place: Youth identities and citizenship // *British Journal of Sociology of Education*. 1999. № 20:4. P. 501–513.

¹ См: Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001; Ильинский И.М. О критериях эффективности молодежной политики // *Наша молодежь*. 2009. № 1. С. 5–7; Ильинский И.М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М.: Терра, 2016.

² Луков В. А. Молодежная политика: концепция И.М. Ильинского // *Знание. Понимание. Умение*. 2016. № 2. С. 13–24. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.2

³ См.: Луков В.А., Ковалева А.Н. Социология молодёжи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.

⁴ Кривонос Д.С. Жизнь после «Наших»: автономия, лояльность и искренность в молодежном движении «Сталь» // *Этнографическое обозрение*. 2015. № 1. С. 72–89.

⁵ Кравцова А.Н. От «Наших» до своих: трансформация «гражданственности» в среде петербургских про- и пост-«Наших» активистов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 1. С. 107–125. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.05

⁶ Козырева Л.Д. Шкурупей О.В. Социальная поддержка молодежи в России: новый формат социальной реальности // *Социология*. 2020. № 6. С. 117–120.

⁷ Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23, № 1. С. 26–47. DOI: 10.31429/26190567-23-1-26-47

⁸ Лукьяненко З.Б., Югова Н.В. Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой // *Ars Administrandi*. 2014. № 2. С. 71–78; Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ...

Роль школьного образования в формировании гражданской ответственности российских школьников исследовала А. А. Эндрюшко¹. Опыт деятельности детско-юношеских организаций и движений по формированию гражданской ответственности, гражданской идентичности и патриотизма российских школьников изучен в работах Т.А. Масленицыной², Т.В. Осиповой³, П.А. Немкова⁴, В.И. Борисенко, Е.Н. Чернышевой⁵. Вопросы раскрытия личностного потенциала и формирования гражданина-патриота через совместную работу школьников, их родителей, органов власти, структур гражданского общества исследованы М.В. Богославским⁶.

Феномен волонтерства служит предметом анализа в работах Х. Анхер, Л. Саломон, Ф. Деверо, Л. Хастинкса, Г.Г. Алексеевой, А.А. Кузьминчук, Л.А. Кудринской, М.В. Певной и др.⁷

Институциональные основы и результаты развития добровольчества в РФ рассмотрены Н.И. Горловой, М.В. Певной, Л.А. Беляевой, И.А. Зеленым,

¹ Эндрюшко А. А. Российская идентичность и школьное образование: современный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 1. С. 95–110.

² См.: Масленицына Т.А. Перспективные линии становления Российского движения школьников // Воспитательная работа в школе. 2022. № 1. С. 15–24.

³ Осипова Т.В. Проблемы и пути развития первичного отделения Российского движения школьников // Воспитательная работа в школе. 2022. № 1. С. 31–34.

⁴ Немков П.А. Формирование гражданской идентичности учащихся в рамках российского движения школьников // Социально-политические исследования. 2020. №4 (9). С. 121–134.

⁵ Борисенко В.И., Чернышева Е.Н. Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия»: процесс становления // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 96–103.

⁶ Богославский М.В. Общероссийское движение детей и молодежи: гражданско-патриотические ценности // Наука. Управление. Образование. РФ. 2022. № 3. С. 8–15.

⁷ Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons // Civil Society Working. 2001. Paper 10; Devereux P. International Volunteers: Cheap help or transformational solidarity toward sustainable development. Murdoch University, 2010; Hustinx L., Snaaen R., Handy F. Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2010. № 40. P. 410–434; Алексеева Г.Г. Методологические подходы к исследованию волонтерства // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 8. С. 31–34; Кузьминчук А.А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2(35). С. 55–63; Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: дис. ... д-ра социол. н. М, 2006; Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2 (113). С. 174–180.

В.А. Проходой, К.Е. Косыгиной, Е.В. Ульяновой и др.¹ Проблематика развития молодёжного добровольчества в России изучена Н.В. Быстровой, С.А. Цыплаковой, Н.В. Талибовой, В.А. Кудиновым и др.²

Проектный подход, его методологические основы и практики использования в современных государствах стали предметом исследований Г. Зугры, М. Долаты, С. Савовича, Д. Петровича, И.В. Мирошниченко, М.В. Терешинной, Л.А. Шпиро, М.Н. Якимовой и др.³ Особенности проектирования как инструмента реализации молодёжной политики РФ изучаются Т.М. Катаевой, М.Г. Крук, Д.Ю. Нарховым, Н.Е. Нарховой, М.Г. Солнышкиной, Ю.С. Новиковой, М.А. Османовой и др.⁴

¹ Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.: Ин-т Наследия, 2019; Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69–77; Беляева Л.А., Зеленева И.А., Прохода В.А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2021. Т. 21, № 4. С. 825–838; Косыгина К.Е. Российское добровольчество: тенденции и характеристики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 165–174; Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 178. С. 85–92.

² Быстрова Н.В., Цыплакова С.А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // КНЖ. 2018. № 1 (22). С. 73–76; Талибова Ф.Т. Государственная молодёжная политика в сфере волонтерства (добровольчества) // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2021. №20. С. 145–152; Кудинов В.А. Детское и молодёжное движение в России в XX веке: монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.

³ Žurga G. Project Management in Public Administration. TPM – Total Project Management Maturity Model. The Case of Slovenian Public Administration. // Transylvanian Review of Administrative Sciences. 2018. Vol. 14, № 53. P. 144–159; Dolata M. Key Success Factors in Project Management from the Perspective of Organisation's Project Maturity – Research Results // Problemy Zarządzania – Management Issues. 2019. Vol. 17, № 2(82). P. 218–232; Savović S., Petrović D. Key Factors of Successful Preparation and Implementation of Projects: Empirical Evidence from Local Self-governments in the Republic of Serbia // Društvene & humanističke nauke. 2021. № 4 (1). P. 29–40; Miroshnichenko I., Tereshina M., Shpiro L. Project Management in State Authorities of Subjects of the Russian Federation: Development Factors and Resources // 62nd International Scientific Online Conference on Economics and Entrepreneurship SCEE'2021 proceedings. 2021. P. 39–48; Якимова М.Н. Проектное управление в структуре инструментария государственной политики // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2016. № 3. С. 50–66.

⁴ Катаева Т.М., Крук М.Г. Социальное проектирование в молодёжной политике РФ: особенности, проблемы и направления реализации // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2 (24). С. 95–97; Солнышкина М.Г., Новикова Ю.С. Молодёжное социальное проектирование на региональном уровне (на примере Московской области) // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 38–46; Османова М.А. Государственная молодёжная политика: проектный подход // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2 (84). С. 140–143.

Однако исследование роли отраслевых политик, в том числе государственной молодежной политики по формированию гражданской ответственности различных целевых групп молодежи остается на периферии предметного поля политических наук.

Объектом исследования являются процессы формирования гражданской ответственности современных российских школьников.

Предмет диссертационной работы – субъекты, технологии и практики государственной молодежной политики по формированию гражданской ответственности российских школьников.

Цель исследования – обосновать институционально-деятельностную модель формирования гражданской ответственности российских школьников в системе государственной молодежной политики и охарактеризовать ее на основе эмпирических данных.

Задачи диссертационного исследования:

- выявить дискурсивные поля в изучении гражданской ответственности социально-политическими науками;
- охарактеризовать теоретические основания исследования государственной молодежной политики в системе формирования государственно-гражданской идентичности;
- определить субъекты, ресурсы, механизмы и технологии формирования гражданской ответственности школьников в системе государственной молодежной политики современной России;
- охарактеризовать на основе результатов эмпирического исследования состояние и формы актуализации гражданской ответственности российских школьников;
- определить роль добровольчества как практики воспитания гражданской ответственности школьников в системе государственной молодежной политики РФ;
- охарактеризовать возможности и практики использования проектного подхода для развития активной гражданской позиции школьников в системе государственной молодежной политики РФ;

– описать деятельность государственного образовательного учреждения «Международный детский центр "Артек"» как субъекта формирования гражданственности и патриотизма российских школьников.

Исследовательский вопрос диссертационного исследования. Каков потенциал государственной молодежной политики в формировании гражданственности российских школьников и насколько успешно он реализуется в современной политико-управленческой практике?

Хронологические рамки исследования охватывают постсоветский период развития государственной молодежной политики Российской Федерации (с 1991 г. по настоящее время).

Теоретико-методологические основания диссертации. Исследование выполнено на основании методологических принципов неинституционального, компаративного, идентитарного и деятельностного подходов.

Неинституциональный подход, в рамках которого политические институты рассматриваются как устойчивые комплексы формальных и неформальных правил, обеспечивающих взаимодействие акторов политики, позволяет определить основные параметры институционально-деятельностной модели формирования гражданственности российских школьников, выявить нормативные и регулятивные составляющие этого процесса.

Сравнительный подход использовался на принципах кросс-темпорального анализа, позволившего автору определить специфику институциональных практик государственной молодежной политики по формированию гражданственности и патриотизма на разных этапах ее эволюции в постсоветский период.

Методология идентитарных исследований применена при рассмотрении государственно-гражданской идентичности как ядра гражданственности. Гражданственность формируется с помощью субъектов, механизмов и технологий политики идентичности, что способствует формированию чувства сопричастности граждан к стране и чувства ответственности за состояние дел в государстве.

В качестве концептуальной основы исследования гражданственности российских школьников использовались теории социальной идентификации

Г. Тэджфела и социальной категоризации Дж. Тернера. Теоретической основой исследования послужили предложенные В.А. Тишковым, Л.М. Дробижевой и И.С. Семеновым концепции гражданской идентичности, том числе положение о возможностях этатистской трактовки гражданской идентичности. Диссертант опирался на теоретические разработки проблематики гражданственности, представленные в работах А.В. Селезневой, А.В. Лубского, В.В. Маленкова, Л.И. Никовской.

Деятельностный подход позволяет рассматривать процесс формирования гражданской ответственности как субъект-субъектное взаимодействие, в котором школьники выступают не пассивными реципиентами воспитательных воздействий со стороны акторов социализации, а активными субъектами, чья формирующаяся гражданственность мотивирована как личностным саморазвитием, так и стремлением принести пользу обществу и государству.

Гуманистическая концепция молодежи и теория молодежной политики И.М. Ильинского позволили определить поколенческие особенности российских школьников и их ролевые позиции в системе государственной молодежной политики. С теоретических позиций И.М. Ильинского, школьники как определенная группа молодежи обладает инновационным потенциалом, является носителем социальных процессов будущего и при этом находится в ситуации множественного выбора траекторий своего развития. Ролевые позиции молодежи в системе государственной молодежной политики рассматриваются как изменяющиеся в процессе социализации: от объекта воспитания и воздействия к субъектности, которая проявляется в социальной, экономической и общественной жизни. Субъектность в государственной молодежной политике российских школьников И.М. Ильинский интерпретирует как реальные, потенциальные ресурсы, актуализирующиеся в деятельности молодежи в условиях нарастающих процессов турбулентности и непредсказуемости.

Для выявления и оценки успешности практик государственной молодежной политики по формированию гражданской ответственности и патриотизма, а также для идентификации их содержания и отраслевой принадлежности в системе

государственного управления автором был использован аналитический инструментарий В. И. Смирнова. Данный инструментарий позволяет определить вид (направленность) государственной молодежной политики через деятельность ее субъектов и наличие определенных институциональных механизмов в системе координат ресурсно- и проблемно-ориентированного подходов к восприятию государством молодежи.

Продуктивными для исследования роли молодежной политики в системе формирования государственно-гражданской идентичности стали разработки Е.Л. Омельченко и И.В. Лисовской, в том числе модели восприятия государством молодежи и ее проекции на институциональные практики государственной молодежной политики РФ.

В качестве эмпирических методов исследования автором использовались традиционный анализ документов, вторичный анализ социологических данных, опросные методы (анкетирование и фокус-групповое интервью, экспертный опрос). Традиционный анализ документов (нормативные правовые акты, публикации в СМИ, контент на цифровых ресурсах субъектов государственной молодежной политики и др.) был применен для выявления и характеристики нормативных и деятельностных компонентов государственной молодежной политики по формированию гражданственности и патриотизма. Вторичный анализ социологических данных позволил получить представление о состоянии и динамике гражданственности и гражданской идентичности социальных групп современного российского общества.

Метод анкетирования старших школьников использовался для оценки состояния гражданственности российских школьников на когнитивном, ценностно-мотивационном, эмоциональном и деятельностном уровнях. Массовый опрос школьников (14–17 лет, общая выборка – 2019 чел.) проводился в рамках двух лагерных смен Международного детского центра «Артек» с помощью онлайн-анкетирования (URL: <https://forms.gle/wPn1xiP8ACsvokqX9>) в феврале 2022 г. (выборка – 925 чел.) и апреле 2022 г. (выборка – 1094 чел.). Для уточнения интерпретации содержательных характеристик гражданственности российских

школьников в ноябре 2022 г. автором совместно с сотрудниками психологической службы Международного детского центра «Артек» было организовано 5 фокус-групповых интервью.

В марте 2023 г. автором для оценки состояния ресурсного потенциала государственной молодежной политики по формированию гражданственности и патриотизма российских школьников и возможностях его актуализации в современных условиях было взято 30 экспертных интервью у представителей органов по делам молодежи регионального и муниципального уровня, директоров и заместителей директоров школ Краснодарского края, представителей общественных организаций и ученых, специализирующихся на изучении проблем гражданского воспитания молодежи.

Анализ комплекса эмпирических данных, полученных в результате самостоятельного полевого исследования, проводился на основе интеграции количественной и качественной стратегий.

Эмпирическая база диссертации представлена комплексом различных источников, характеризующих нормативные основы государственной молодежной политики в национальной системе формирования гражданственности и патриотизма, а также деятельность субъектов в данной сфере в публичном пространстве.

Первая группа источников – совокупность федеральных законов и подзаконных актов, закрепляющих нормативные основы государственной молодежной политики по формированию гражданственности и патриотизма в контексте достижения национальных приоритетов развития Российского государства. Среди них наиболее важными являются: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020); Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 №474 «О национальных целях развития на

период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Вторая группа источников включает нормативные акты, регулирующие деятельность субъектов воспитательного процесса в системе российского образования: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»; Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»; Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»; Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.»; Письмо Министерства просвещения РФ от 31 января 2023 г. №АБ-355/06 «О направлении разъяснений по вопросам введения должности “советник директора по воспитанию”».

Третья группа объединяет разные типы источников, характеризующих добровольческое направление в государственной молодежной политике: Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»; материалы сайтов, посвящённых добровольческой деятельности молодёжи: DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/>; Волонтёры-медики. URL: <https://волонтеры-медики.рф/o-nas/>; Волонтёры Победы. URL: <https://волонтерыпобеды.рф/about>; Волонтёры культуры. URL: <https://авц.рф/programs/program-vk>; аналитические доклады о развитии различных аспектов добровольчества в России: Вклад НКО в борьбу с пандемией: российский контекст. Центр оценки общественных инициатив Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ, 2020. URL:

<https://politinst.hse.ru/>; Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 году. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9274a8e4e2f5fde084dd7a13cedd69eb/Doklad_dobro_2020.pdf.

В четвертую группу эмпирических источников вошли нормативные, содержательные и технологические компоненты реализации проектного подхода в сфере государственной молодежной политики: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»; материалы, размещенные на официальных ресурсах государственной власти РФ о реализации национальных и федеральных проектов РФ: Нацпроект «Образование», ФП «Патриотическое воспитание». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>; Федеральный проект «Молодёжь России». URL: <https://rospatriotcentr.ru/education/>; Рисуем Победу. URL: <https://risuem-pobedu.ru/about>; Большая перемена. URL: <https://rsv.ru/competitions/contests/1/283/>; нормативные акты, регламентирующие проектную деятельность молодёжи и школьников: Положение о XX Всероссийском конкурсе молодежных авторских проектов и проектов в сфере образования, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий, «Моя страна – Моя Россия». URL: <https://moyastrana.ru/upload/iblock/894/1hsyagg07h1dbjdu0lndeqtdwa2pgjwm.pdf>; Рекомендации по реализации Всероссийского проекта «Диалоги с Героями». URL: https://estafetapokolenij.ru/documents/64/Rekomendacii_po_realizacii__Vserossijskogo_proekta__Dialogi_s_Geroyami.pdf.

Пятая группа объединяет данные самостоятельного эмпирического исследования состояния гражданской ответственности российских школьников и потенциала государственной молодежной политики по формированию гражданской ответственности и патриотизма: эмпирические данные анкетного опроса 2019 респондентов (<https://forms.gle/wPn1xiP8ACsvokqX9>) и транскрипты 5 фокус-групповых интервью со старшими школьниками из российских регионов; транскрипты 30 экспертных интервью с представителями органов по делам молодежи регионального и муниципального уровня, директорами и замдиректорами школ

Краснодарского края, представителями общественных организаций и учеными, специализирующихся на изучении проблем гражданского воспитания молодежи.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании институционально-деятельностной модели формирования гражданственности российских школьников в системе государственной молодежной политики. Научная новизна конкретизирована в следующих результатах:

– на основе анализа современных социально-политических исследований предложена деятельностная модель формирования гражданственности и выявлены дискурсивные лакуны в изучении гражданственности российских школьников;

– на основе изучения теоретических подходов к содержанию государственной молодежной политики и компаративного анализа практик ее реализации выявлены сущностные характеристики российской модели государственной молодежной политики как институциональной основы формирования государственно-гражданской идентичности;

– описан на уровне нормативных оснований и реальных практик процесс становления институциональной модели формирования гражданственности и патриотизма российских школьников, включающей субъекты, нормы, ресурсы, механизмы и технологии;

– выявлено состояние гражданственности российских школьников на когнитивном, ценностно-мотивационном, эмоциональном и поведенческом уровнях и определены форматы ее актуализации в конструктивной общественно-политической деятельности;

– определена роль и основные направления развития добровольчества как практики воспитания качеств активного гражданина на когнитивном, ценностно-мотивационном, эмоциональном и поведенческо-инструментальном уровнях;

– дана характеристика возможностей проектного подхода в формировании гражданских качеств школьников, результатов и проблем его использования в системе молодежной политики РФ на современном этапе;

– выявлены институциональные и технологические характеристики деятельности государственного образовательного учреждения «Международный

детский центр “Артек” как субъекта формирования гражданственности и патриотизма российских школьников, определена роль традиций в технологическом комплексе воспитательной работы с детьми и молодежью.

Положения, выносимые на защиту:

1. Компонентами деятельностной модели формирования гражданственности являются цель (формирование гражданской идентичности), субъекты-носители гражданственности (личности и социальные группы), социализирующие субъекты, средства (технологии) и комплекс внутренних и внешних факторов, влияющих на процесс формирования идентичности. К значимым дискурсивным лакунам исследования гражданственности российских школьников могут быть отнесены гражданственность социальных общностей, семья как субъект формирования гражданственности, технологии геймификации, геополитические факторы формирования гражданственности.

2. Содержание и институциональные характеристики государственной молодежной политики определяются доминирующими подходами государства к оценке молодежи в системе координат ресурсность/ проблемность. Этапы эволюции российской модели государственной молодежной политики в постсоветский период были отражением общегосударственной политической повестки, основанной на конкуренции ценностных моделей гражданственности. Современная модель государственной молодежной политики в РФ представляет собой многоуровневую систему взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества, обеспечивающую эффективную социализацию молодежи и формирование общероссийской гражданской идентичности, интеграцию молодежи в межпоколенческую социальную среду российского общества, раскрытие инновационного потенциала для успешного развития страны.

3. В системе российской государственной молодежной политики происходит становление институциональной модели формирования гражданственности и патриотизма российских школьников, включающей субъекты, ресурсы, механизмы и технологии. Препятствием для развития данной модели является противоречие

между нормативными рамками, закрепляющими на уровне законодательства приоритеты, субъекты, механизмы формирования гражданской ответственности и патриотизма российских школьников, и реальными практиками, которые не всегда адекватны нормам и часто неэффективны. Потенциал субъектов государственной молодежной политики по формированию гражданской ответственности (органы по делам молодежи в системе государственной власти и местного самоуправления, подведомственные им учреждения; образовательные организации и учреждения в системе непрерывного образования; молодежные, юношеские общественные организации гражданско-патриотической и военно-патриотической направленности; инициативные клубы и сообщества, чья деятельность связана с патриотическим воспитанием детей и молодежи) раскрывается через успешное использование комплекса ресурсов (стратегического, институционального, организационного, финансового, кадрового, технологического), институциональных механизмов (программно-целевой, проектный, процессный, механизм инициативной самоорганизации определенных институций) и технологий (образовательные, акселерационные, игровые, проектные, диалоговые технологии, информационно-коммуникативные, музейные, событийные, конкурсные).

4. Гражданственность российских школьников как интегративная характеристика личности находится в состоянии формирования. Когнитивный компонент гражданской ответственности имеет деятельностную направленность и находится в состоянии формирования. Ценностно-мотивационный компонент гражданской ответственности включает три ключевые мотивации гражданской активности (мотивы конструктивной деятельности, направленной на саморазвитие, мотивы конструктивной деятельности, направленной на развитие, мотивы, связанные с получением личной выгоды) и определяет конструктивно-деятельностный тренд. Ценностный компонент гражданской ответственности российских школьников персонифицирован, однако у большинства имеет место существенная ценностная лакуна, связанная с отсутствием образа идеального гражданина. Эмоциональный компонент гражданской ответственности имеет широкую, разнообразную палитру и

доминирующие позитивные коннотации. Максимальным потенциалом для актуализации гражданской ответственности российских школьников обладают общественно-политические активности, позволяющие проявить формирующуюся гражданскую субъектность (участие в деятельности молодежных парламентов, реализация собственных проектов, участие в деятельности социально-ориентированных НКО).

5. Добровольчество в системе государственной молодежной политики представляет собой систему институциональных практик, в рамках которой происходит развитие гражданской ответственности школьников на когнитивном, ценностно-мотивационном и поведенческо-инструментальном уровнях. Начиная со второй половины 2010-х гг. на основе эволюционных процессов постсоветского периода в РФ сложилась и функционирует национальная модель добровольчества. Выделяют три уровня взаимодействия основных акторов развития добровольчества: проектирование и поддержка добровольческой деятельности, в которых ведущая роль принадлежит государству; мобилизация и организация использования общественных ресурсов в рамках конкретных практик волонтерства, где ведущую роль играют общественные организации; популяризация добровольчества и вовлечение в него молодежи на основе межсекторного сотрудничества.

6. Одним из основных направлений развития государственной молодежной политики в 2010–2020-х гг. стало внедрение проектного подхода. Его достоинствами являются сочетание элементов мобилизационной и воспитательной политики в отношении молодежи, объединение гражданской ответственности как процесса и гражданской ответственности как результата. Проектная деятельность позволяет интегрировать когнитивные, ценностно-мотивационные и поведенческо-инструментальные компоненты гражданской ответственности. Проектирование в молодежной сфере осуществляется на основе межсекторного взаимодействия. Для реализации проектных инициатив используются конкурсный, событийный и тематические технологические форматы.

7. Международный детский центр «Артек» – публичный институт, интегрированный в систему государственной образовательной и молодежной политики. Уникальной характеристикой «Артека» как субъекта формирования

гражданственности и патриотизма российских школьников является его человеческий, кадровый и организационный потенциал. Традиции, сложившиеся в процессе эволюции «Артека», стали неотъемлемой содержательно-ценностной (идеологической) частью символического, инфраструктурного, событийного пространства центра. «Артек» является участником и одновременно публичной площадкой общероссийского партнерского взаимодействия с различными субъектами (коммерческими, некоммерческими, государственными структурами). Этот гибкий и саморазвивающийся социальный институт, сохраняя преемственность в воспитании молодого поколения и формировании гражданской позиции, внедряет и использует в своей практической деятельности современные подходы (программные и проектные) и технологии (игровые, информационно-коммуникативные, событийные, экскурсионные и др.).

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования состоит во вкладе автора в развитие концепта гражданственности, научном осмыслении потенциала государственной молодежной политики (субъектов их ресурсов, механизмов и технологий) в формировании гражданственности и патриотизма. Выявленные дискурсивные лакуны в изучении гражданственности в социально-политических науках определяют векторы и содержание дальнейших теоретико-эмпирических и прикладных исследований. Разработанная автором институционально-деятельностная модель формирования гражданственности российских школьников в системе государственной молодежной политики может стать аналитическим инструментарием для масштабных эмпирических исследований.

Автором введен в научный оборот отечественной политической науки большой массив эмпирических данных, характеризующих состояние и формы актуализации гражданственности российских школьников, а также роли государственной молодежной политики в воспитании патриотизма молодежи.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в разработке институционально-деятельностной модели формирования гражданственности и патриотизма, которая может использоваться в

выстраивании системной деятельности субъектов государственной молодежной и образовательной политик РФ, реализации региональных стратегий и программ государственной молодежной политики.

Содержательные и технологические компоненты формирования гражданственности и патриотизма могут быть использованы для разработки образовательных программ в системе профессионального образования кадров государственной молодежной политики.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности **5.5.3 Государственное управление и отраслевые политики**, пункту 9. Государственная политика, государственные отраслевые политики, пункту 10. Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик. Государственная молодежная политика представляет собой интегративную отрасль государственной политики, включающей субъекты, механизмы и технологии выработки и реализации на федеральном и региональном уровнях.

Апробация результатов исследования. Промежуточные и итоговые результаты исследования были апробированы на 6 научных конференциях всероссийского уровня, среди них наиболее важные: Всероссийская научно-практическая конференция «Молодёжь и современное общество: актуальные проблемы формирования и реализации социального потенциала» (Армавир, 2023 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов» (Майкоп, 2023 г.), Всероссийская научно-практическая конференция XI Столыпинские чтения «Молодежь XXI века: роль высшей школы в инновационном развитии России» (Краснодар, 2022 г.), Всероссийская научная конференция «Молодежь в общественно-политической жизни современной России: субъекты и инновационные практики молодежной политики» (Краснодар, 2022 г.).

Основные положения диссертации изложены автором в 13 научных статьях общим объемом более 12 печатных листов, в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего

образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций, а также 1 монографии.

Методика исследования состояния гражданственности российских школьников, включая детей и молодежь из новых субъектов РФ, была апробирована и внедрена в деятельность психологической службы государственного образовательного учреждения «Международный детский центр “Артек”».

Диссертация подготовлена и обсуждена на заседании кафедры государственной политики и государственного управления факультета управления Кубанского государственного университета.

Структура работы состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованной литературы.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

1.1 Гражданственность в дискурсе социально-политических наук

Научная категория гражданственности предполагает трактовку в узком и широком смысле. В широком смысле гражданственность рассматривается в предметном поле социальной философии как ценность¹, идеальный конструкт, к которому стремится человек. В политико-управленческом дискурсе под гражданственностью понимается интегративная характеристика личности или группы, которая выражается во взаимоотношениях с государством и обществом². Это понимание термина в узком смысле слова, и его операционализация позволит выявить смысловые связи с близкими научными категориями, описать структурные характеристики и предложить деятельностную субъект-субъектную модель формирования гражданственности. Компонентами этой модели будут являться субъекты – носители гражданственности (различающиеся по демографическим и социально-статусным характеристикам), социализирующие субъекты (социальные институты, играющие важную роль в формировании гражданственности), структурные уровни гражданственности, средства (технологии формирования гражданственности), внутренние и внешние факторы, влияющие на процесс формирования гражданственности. Все компоненты модели объединяет одна цель – формирование гражданской идентичности.

¹ Меркель А.В. Патриотизм и гражданственность как нравственные ценности // Вестник научных конференций. 2017. № 6–2 (22). С. 75–76; Смирнов А.Ю. Гражданственность как комплекс духовных ценностей // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 12. С. 321–326. В современном политическом дискурсе гражданственность, наравне с патриотизмом отнесена к традиционным ценностям, которые необходимо не только формировать, но и защищать.

² Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 181. В педагогических исследованиях гражданственность трактуется как черта характера человека. См.: Куршев А.В. Гражданственность личности как черта характера // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 31.

В последние годы мы наблюдаем активное терминообразование в области исследования гражданственности и гражданской идентичности, описываемое в социолингвистике понятием терминологических гнезд. Терминологические гнезда имеют сложную структуру, позволяющую увидеть межпонятийные отношения. Содержательным ядром гнезда является гнездообразующий термин, который обозначает наиболее общее понятие, а термины второго и последующих порядков называются спецификаторами¹. В контексте исследования предмета представленной диссертации гнездообразующим термином выступает понятие «гражданин», а терминами-спецификаторами – «гражданский долг» (отраслевой термин этики), «гражданство» (юриспруденция), «гражданская солидарность» (социология), «гражданское сознание» (социальная психология). Понятия «гражданственность» и «гражданская идентичность» в роли терминов-спецификаторов в нашем исследовании помещаются в политологическое поле по отношению к термину «гражданин» и находятся во взаимодействии с иными спецификаторами. В то же время термин «гражданственность» присутствует в категориальном аппарате психологии, педагогики, социологии, культурологии, философии и демонстрирует значительный эвристический потенциал, позволяя обеспечить прирост научных знаний благодаря возможностям междисциплинарной интерграции.

Как отмечал Т. Парсонс, «в полностью сформировавшихся современных обществах может существовать разнообразие религиозных, этнических и территориальных основ, поскольку достаточным основанием для национальной солидарности служит общий статус гражданства»². Можно сказать, что гражданственность служит социокультурным фундаментом гражданства, выполняя роль своеобразного легитимизирующего компонента.

¹ Половец М.В. Терминологические гнезда как способ отражения системности терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 170. С. 56–61.

² Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А.Д. Ковалёва. М.: Аспект-пресс, 1997. С. 38.

Российский научный дискурс о гражданственности отличается междисциплинарным характером, основан на различных теоретических подходах. Соответственно, и приоритеты в понимании гражданственности у представителей различных наук отличаются. Для социологов гражданственность – это в первую очередь социальный институт, а для психологов и педагогов – личное качество. Социальные философы рассматривают гражданственность как структуру ментальных программ социального поведения, детерминированную социокультурными факторами. В этом качестве гражданственность предполагает прежде всего субъектность личности или социальной общности, критическое осмысление социально-политических практик, гражданскую компетентность и ответственность¹. В социологическом дискурсе гражданственность трактуется как социальный институт, как «совокупность интериоризованных социальных ролей, норм, ценностей, регулирующих взаимоотношение людей к друг другу и с властными структурами в обществе, основанном на коммунитарных принципах»².

В.В. Маленков полагает, что в научно-исследовательской практике сложились две парадигмы гражданственности – этатистская и граждановедческая. Критерием дифференции двух различных модусов гражданственности служит дихотомия «индивидуализм – коллективизм». Этатистская модель «предусматривает ориентацию как коллектив, сообщество, интересы которого ставятся выше отдельно взятого индивида, поскольку гражданин и общество (государство) соотносятся как часть с целым»³, в этой модели гражданственность выражается прежде всего в обязательствах личности по отношению к государству. В граждановедческой, по сути либеральной, модели ядром гражданственности является сам гражданин. Реализуя свои права и свободы, он формирует горизонтальные связи с другими гражданами, совокупность их взаимоотношений образует гражданское общество.

¹ Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе... С. 55.

² Никовская Л.И. К вопросу о гражданственности...

³ Маленков В.В. Динамика гражданственности в России... С. 13.

Как уже было сказано, все компоненты деятельностной модели формирования гражданской ответственности объединяет цель – формирование гражданской идентичности. Гражданственность служит фундаментом социальной солидарности и гражданской интеграции, позволяет человеку испытать чувство общности и одновременно чувство ответственности за сограждан, регион и страну¹.

Пионером в трактовке гражданской идентичности в отечественном научном социально-политическом дискурсе является В.А. Тишков, утверждающий приоритет гражданской национальной идентичности. «Сознательная гражданская идентичность — это позднее формирование, тогда как этническая в смысле культурная, этнокультурная или социокультурная идентичность складывается с самого детства и служит субстратом, на который наслаивается новообразование гражданской идентичности вместе с другими ролевыми идентичностями, формируемыми в период вторичной социализации»². Авторы цитируемого аналитического обзора оценивают современный отечественный академический дискурс гражданской идентичности как уверенно современный в сопоставлении с домодерным дискурсом 1990-х гг.³ Л.М. Дробижевой предложен концепт национально-государственной идентичности⁴, автор обосновывала необходимость его введения российскими историческими традициями, в силу которых российская идентичность может трактоваться и как государственное, и как гражданское самосознание. «В России же представление о гражданском сообществе как политической нации только складывается, и нередко люди, отвечая на вопрос о гражданской идентичности, имеют в виду именно принадлежность к

¹ Самсонова Т.Н. Гражданственность современных российских школьников: состояние и факторы формирования // Формирование общероссийской идентичности в поликультурном социуме: научно-теоретические подходы и образовательные практики. Материалы XXVI всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2022. С. 161.

² Состояние и перспективы развития российской гражданской идентичности. Обзор научных исследований и публикаций 2010–2015 гг. / Исследовательская группа ЦИРКОН. М., 2015. С. 29.

³ Там же. С. 30.

⁴ Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности...

государству»¹. Используя различные ресурсы политики идентичности (практики коммеморации, официальные и неофициальные символы, языковые режимы), политические лидеры и элиты воздействуют на сознание и поведение граждан, конструируя лояльность государству. Маркерами гражданской идентичности можно считать гражданскую солидарность, чувство ответственности за страну, гражданскую политическую культуру. По данным общенационального опроса Института социологии РАН четыре пятых опрошенных респондентов согласились с утверждением о том, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации»².

По мнению И.С. Семененко, «гражданская идентичность маркирует членство в макрополитическом сообществе и предполагает самоидентификацию индивида с ее политической культурой и институтами»³. Автор считает гражданскую идентичность синтезом микроуровня (личностный) и макроуровня (уровень государственной общности) идентичности⁴.

Подготовленный исследовательской группой «Циркон» научный обзор⁵ содержит анализ академического дискурса и прикладных исследований российской гражданской идентичности, в нем отмечается факт отсутствия общего понимания содержательного наполнения термина «гражданская идентичность» авторами многочисленных публикаций, употребляющих понятие скорее как некий собирательный образ⁶.

Распространенные в научной литературе утверждения о том, что гражданственность является интегративным качеством личности, значительно сужают представления о *субъектах – носителях гражданственности*. Гражданская идентичность относится к группе социальных идентичностей, она

¹ Дробижина Л.М. Российская идентичность и толерантность межэтнических отношений: опыт 20 лет реформ // Вестник Института Кеннана в России. 2011. Вып. 20. С. 22

² Межнациональное согласие в региональном контексте / отв. ред. Л.М. Дробижина. М.: Институт социологии РАН, 2015. С. 23.

³ Семененко И.С. Гражданская идентичность... С. 354.

⁴ Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теорет. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 окт. 2010 г.) / отв. ред. И.С. Семененко. М., 2011. С. 10.

⁵ Состояние и перспективы развития российской гражданской идентичности...

⁶ Там же. С. 6.

может быть актуализирована только во взаимодействии индивида с другими людьми, в деятельности и общении. Равным образом этот тезис относится к исследованиям гражданственности. Если авторы называют статью «Формирование гражданственности сибиряков», то речь в ней идет о вполне определенной социальной группе с выраженными отличительными признаками. Вместе в тем в политико-управленческом дискурсе существует дефицит исследований, посвященных закономерностям формирования гражданственности различных социальных общностей. Например, сюжет о формировании гражданственности жителей новых субъектов России, получивших гражданство по основанию оптации, отличается значительным драматизмом и ждет своих исследователей. Содержательной лакуной в данном проблемном поле является и формирование гражданственности у трудовых мигрантов, в том числе из государств Центральной Азии, которые приобрели российское гражданство в соответствии с законом, но не готовы выполнять обязанности гражданина РФ. Можем ли мы в данном случае говорить о негативной/эксклюзивной гражданственности?¹ Практически отсутствуют исследования гражданственности и гражданской идентичности профессиональных групп, хотя существуют определенные теоретические наработки, касающиеся субъективного пространства политики данных групп².

Заметны в научном дискурсе публикации по итогам исследования гражданственности и гражданской идентичности территориальных социальных общностей (региональных и локальных), а также детей и молодежи. Особую группу исследований составляют работы, посвященные формированию гражданственности старшеклассников, самой младшей когорты российской молодежи. «Старшеклассники в силу возраста находятся на таком этапе развития личности в онтогенезе, когда происходят значительные изменения в когнитивных

¹ Эта проблема активно дебатруется в публичном дискурсе в связи с обсуждением СВО и обязанности гражданина РФ защищать Отечество. См., например: Глава Следкома России намекнул на возможность мобилизации мигрантов из Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20230512/glava-sledkoma-rossii-nameknul-na-vozmozhnost-mobilizatsii-migrantov-iz-tsentralnoi-azii> (дата обращения: 7.08.2023).

² Мирошниченко И.В. Политическая культура социально-профессиональных групп / под ред. Е.В. Морозовой. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006.

и рефлексивных процессах»¹. Не сформированная еще ценностно-мотивационная система подростков, повышенная потребность в самоутверждении делают молодых людей уязвимыми перед манипулятивными воздействиями, в первую очередь в цифровой среде. Особенности формирования гражданской идентичности и патриотизма старших школьников отражены в статьях, многие из которых представляют собой результаты интерпретации социологических исследований общероссийского масштаба². Следует отметить ценность немногочисленных лонгитюдных исследований, в которых интересующая нас проблематика рассматривается с различных ракурсов³. В статье Е.В. Морозовой, обобщившей результаты лонгитюдного проекта, прослежена динамика изменений представлений выпускников краснодарских школ о качествах российского гражданина в 1996–2020 гг.⁴

Формирование гражданственности поколения Z по условиям, акторам и технологиям социализации кардинально отличается от процессов, происходивших в доцифровую эпоху. «Цифровые аборигены» рассматривают Интернет как основной источник информации, входят в различные сетевые сообщества, воспринимают нередко мнение блогеров как истину в последней инстанции. Особенности социализации этого поколения посвящена достаточно обширная литература⁵. По мнению ряда политологов, «в этой новой пространственно-

¹ Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина» ...

² Кочетова Ю.А., Емельянова Е.А. Психологические характеристики проявления гражданской позиции в ранней и поздней юности // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11, № 4. С. 147–156. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2019110412>; Евгеньева Т.В., Нечаев В.Д. Проблема формирования национально-государственной идентичности...; Вяземский Е.Е., Евладова Е.Б. Формирование российской гражданской идентичности личности школьника // Образование личности. 2013. № 4. С. 44–53.

³ Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997; Собкин В.С. Подросток и политика: изменение ценностных ориентаций // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 180–216; Бабинцев В.П., Ушамирская Г.Ф., Ушамирский А.Э. Динамика ценностей и жизненных целей российской молодежи // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). С. 34–40.

⁴ Морозова Е.В. Жизненные ценности...

⁵ Tapscott D. Grown up Digital: How the Net Generation is Changing Your World. New York: McGraw-Hill, 2008; Prensky P. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon // MCB University Press. 2001. Vol. 9, № 5. P. 1–6; Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018; Палффри Дж., Гассер У. Дети

временной реальности формируются принципиально иные, незнакомые предшествующим эпохам механизмы социализации, иные, обезличенные методы социального контроля и дисциплинирования»¹. Пренебрежение опытом старших поколений («цифровых мигрантов») нарушает политическую преемственность, приводит к аномии нового типа, формированию искаженной политической картины мира. А на подходе к подростковому возрасту поколение «альфа» (дети, родившиеся в 2010–2024 гг.), изучением особенностей которого занимаются пока в основном педагоги и психологи², определяя его как поколение Phygital, акцентируя нераздельность физического и цифрового во всех видах социального взаимодействия представителей данного поколения.

Субъекты формирования гражданской ответственности (их корпус совпадает по сути с субъектами политической социализации) дифференцируются на первичные и вторичные. Что касается первичных субъектов, к которым относятся семья и друзья, то налицо противоречие между значимостью этих субъектов³ и вакуумом исследований их роли в научном дискурсе. Исследований семейной политики в отечественной политической науке достаточно много, но роль семьи в формировании гражданской ответственности остается за их рамками.

Максимально широко представлена в научном дискурсе тематика роли образования вообще и школ в частности в формировании гражданской ответственности и

цифровой эры. М: Эксмо, 2011; Мамина Р.И., Толстикова И.И. Поколенческая проблематика в цифровую эпоху: философская проекция // Дискурс. 2019. Т. 5. № 6. С. 29–41; Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308

¹ Лапкин В. В., Семененко И. С. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 66.

² Мирошникова Л.Ю., Бразнец Е.С. Развитие гибких навыков как способ обучения представителей поколения «альфа» // The Scientific Heritage. 2021. № 65. С. 26–29; Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К.И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения «альфа» в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. № 1(2). С. 42–50.

³ Вот как выглядит оценка респондентами социальных институтов как акторов, влияющих на гражданскую позицию школьников Краснодара (использована 10-балльная шкала): семья – 8,5; интернет – 7,9; друзья – 7,7; школа – 6,5; художественная культура – 5,4; СМИ – 5,3; общественные организации – 4,4; политические партии – 3,9. См.: Морозова Е.В. Жизненные ценности...

гражданской идентичности. Многие публикации поднимают серьезные проблемы, связанные с нивелированием гражданской, воспитательной функции школы¹. Маркетизация образовательных процессов в 1990-е гг., некритичный перенос многих зарубежных практик в российские реалии, привели к тому, что школа стала восприниматься как рыночный субъект, предоставляющий образовательные услуги. Современный учительский корпус стареет, а пришедшие в школу молодые учителя эмоционально выгорают и покидают школу в поисках более привлекательной работы². Исследуя конструирование российской идентичности в доктринальном пространстве сферы образования, А.А. Эндрюшко проанализирована эволюция государственных стандартов общего образования в постсоветский период от документов, осуществляющих только нормативно-правовое регулирование содержания школьного образования, к программным документам, формирующим воспитательные функции школы, среди которых основная – формирование российской гражданской идентичности. «Количественный анализ текста показал, что при заявленной цели формирования российской гражданской идентичности её гражданская составляющая значительно уступает культурной, а при содержательном анализе очевидно доминирование эмоциональной и нормативно-ценностной составляющих, в то время как поведенческий аспект российской идентичности выражен крайне слабо»³. Усиление поведенческого, деятельностного аспекта возможно лишь при встраивании школ в практики межсекторного взаимодействия, развертывании

¹ Селезнева А.В. Роль образовательных организаций в становлении гражданского и национального самосознания школьников // Ценности и смыслы. 2014. № 1. С. 33–46; Буранок С.О., Токмакова П.Д. Подходы к формированию гражданской идентичности в образовательном процессе // Studia Humanitatis. 2021. № 3. П.н. 6; Эндрюшков А.А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 287–301; Байбородова Л.В. Воспитание гражданской идентичности сельских школьников // Образовательная панорама. 2015. № 1 (3). С. 63–72.

² Россия участвовала в проводившемся ОЭСР международном исследовании по вопросам преподавания и обучения (Teaching and Learning International Survey, TALIS), по результатам которого обнаружилось, что в нашей стране доля учителей старше 50 лет (почти 40%) существенно выше, чем в среднем по странам-участницам опроса. См.: Пинская М. Косарецкий С., Пономарева А., Брун И. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS2013). М.: Изд. дом ВШЭ, 2015.

³ Эндрюшко А.А. Российская идентичность и школьное образование... С. 95.

проектной деятельности по развитию гражданских практик прежде всего на уровне местных и региональных сообществ.

Такие субъекты формирования гражданственности, как традиционные СМИ, политические партии и общественные организации, находятся на периферии исследовательских интересов и представлены единицами публикаций.

Большинство исследователей гражданственности выделяют несколько *структурных уровней: когнитивный, ценностно-мотивационный, эмоциональный и инструментально-поведенческий*. Необходимо подчеркнуть, речь идет об аналитических категориях, позволяющих максимально полно представить структуру гражданственности, а в реальных социальных и политических практиках проявления всех уровней неразрывно связаны. Основные компоненты каждого из уровней представлены А.В. Селезневой¹.

Структурными компонентами когнитивного уровня являются информированность о событиях и процессах, происходящих в социально-политической сфере, умения и навыки, необходимые для реализации политической роли гражданина, и гражданская компетентность. Т.Н. Самсонова определяет гражданские навыки как способность анализировать и оценивать явления и процессы политической жизни, уметь вырабатывать и отстаивать собственную гражданскую позицию. Эти навыки невозможно получить исключительно в образовательном процесс, для их выработки необходим самостоятельный опыт гражданской активности². Ряд авторов обосновывают понятие гражданской компетенции, относя ее к разряду универсальных компетенций, т.е. компетенций, свойственных практически всем видам профессиональной деятельности и позволяющих влиять на принятие политических решений. Эта компетенция может выражаться в таких проявлениях, как интерес к политической жизни, различные формы политического участия (выборы, референдумы, гражданские инициативы и

¹ Селезнева А.В. Гражданственность старшеклассников...

² Самсонова Т.Н. Гражданственность современных российских школьников...

др.). И.Н. Трофимова рассматривает ее как «результат процессов гражданского образования, социализации, самоидентификации и гражданского участия»¹.

Ценностно-мотивационный уровень представлен совокупностью гражданских ценностей, которые служат побудительным мотивом гражданской деятельности, эти ценности воплощаются в систему практических установок и ориентации.

Ключевое место в системе гражданских ценностей занимает патриотизм, понимаемый как «особая ценностная установка политического сознания, формирующая специфические формы общественных отношений и деятельности, связанные с поддержкой и защитой гражданином политических институтов, отражающих его интересы»². Патриотизм обладает значительным идентификационным и мобилизационным потенциалом. А.В. Лубский обосновывает ряд различий между двумя видами патриотизма – государственным и гражданским. Государственный патриотизм автор называет слепым, считает его результатом индоктринации, а формами выражения – не только любовь к Родине, позитивные оценки ее достижений, но и абсолютную нетерпимость к критическим оценкам своего государства. Второй тип получил в авторской интерпретации название гражданского, или конструктивного. Он предполагает не только осознание приверженности своей Родине, но и готовность к «активным и ответственным социальным действиям во имя блага Отечества, а также их стремление внести свой личный вклад в развитие общества и изменить ситуацию в стране к лучшему в рамках критического отношения к социальной действительности»³. Описанным автором двум типам патриотизма соответствуют два типа национальной гордости – нормативный и рациональный.

М.П. Митрахович вводит понятие «расфокусированный патриотизм» и полагает, что он свойственен современной российской молодежи:

¹ Трофимова И.Н. Гражданская компетенция: государственная политика или возможности для гражданина // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2015.

² Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс...

³ Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе... С. 55.

«расфокусированный патриотизм» находится в парадоксальном сочетании с зеркально отражающим его «расфокусированным фрондерством»: в сознании молодежи одновременно уживаются тезисы о великом историческом прошлом России, выдающейся исторической роли ее лидеров и полководцев и утверждения о том, что «власти эксплуатируют исторические сюжеты, государственное ТВ, пропаганду с целью заставить служить себе»¹. Данный парадокс можно считать маркером фрагментации политических ориентаций молодежи в целом, неустойчивости политических ценностей.

Особое место в структуре ценностно-мотивационного уровня гражданственности занимают представления о политических лидерах, принесших наибольшую пользу стране, так как они в значительной степени влияют на формирование ролевых моделей поведения гражданина.

Важную консолидирующую мотивационную функцию играет образ будущего. Этой проблематике посвящен обширный пласт научной литературы². Как полагает А.А. Соловьёв, особую трудность в решении противоречий между разными модусами будущего создают переходные общества, переполненные различными, в том числе и противоположными, альтернативами перспективного развития, каждая из которых обладает теми или иными шансами на самоосуществление³.

¹ Митрахович С.П. Актуальные тенденции во внутривнутриполитических и внешнеполитических настроениях российской молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2. С. 64.

² Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 45–50. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041>; Абрамова С.Б. Образ будущего: ориентиры современной молодежи // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 3–8; Белогай К.Н., Бугрова Н.А. Образ будущего у старших подростков: межполовые различия // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 1. С. 86–104. DOI:10.17759/psyedu.2020120107; Гаврилюк В.В., Мехришвили Л.Л. Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи // Грамота. 2015. № 7. С. 52–55; Русаков А.С. Школа перед эпохой перемен. Образование и образы будущего. Санкт-Петербург: Образовательные проекты, 2014.

³ Соловьёв А.И. На пороге будущего. политическая повестка правительства и интересы российской молодежи // Образ будущего России глазами молодежи: монография / под ред. В.С. Комаровского. М.: Аспект Пресс, 2021. С.130.

Образ будущего психологи определяют как «особую систему представлений, регулируемую перспективу жизненного пути личности, опосредованную ее прошлым опытом, уровнем индивидуального и социального развития, отношением личности к себе, к другим, к миру в целом»¹. Есть по меньшей мере три причины, определяющие значимость образа будущего у нынешних старшеклассников. Во-первых, желаемое будущее становится источником жизненной энергии, позволяет целенаправленно относиться к своей деятельности. Именно в старшем подростковом возрасте происходит жизненное самоопределение, формирование системы ценностей и идеалов. Во-вторых, нынешние выпускники, которые относятся к поколению Z, формируют свои представления о будущем, не основываясь на опыте и ценностях старших поколений, а подвергая их ревизии, иногда и полному отрицанию. В-третьих, сказываются особенности развития современного общества, которые менеджеры, работающие в сфере реальной экономики, любят называть VUCA – реальностью². Эта реальность выдвигает особые требования к эмоциональному интеллекту, лидерским способностям, коммуникативной компетентности и креативности работников.

Политическая проекция дискурса образа будущего представляется вполне определенной. А.И. Соловьев пишет о том, что видение будущего вплетено в реалии сегодняшнего дня, и эти реалии «не просто ограничивают игру воображения, но и ставят перед молодежью вопросы, без решения которых невозможно выстраивать более долгосрочные планы»³. Именно поэтому молодежь со всеми своими замыслами и надеждами на будущее является непосредственным участником реальной конкурентной борьбы за цели и задачи общественного развития, а ее социальный статус и политический потенциал делают молодежь крайне притягательным партнером для любых игроков, борющихся за свои интересы.

¹ Белогай К.Н., Бугрова Н.А. Образ будущего у старших подростков... С. 89.

² Акроним VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity – нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность) характеризует изменчивую и сложную среду современного мира, где не существует гарантированной стабильности.

³ Соловьев А.И. На пороге будущего... С. 130.

Моральные ценности в структуре гражданственности молодежи рассматриваются в работах А.В. Селезневой¹, автор приходит к заключению, что представления молодежи о долге дифференцированы: она признает за собой долг человека, но отвергает долг гражданина. Политическая мораль молодежи носит противоречивый, а зачастую и релятивистский характер.

А.В. Селезнева является пионером исследования эмоционального компонента в структуре гражданственности. Основываясь на имеющихся теоретических наработках² и данных собственных эмпирических исследований, она приводит семантические ряды, которые связаны с понятиями гражданина и патриота в сознании современной российской молодежи. Семантический ряд атрибутов понятия «гражданин» (законопослушный, равнодушный, порядочный, честный, справедливый, активный) сравнивается с семантическим рядом атрибутов понятия «патриот» (любящий, равнодушный, думающий, благодарный, бескорыстный и преданный), оба ряда характеризуют эмоциональный компонент гражданственности. Исследование зафиксировало общий довольно высокий уровень тревожности, проблемы в ощущении безопасности, низкую эмоциональную вовлеченность в социальные и политические процессы, происходящие в стране. «Их эмоциональное отношение к России четко дифференцируется на отношение к стране и отношение к государству»³.

Инструментально-поведенческий уровень представлен различными формами (индивидуального и коллективного, конвенционального и неконвенционального) гражданского участия. Поведенческий компонент включает

¹ Селезнева А.В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 47–60. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4

² Westen D. *The Political Brain: The Role of Emotion in Deciding the Fate of the Nation*. New York: Public Affairs, 2008; Demertzis N. *Political Emotions* // *The Palgrave Handbook of Global Political Psychology* / ed. by P. Nesbitt-Larking, C. Kinnvall, T. Capelos, H. Dekker. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 223–241.

³ Селезнева А.В., Сафошкина Е.А. Эмоциональный компонент гражданственности российских старшеклассников: политико-психологический анализ // *Русская политология*. 2020. № 1 (14). С. 29.

реализацию интереса к политике; установки на социальную активность и гражданское участие; предпочитаемые формы социальной активности и политического поведения; предпочитаемые виды активности в интернет-пространстве. Критерием дифференциации гражданских практик на формальные и неформальные служит источник их инициирования: в первом случае это инициирование сверху, подкрепленное законами или подзаконными актами, во втором – инициирование снизу как результат взаимодействия горизонтальных структур гражданского общества¹.

Большинство авторов констатируют противоречие между выраженностью различных уровней гражданской идентичности у современных школьников² – когнитивным, ценностно-мотивационным, эмоциональным и поведенческим.

Технологии формирования гражданственности важны в силу того, что мы рассматриваем данный процесс в политико-управленческом ключе. В научном дискурсе публикации технологического плана составляют большую часть выявленных нами работ, в то же время они несут наименьшую нагрузку в плане прироста научных знаний. Как правило, это работы педагогов-практиков, обобщающих их собственный опыт на уроках музыки, живописи и других дисциплин, практики проектирования, отличающиеся дескриптивным стилем и полным игнорированием понятийно-категориального аппарата.

В корпусе анализируемых научных публикаций мы выделили технологии коммеморации. Ряд работ С.Г. Чухина посвящен обоснованию роли коммеморативных практик в формировании гражданской идентичности

¹ Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе... С. 52.

² Необходимо отметить, что указанное противоречие проявляется у представителей всех возрастных групп российского общества.

школьников¹, статья А.Ю. Рожкова и Т.Г. Рунаева² – роли школьных учебников по новейшей истории региона в политике памяти. Интересные результаты исследования о взаимосвязи исторических знаний и гражданской идентичности представлены в статьях самарских авторов, которые провели анкетирование школьников в 11 субъектах Российской Федерации³. Приведены интересные эмпирические данные, демонстрирующие оценку учащимися различных методов формирования исторического сознания как части гражданской идентичности, например, пабликов и блогов. Показателен интерес, который респонденты проявляют к родословной своей семьи и истории своего региона как части общей истории страны.

Потенциал проектных технологий с учетом выраженности потребностей в саморазвитии и самореализации молодых людей раскрыт в работах М.В. Назукиной⁴. Учет регионального и локального факторов особенно важен для территорий с сильной региональной и локальной идентичностью, это позволит связать политические дискурсы местного патриотизма и общероссийской гражданской идентичности.

¹ Чухин С.Г. Формирование гражданской идентичности школьников в процессе коммеморативных практик // X Сильвестровские педагогические чтения. духовность и нравственность в образовательном пространстве: Запад и Восток, воспитательные идеалы: материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. О.Р. Каюмов. Омск: Амфора, 2021. С. 14–20.

² Рожков А.Ю., Рунаев Т.А. Школьные учебники по новейшей истории Юга России как ресурс политики памяти // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 2. С. 104–123. DOI: 10.31429/26190567-22-2-104-123

³ Буранок С.О. Гражданская идентичность и история: результаты всероссийского опроса школьников // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 272–287. DOI: 10.32744/pse.2022.2.16; Буранок С.О., Водякова А.О. Формирование российской гражданской идентичности: результаты анкетирования школьников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23, № 79(2). С. 180–186. DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-180-186

⁴ Назукина М.В. Идентитарные аспекты регионалистского дискурса федеральных символических конкурсов // Политическая наука. 2020. № 4. С. 200–220. DOI: 10.31249/poln/2020.04.10; Назукина М.В. Конкурс «Великие имена России» в российских республиках: этнический дискурс политики идентичности // Мир России. 2020. Т. 29, № 1. С. 132–152. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-132-152; Назукина М.В., Старцева А.С. Мегапроекты как инструмент политики идентичности в регионах России (на примере универсиад в Казани и Красноярске) // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 84–102. DOI: 10.17072/2218-9173-2023-1-84-102

Технологии персонализации играют важную роль в формировании общепризнанных примеров образцового гражданина и объектов гордости за страну. Н.Т. Русия, исследовав потенциал персоналистских образов в политике идентичности, охарактеризовала топонимические, номинативные технологии, технологии легендирования и технологии специальных событий¹.

Система факторов, влияющих на формирование гражданской ответственности и гражданской идентичности, включает социокультурные, институциональные, региональные факторы. Ряд факторов имеют комплексный характер, затрагивая как социокультурные, так и институциональные аспекты гражданской ответственности. К последним мы отнесли цифровизацию общественной жизни и геополитические факторы.

Социокультурные трансформации и их влияние на формирование гражданской идентичности стали предметом диссертационного исследования Т. Бугайчук Автор доказывает, что «размывание исторической преемственности в постсоветской России породило психологический дискомфорт в обществе, усилило, и прежде всего в среде молодежи, абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции»². А.В. Лубский, раскрывая социокультурную детерминированность гражданской ответственности, пишет о том, что различия в системах жизненных ценностей, различные социокультурные традиции объясняют отличающуюся смысловую нагрузку понятия «гражданственность» в странах, относящихся к различным цивилизационным ареалам. Понятие «гражданин» будет иметь различные коннотации в западноевропейской и китайской цивилизациях, а в России важно не столько юридическое определение понятия «гражданин», сколько его духовно-нравственный смысл³.

¹ Русия Н.Т. Персоналистские образы в политике идентичности на локальном уровне // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23, № 1. С. 81–95. DOI: 10.31429/26190567-23-1-81-95

² Бугайчук Т.В. Становление гражданской идентичности молодого поколения в период социокультурной трансформации современной России: дис. ... д-ра полит. н. М., 2021.

³ Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе... С. 48.

Институциональные факторы включают характер политического режима, актуальные политические цели и программы, наличие и эффективность социальных лифтов, структуру политики идентичности. Наиболее значимым институциональным фактором является смена политического режима, особенно произошедшая революционным путём. После Октябрьской революции 1917 г. были поражены во всех гражданских правах представители привилегированных сословий Российской империи. Всеобщая гражданская десоциализация и политическая аномия стали результатом развала советской системы политической социализации после 1991 г.

Геополитические факторы становятся фактором изменения гражданства населения в результате распада государств или, напротив, создания новых государств, а следовательно, конструирования новой гражданской идентичности. Как показал опыт государств, входивших ранее в состав СССР, в их политике идентичности очевиден главный вектор – отход от «советскости». «Процесс конструирования новых идентичностей амбивалентен, балансирует между национальной этнической и национальной гражданской идентичностью. Можно предположить, что процесс еще далек от своего завершения, и поэтому для него характерны такие зигзаги и реверсивные движения»¹.

Начиная с середины 2010-х гг., Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным давлением извне со стороны западных стран. Цель этого давления – установление контроля за внутренней и внешней политикой России, а в качестве средства было использовано продвижение военной структуры НАТО к ее границам. Ответной реакцией большинства россиян стал рост патриотических настроений, стремление обезопасить себя и свою страну, что выразилось, в частности, и в поддержке Специальной военной операции. По данным ФОМ, в июне 2022 г. число россиян, идентифицирующих себя с патриотами, достигло

¹ Романова А.П., Морозова Е.В. Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 7. С. 99. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-7-85-102

85%¹. Примечательно, что это самый высокий показатель, который наблюдался среди граждан страны за последние 16 лет. Для сравнения: в 2006 г. к патриотам себя причисляли 57% наших сограждан, в 2014-м – 75, в 2018-м – 77 и в 2020-м – 82 %.

Региональная специфика служит детерминирующим фактором в формировании гражданской идентичности и патриотизма молодежи в силу имеющихся социально-экономических диспропорций регионального развития, различных уровней доходов, этической, конфессиональной и возрастной структуры населения, экологической ситуации. Россия отличается выраженным социокультурным многообразием, поэтому особенно важны исследования, выделяющие региональный компонент процесса формирования гражданской идентичности старшеклассников². Достаточно большой пул исследований представляют собой исследовательские кейсы, раскрывающие диалектику общего и особенного в формировании гражданской идентичности школьников в различных российских регионах, в том числе на Юге России³, в Сибири⁴, на Урале⁵, в Ярославле⁶. В последние годы ряд масштабных исследовательских проектов по изучению гражданской идентичности и патриотизма старшеклассников Сибирского федерального округа выполнен научным коллективом Алтайского госуниверситета⁷. Авторы дают оценку степени влияния особенностей регионов,

¹ Патриотизм и патриоты [Электронный ресурс] // ФОМ. Официальный сайт. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14733> (дата обращения: 7.08.2023).

² Гуляева Л.В., Ефимова Г.З. Сравнительное исследование патриотических ориентаций...; Кругликова Г.А. Культурный потенциал региона как фактор формирования гражданской и культурной идентичности школьников // Формирование общероссийской идентичности в поликультурном социуме: научно-теоретические подходы и образовательные практики / под ред. Г.А. Кругликовой. Екатеринбург, 2022. DOI: 10.12345/978-5-7186-1932-4_2022_26_14

³ Колесникова Е.Ю., Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде...

⁴ Лисаускене М.В. Молодые сибиряки: ...

⁵ Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Гражданская идентичность...

⁶ Рожков М.И., Байбородова Л.В., Сапожникова Т.Н. Разработка концептуальных основ воспитания гражданской идентичности ярославских школьников с учетом региональных особенностей. Ярославль, 2011.

⁷ Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Факторы формирования патриотических ценностей...; Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 118–129. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129; Асеев С.Ю., Казанцев

их социокультурной, информационной и институциональной среды на понимание старшими школьниками содержания патриотизма, характеризуют доминирующий в их сознании тип патриотизма и отношение к патриотическому воспитанию в современной России. В результате исследований им удалось выявить большую распространенность модели «слепого» патриотизма и его понимания в деятельностном аспекте среди учащихся из национальных республик и «конструктивного» патриотизма в сознании молодежи административных регионов. В качестве детерминант данного размежевания определены социокультурные особенности среды, ценностные ориентации, текущий и потенциальный уровень политического участия молодежи, уровень ее доверия общественно-политическим институтам.

Влияние казачества на формирование гражданственности выделила О.Ю. Узунова, сравнивая проявления гражданственности и патриотизма у курсантов казачьих кадетских училищ в сравнении со старшеклассниками общеобразовательных школ. В кадетской среде вдвое больше подростков, которые считают себя патриотами России, подавляющее большинство кадетов готовы без колебаний встать на защиту страны в случае угрозы, «они в большей степени воспринимают этос казачества и патриотизм сквозь призму именно военного служения на благо страны»¹.

Ученые фиксируют межпоколенный цифровой разрыв в современной России², обосновывают феномен цифровой гражданственности³ и цифровой социализации⁴. Разнообразное и противоречивое влияние цифровизации на

Д.А. Ценностные основы идентичности школьников регионов юго-западной Сибири // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 1. С. 87–98. DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-1-87-98

¹ Узунова О.Ю. Специфика имплементации патриотизма в структуру гражданской идентичности молодежи: региональные аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 343–352.

² Варламова Ю.А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. 2022. Т. 31, № 2. С. 51–74. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74

³ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. «Цифровая гражданственность» в оценках российской молодежи // Политэкс. 2019. Т. 15, № 3. С. 326–344. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2019.301

⁴ Солдатова Г.У. Цифровая социализация...

процессы конструирования национально-гражданской идентичности представлено в работах В.В. Титова и В.В. Карповой¹.

Цифровое гражданство (digital citizen) – сугубо поколенческий феномен, обусловленный транзитом гражданской активности личности в цифровую среду. Это предполагает несколько иные основания идентификации и стратегии проявления гражданской солидарности. С этой позиции Интернет оценивается исследователями как «среда не столько информационная, сколько самоидентификационная»². В то же время сетевая коммуникация зарождается как «голод по сообществу», «жажда общности», последовавшая вслед за дезинтеграцией традиционных сообществ по всему миру³.

В современном сетевом пространстве получили развитие платформы гражданского участия, цель которых – повышение уровня координационного взаимодействия использующих ее субъектов. Это новая открытая экосистема, которая обеспечивает диалог и производит сетевые эффекты. Внедрение платформ электронного участия может помочь в решении следующих задач: дать гражданам возможность вступить в диалог с государством; оптимизировать поток информации из гражданского общества в государство; построить имидж власти, открытой для идей граждан.

Можно выделить несколько векторов влияния сетевого общества на формирование гражданственности. Прежде всего, это преодоление цифрового дуализма (разделения цифровой и физической реальности), в политологическом

¹ Титов В.В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 257–264. DOI: 10.17223/1998863X/57/24; Карпова В.В. Гражданственность российских старшеклассников: цифровые грани политико-психологического феномена // Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2020. С. 54–65.

² Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты [Электронный ресурс] // InterNet magazine. № 16. URL: <http://www.gagin.ru/internet/16/28.html> (дата обращения: 7.08.2023).

³ Rheingold H. A Slice of Life in My Virtual Community. // Cyborg Anthropology. 1992. June. URL: http://cyborganthropology.com/A_Slice_of_Life_in_My_Virtual_Community (accessed: 7.08.2023).

научном дискурсе эта тенденция была зафиксирована С.В. Тихоновой¹. Другой вектор выражается в стремительном развитии гибридных форм идентичностей (этот процесс происходит в offline-пространстве, но использование сетевых технологий его стимулирует и ускоряет). В таких условиях доминирующей моделью становится «подвижная идентичность», в основе которой лежат политико-психологические механизмы подражания и заражения².

Стремительное распространение (а в некоторых случаях преобладание) синтетических форм политической идентификации стало тенденцией влияния сетевого общества на процессы конструирования гражданской идентичности. Школьники воспринимают прежде всего визуализированную информацию в социальных сетях, вирусные «видосики» и мемы нередко являются единственной потребляемой формой политической информации. «Мемы участвуют в формировании идентичности, актуализации личных переживаний, воспроизводстве и накоплении социального капитала, создают иллюзию сопричастности... Мемы воздействуют на формирование и дополнение социальной и индивидуальной картины мира»³.

Резюмируя анализ дискурсов гражданственности в социально-гуманитарных науках, отметим, что большинство исследователей разделяют мнение о существовании двух моделей гражданственности – этатистской и гражданоцентричной. При выборе разных терминов для обозначения этих моделей их суть трактуется однозначно. Этатистская модель предусматривает ориентацию на коллектив, сообщество, государство. В гражданоцентричной модели центром выступает гражданин, его права и свободы, которые реализуются во взаимодействии с другими людьми, образуя гражданское общество. Интегрированная позиция исследователей наблюдается и относительно структуры

¹ Тихонова С.В. Социальные сети: проблемы социализации интернета // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 138–152.

² Титов В.В. Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 592. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602

³ Зиновьева Н.А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // ВЭПС. 2015. № 1. С. 195–201.

гражданственности. При различии в номинировании уровней авторы выделяют когнитивный уровень, ценностно-мотивационный, эмоциональный, а также инструментально-поведенческий (или конативный) уровень. Гражданственность актуализируется в гражданской идентичности индивидов и социальных групп. На формирование гражданской идентичности оказывают определяющее воздействие социокультурные, институциональные, геополитические и региональные факторы, а также процессы цифровизации общественной жизни.

Интенсивность и полнота исследования компонентов субъект-субъектной деятельностной модели формирования гражданской идентичности проявляются в относительной фрагментированности предметного поля. Проведенный нами анализ позволил выделить ряд дискурсивных лакун, к которым можно отнести гражданственность социальных групп, роль семьи в формировании гражданской идентичности, влияние социокультурного разнообразия, противодействие дискредитации российской национальной идентичности, геополитические факторы формирования гражданской идентичности.

1.2 Государственная молодежная политика в системе формирования государственно-гражданской идентичности: теоретические основания исследования

Молодежная политика как отраслевое направление системной деятельности государства в современной политико-управленческой науке не имеет однозначных теоретических интерпретаций и нормативных практических воплощений в современных странах. Такое фрагментированное состояние предметного поля исследования молодежной политики объясняется, с одной стороны, дифференциацией подходов к научному осмыслению роли молодежи в социально-экономической, социально-политической и социокультурной жизни страны; с другой – существующим разнообразием моделей выработки и реализации молодежной политики, которые представляют собой «лоскутное одеяло» стратегий

национального, регионального и локального уровней государства и его стейкхолдеров в отношении различных категорий молодежи¹.

В современной социально-политической науке молодежь как объект государственного управления рассматривается с позиций двух подходов: ресурсно и проблемноориентированного, которые определяют не только набор действий правительств в отношении целевых групп молодежи (всего сообщества данной возрастной категории, его подгрупп, обладающих определенными специфическими характеристиками, или конкретных молодых людей), но и смыслы, конструируемые в отношении молодежи и ее роли в сценариях развития государства. Проблемноориентированный подход интерпретирует молодежь как социальноуязвимую группу, представители которой:

- подвержены различным негативным факторам воздействия со стороны окружающего его социума (молодежь как проблема);

- рассматриваются обществом как потенциальные жертвы недолжного воспитания и собственного девиантного поведения (молодежь как проблема);

- не имеют способностей самостоятельно без помощи конкретных агентов (родителей, преподавателей, наставников и др.) и поддержки социальных институтов (семьи, учреждений непрерывного образования, структуры молодежной политики и др.) осуществлять переход во взрослую жизнь (ориентация на проблемы молодежи)².

Такой подход направлен на интеграцию молодых людей во все сферы общественной жизни (социально-экономическую, культурную, политическую) посредством установленных общественных институтов и норм, которые создают институциональные условия для движения молодежи по заданным государством нормативным траекториям развития, что объясняется теориями социального включения (социальной инклюзии) молодежи³. Переход во взрослую жизнь, сопровождающийся пятью ключевыми выборами в жизни каждого молодого

¹ Lonean I., Braziene R., Taru M. Youth Policy Evaluation...

² Walther A., Hejl G.M., Jensen T.B., Hayes A. Youth Transitions, Youth Policy...

³ Williamson H. Youth and Policy: Contexts and Consequences...

человека (в отношении продолжения учебы, начала профессиональной деятельности, усвоения навыков здоровой жизни, создания семьи, осуществления гражданской позиции)¹, стал главной проблемой, на решение которой стали концентрироваться субъекты молодежной политики в своей деятельности. Это объясняется тем, что стандартизированные линейные переходы молодежи во взрослую жизнь, которые еще в начале XXI в. осуществлялись молодыми людьми преимущественно последовательно, в усложняющихся рискованных и турбулентных условиях цифрового развития общества в каждом конкретном случае, в различных вариациях накладываясь друг на друга, стали непредсказуемыми и дестандартизированными, что влияет на процесс общественного развития в целом². Такое понимание молодежной политики базируется на теоретических конструктах, которые определяют рискованные факторы для молодежи и в соответствии с их набором предлагают механизмы их нивелирования, основанные на создании благоприятной среды жизнедеятельности молодых людей³, что делает возможным осуществление молодежных переходов как «приученных зон»⁴. Данные «приученные зоны» являются проектируемые государством институциональными практиками, которые включают меры обучения, воспитания и поддержки молодежи, тем самым создавая траектории и предсказуемые результаты развития целевых групп молодежи. Исследователи их классифицируют как «режимы молодежных транзитных троп»⁵, которые в большинстве случаев концентрируются на социально-экономических образцах перехода молодых людей от школы к работе в контексте реализации социальных политик. Они включают систему профессионального образования, меры поддержки трудовой занятости молодежи, комплекс мер защитного характера. К ним можно отнести режим профессиональной социализации и обеспечения трудовой занятости в Германии и

¹ Доклад о мировом развитии 2007...

² Biggart A., Walther A. Coping with Yo-Yo Transitions...; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Цифровая инклюзия...

³ Case S. Young People «At Risk» of What?...; Case S. Questioning the Evidence of Risk that Underpins...; France A. Risk Factor Analysis...; Gray P. The Politics of Risk...

⁴ Kelly P. Wild and Tame Zones...

⁵ Плотицкина Н.В. Национальная молодежная политика в европейских странах... С. 28.

Франции, режим семейной зависимости и социальной поддержки в Италии, Испании, Португалии, Греции), режим экономической независимости и адресности услуг в Великобритании¹.

Ресурсно-ориентированный подход рассматривает молодежь как значимого субъекта социальных изменений, который способен и несет ответственность за строительство современности и будущего, достижения национальных приоритетов развития. Он базируется на концептуальных основаниях теории социального развития молодежи, где молодежная политика интерпретируется как механизм раскрытия инновационного потенциала молодежи². Ресурсный дискурс характерен для европейских практик молодежной политики, ориентированных на создание условий для участия молодых людей в развитии общества в целом или определенных сегментов общественной жизни. Речь идет об «инвестировании» государством в молодежь в парадигме «обретения ею автономности и независимости». Другим практическим воплощением ресурсно-ориентированного подхода является использование молодежи как стратегического ресурса, способствующего достижению государственного благополучия³. В его основе – социальные ожидания политических элит и различных групп общественности в отношении вклада молодежи в развитие страны. Ресурсный подход в молодежной политике может реализовываться через различные институциональные механизмы:

– институциональные механизмы мобилизации молодежи в масштабные национальные проекты и программы⁴ (Россия);

– рекрутирование молодежи через каналы социальных лифтов в политические и бизнес-сообщества страны для актуализации их инновационного актива и поддержания существующего политического курса (Китай)⁵;

¹ Walther A., Lüküslü D.G., Loncle P., Pais A. Regimes of Youth Participation?...

² Смирнов В.А. Молодежная политика... С. 73.

³ Там же. С. 73.

⁴ Омельченко Е.В., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего?..

⁵ Самусева О.А. Молодежная политика...

– институциональную систему личностного развития всех представителей молодежи, включающей непрерывное образование, комплекс мер социального обеспечения, межсекторного партнерства в решении проблем молодежи на уровне регионов и муниципалитетов (Швеция, Дания, Финляндия, Нидерланды).

Используя типологию молодежных политик, существующих в практиках современных государств, В.А. Смирнов предлагает аналитическую рамку для идентификации их содержания и отраслевой принадлежности, которая образуется на пересечении ресурсно и проблемноориентированного подходов, а также концентрации институциональных мер субъектов деятельности в определенном сегменте государственного управления, нацеленных на достижение конкретных результатов (таблица 1).

Таблица 1 – Практики молодежной политики в современных государствах

Подход к восприятию молодежи	Виды государственной молодежной политики	Основные институциональные механизмы реализации	Субъекты молодежной политики
1	2	3	4
Проблемный подход: «ориентация на проблемы молодежи»	Молодежная политика как составная часть социальной политики государства	Создание условий для непрерывного образования, профессиональная социализация и обеспечение занятости на рынке труда, комплекс мер социальной защиты и поддержки уязвимых категорий молодежи Механизмы межсекторного партнерства	Государственные, частные и некоммерческие субъекты публичного управления в сфере социальной политики
Проблемный подход: «молодежь как проблема»	Молодежная политика социального контроля	Программные и проектные механизмы поддержания позитивных социальных практик Профилактика девиантного поведения на уровне повседневных практик Информационно-коммуникативные механизмы гражданского просвещения	Организационно-управленческие структуры молодежной политики федерального, регионального и муниципального уровней Государственные и муниципальные образовательные учреждения в системе непрерывного образования

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Ресурсный подход: «молодежь как ресурс мобилизации политических решений и стратегических программ/проектов развития»	Молодежная мобилизационная политика как часть публичной политики	Социальные лифты и школы для новых молодежных лидеров и их рекрутирования в политическую, бизнес-, академическую элиты страны Вовлечение молодежи в системную деятельность всероссийских общественных организаций, в том числе детских и юношеских Программные и проектные механизмы вовлечения молодежи в достижение национальных приоритетов страны Информационно-коммуникативные механизмы вовлечения в политическую повестку	
Ресурсный подход: «молодежь как стратегическая ценность государства»	Молодежная воспитательная политика	Институциональная система непрерывного образования, гражданского образования, вовлечения в добровольческую деятельность и деятельность общественных организаций Программные и проектные механизмы вовлечения молодежи в общероссийские гражданские практики Вовлечение молодежи в системную деятельность всероссийских общественных организаций, в том числе детских и юношеских Информационно-коммуникативные механизмы гражданского просвещения	Государственные и муниципальные образовательные учреждения в системе непрерывного образования, общественные организации и социально-ориентированные НКО, сетевые структуры гражданских инициатив, организационно-управленческие структуры молодежной политики федерального, регионального и муниципального уровней

Опыт современных государств демонстрирует, что практики выработки и реализации молодежной политики имеют гибридный характер, в них совмещаются два подхода. На содержательное и организационно-

технологическое наполнение национальных моделей молодежной политики влияет комплекс факторов, среди которых: социокультурные нормы общества и доминирующие практики социализации молодежи, существующие в обществе; характер политического режима; уровень социально-экономического развития государства и стабильность политической системы в определенный исторический период и др.

Социокультурные нормы и формирующиеся на их основе практики социализации относятся к системным факторам, которые влияют на выработку и реализацию молодежной политики в государстве даже при смене политических курсов в отношении молодежи и парадигмы общественного развития. Ярким примером является Китай, где многовековая конфуцианская модель ценностей повлияла на формирование вертикально-интегрированной системы социализации молодежи, функционирование институтов молодежной политики на основе принципов уважения к ритуалам и этически-нравственным нормам, доминирования коллектива над личностью¹.

В России, несмотря на существующие смены политических дискурсов в отношении молодежи (от советского дискурса к либерально-экономическому и до национально-патриотического) в определенные исторические периоды, молодежная политика всегда оставалась специфической ключевой отраслью государственного управления². Российские ученые отмечают роль «культурной революции» и усилия политической элиты в период становления Советской России в формировании новой эффективной системы воспитания нового поколения граждан, что отразилось в сохранении принципов патернализма и этатизма в реализации национальной молодежной политики во все исторические периоды ее существования³.

¹ Гэн Х. Конфуцианство и его влияние...

² Андриюшина Е.В. Государственная молодежная политика... С. 270.

³ Андриюшина Е.В. Государственная молодежная политика...; Андриюшина Е.В., Панова Е.А. Современная российская государственная молодежная политика...; Омельченко Е.В., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего?..

Современные европейские практики молодежной политики стали формироваться в конце 1960-х гг., когда в результате «молодежных бунтов» национальные правительства стали определять меры, направленные на социально-экономическую и общественно-политическую интеграцию молодежи с учетом их интересов и потребностей¹. Ключевым фактором трансформации ценностных приоритетов и институциональных механизмов молодежной политики в странах Европейского союза с начала 2000-х гг. Н.М. Беляева считает политический курс на интеграцию в общее социально-экономическое и политическое пространство «без границ»². При этом целенаправленные действия надправительственных структур по формированию общеевропейской идентичности и повышению уровня гражданской активности молодежи не достигли своих результатов. Это было связано с тем, что на уровне повседневных практик молодые европейцы свои усилия направляют в основном «на реализацию возможностей получения качественного образования и престижной работы, которые возникли по причине усиления конкуренции на рынке труда в связи с включением в сообщество новых стран»³, что усугубляется в ситуациях социально-экономических и политических кризисов⁴.

Также ученые фиксируют влияние исторических состояний обществ на ресурсно или проблемноориентированную оптику молодежной политики. По результатам исследований, актуализация ресурсного подхода в молодежной политике происходит в период стабильности, экономического роста и социального реформирования, а в период социально-экономических кризисов и

¹ Беляева Н.М. Молодые европейцы или молодые граждане европейских стран? (к вопросу о единой системе ценностей европейской молодежи) // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2010. № 4. С. 65–76; Миленин А.М. Стратегия ЕС в молодежной политике: предварительные итоги, проблемы и перспективы // Современная Европа. 2010. № 4. С. 50–56; Грачев Е.Н. Концептуальные основы и механизм реализации молодежной политики ЕС // Вестник МГИМО. 2016. № 5. С.136–144; Грачев Е.Н. Молодежная политика в Европейском союзе: национальный и наднациональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019; Соколов А.В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития // Вестник международных организаций. 2009. № 1 (23). С. 84–99.

² Беляева Н.М. Молодежная политика Европейского союза...

³ Там же. С. 79.

⁴ Новая молодежная повестка...

политической нестабильности формируются новые институциональные правила в отношении молодежи, позволяющие нивелировать исходящие от нее риски¹. Важно, что ресурсный и проблемный дискурсы в повестке молодежной политики подвижны и могут приобретать вариацию политического дискурса в виде ресурсной проблемы, когда социальные ожидания в отношении молодежи или инвестиции в молодежь становятся неоправданными. Здесь возникает вопрос об инструментальном характере ресурсного дискурса в молодежной политике, когда ресурсно-целевые отношения определяются государством без участия молодежи, их видения будущего или с участием молодежи как субъекта социальных изменений.

Актуализация различных факторов обуславливает содержание подходов, которые закладываются при проектировании практических моделей реализации молодежной политики. Несмотря на существующие вариации данных моделей, одним из объединяющих их компонентов является формирование гражданственности или «живого» гражданства. Оно интерпретируется в контексте реализации молодежной политики одновременно как ценностный приоритет, процесс и результат². Ученые подчеркивают, что любая система молодежной политики в современных государствах ориентирована в первую очередь на обеспечение процесса приобретения молодыми людьми гражданства, понимаемого не как статус, а как освоенная практика. Практика представляет собой процесс осуществления успешного перехода во взрослую жизнь, в результате которого молодежь приобретает способности пользоваться своими правами, выполнять обязанности и нести ответственность за себя и других³.

Обобщая результаты компаративного анализа практик молодежной политики десяти стран, ученые выделяют два типичных конструкта

¹ Walther A., Hejl G.M., Jensen T.B., Hayes A. Youth Transitions, Youth Policy...

² Hall T., Williamson H., Citizenship and Community...; Hall T., Williamson H., Coffey A. Young People...; Lister R. Acquiring Responsibilities and Citizenship: Social Participation and Social Responsibilities. Paper presented at the Conference: Family Forms and the Young Generation in Europe. Milan, 2001. 20-22 September.

³ Hall T., Coffey A., Williamson H. Self, Space and Place...

формирования гражданственности: гражданственность (гражданское участие) как процесс и гражданственность как результат (социальный институт)¹. В первом случае гражданственность понимается как процесс формирования гражданской идентичности, где дети и молодежь находятся в статусе «учащихся граждан»². Субъекты, действующие в пространстве молодежной политики, создают условия и способствуют формированию разнообразных повседневных практик гражданского участия молодежи через добровольчество и гражданское образование. Во втором случае речь идет о гражданственности как системе интериоризированных когнитивных, ценностно-мотивационных и поведенческих установок молодежи, которая готова и способна осуществлять осознанную гражданскую позицию в отношении укрепления состоятельности государства, развития своей страны и территории, где проживают молодые люди. Гражданственность как результат формируется в процессе системной политической социализации субъектов молодежной политики и других субъектов публичного управления в рамках межсекторного взаимодействия с помощью различных институциональных механизмов и технологий работы с молодежью. Принципиальное отличие двух конструктов заключается в роли государства: наличие жестких национальных мер и ценностных координат со стороны государственной власти в отношении формирования гражданственности как результата и ограничение деятельности субъектов молодежной политики мягкими, контекстуальными мерами на региональном и местном уровнях публичного управления в отношении гражданского участия как процесса. Однако и гражданственность как результат может иметь различные формы в зависимости от статусно-ролевой позиции представителей молодежи в обществе, приобретаемые ими в процессе политической социализации, институциональных условий в системе публичного управления для их развития и технологий работы с молодежью, используемых субъектами молодежной политики. Диапазон статусно-ролевых позиций молодежи может быть интерпретирован в логике

¹ Walther A., Hejl G.M., Jensen T.B., Hayes A. Youth Transitions, Youth Policy...

² Ibid. P. 15.

«лестницы участия» Р. Харта¹. Согласно данной объяснительной модели, граждане могут быть объектами манипулирования для государства, использоваться как декорации для реализации масштабных проектов, вовлекаться в процесс принятия решений на основе имитационных процедур или же становиться реальными субъектами публичного управления, которые интегрированы в процесс выработки и реализации решений, касающихся их самих и государства в целом.

Процесс становления молодежи как граждан и их успешная интеграция в жизнь общества нашли свое научное описание в теориях молодого поколения², где молодежная политика рассматривается как комплексный механизм государства управляемой социализации молодежи³. Данный подход получил свое развитие у российских исследователей⁴, чьи разработки стали основой для выработки национальной модели молодежной политики. Главным концептуальным разработчиком теории молодежной политики и гуманистической концепции молодежи, которые находились в неразрывной теоретической связи, стал И.М. Ильинский. Уникальность его исследований заключается в сохранении автором преемственности при осмыслении роли молодежной политики в разные исторические периоды ее существования на протяжении трех десятилетий – с 1986 г. до 2010-х гг. Ключевые положения теоретических разработок И.М. Ильинского основывались на том, что:

¹ Hart R.A. Stepping Back from «The Ladder»: Reflections On a Model of Participatory Work with Children // *Participation and Learning: Perspectives On Education and The Environment, Health and Sustainability* / ed. by A. Raid et al. New York: Springer. 2008. P. 19–31.

² Мангейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. / гл. ред. и сост. серии С.Я. Левит. М.: Юрист, 1994; Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005; Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // *Человек. Сообщество. Управление*. 2005. № 3. С. 6–25.

³ Смирнов В.А. Молодежная политика... С. 72.

⁴ Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика...; Ильинский И.М. О критериях эффективности...; Ильинский И.М. Молодежь. Молодежная политика...; Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодёжи. СПб.: Архей, 2008; Луков В.А. Молодежная политика: концепция И.М. Ильинского...; Луков В.А. Ильинский Игорь Михайлович о проблемах молодежи и молодежной политики // *Youth World Politic*. 2013. № 2. С. 107–111; Меркулов П.А. Государственная молодежная политика России – исторические этапы формирования. СПб.: Алеф-Пресс, 2013.

– молодежь представляет собой часть общества, которая в большинстве зависима и несамостоятельна в принятии решений в отношении своей жизни, стоит перед проблемами множественного выбора (профессионального, духовно-нравственного, семейного и др.), но при этом обладает серьезным инновационным потенциалом (интеллектуальные и творческие ресурсы) и является носителем процессов будущего, что обеспечивается деятельностным началом молодежи «как самонастраивающимся и самоуправляемом организме»¹;

– молодежь в системе молодежной политики рассматривается, одновременно как объект и субъект социализации, при этом роль социализации заключается в обеспечении процесса перехода молодежи от объекта воспитания и воздействия к субъектности, которая проявляется в социальной, экономической и общественной жизни;

– субъектность интерпретируется как реальные, потенциальные ресурсы, актуализирующиеся в деятельности молодежи в условиях нарастающих процессов турбулентности и непредсказуемости, в том числе в условиях глобальных вызовов и англосаксонского влияния которые не могут быть осмыслены и взяты под контроль старшими поколениями, тем самым молодежь становится опорой общества, способствуя сохранению межпоколенческой преемственности².

По мнению последователей теоретических и практических разработок И.М. Ильинского, управление социализацией молодежи должно осуществляться через интегрированную систему государственной молодежной и образовательной политики, в которой ключевым компонентом является социальная норма как многомерная модель социализированного молодого россиянина (общероссийской гражданской идентичности). Данная многомерная модель социальной нормы включает как когнитивные, ценностно-мотивационные и поведенческо-инструментальные установки, так и институциональный механизм передачи

¹ Луков В. А. Молодежная политика: концепция И. М. Ильинского... С. 17.

² См: Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика...; Ильинский И.М. О критериях эффективности молодежной политики...; Ильинский И.М. Молодежь. Молодежная политика...

социокультурных норм и ценностей молодым людям¹. Предложенный подход к исследованию молодежной политики является комплексным, так как учитывает возможные и существующие ролевые позиции молодежи (как объекта и субъекта), которые выполняются ими в реальной социальной деятельности с учетом их социально-экономического положения, культурных различий, гражданских и политических установок.

Опыт становления и развития российской модели государственной молодежной политики позволяет говорить об институциональном присутствии различных видовых практик ее выработки и реализации, которые характерны для разных ее периодов. Согласно периодизации, предложенной Е.Л. Омельченко и И.В. Лисовской, в эволюции повестки государственной молодежной политики РФ можно выделить четыре этапа: молодежь как проблема (конец 1980 – начало 2000-х гг.); молодежь как мобилизационный ресурс (2001–2010-е гг.); молодежь как объект патриотического воспитания (2010–2014-е гг.), молодежь как стратегическая ценность государства (2014 г. – по настоящее время)².

Этап проблематизации молодежи (конец 1980-х – начало 2000-х гг.) связан с процессами экономического реформирования и государственного строительства РФ, что обусловило кризисные явления в стране, а молодежные сообщества и субкультуры стали объектом антикризисного контроля и управления со стороны государства в виде тактических мер. Е.В. Андрюшина, анализируя период формирования государственной молодежной политики в РФ, отмечает хаотичность создания структур, осуществляющих управление в данной сфере, дублирование функций между различными ведомствами³. Но, несмотря на турбулентность происходящих в данный период процессов, обусловленных становлением и развитием рыночной экономики, демократического устройства, роль государства как системного игрока в институциональном поле молодежной политики сохранялась по инерции советских традиций. Это нашло свое отражение в ряде

¹ См.: Луков В.А., Ковалева А.Н. Социология молодёжи...

² Омельченко Е.В., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего?..

³ Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика... С. 272.

законов и подзаконных актов, регулирующих данную сферу деятельности¹, в том числе на уровне субъектов РФ.

Этап мобилизации молодежного ресурса (2001–2010-е гг.) протекает в условиях смены политического руководства страны, ориентации политического курса на сохранение стабильности (в том числе за счет централизации системы государственного управления) при достижении целей социально-экономического развития. В данном социально-политическом контексте молодежь в фокусе государственной молодежной политики становится важным ресурсом, который интегрировался в систему мероприятий по достижению национальных приоритетов². Одним из ключевых факторов, повлиявшим на мобилизационный поворот российской молодежной политики, стали «оранжевые революции» в странах бывшего Советского Союза, что являлось серьезной угрозой и для национальной безопасности РФ. Основными приоритетами в государственной молодежной политике становится патриотическое воспитание молодежи и формирование общероссийской гражданской идентичности³. Механизмами достижения национальных приоритетов в сфере молодежной политики стали федеральные целевые программы⁴ и масштабные молодежные проекты

¹ Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: закон СССР № 2114-I от 16 апреля 1991 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5091#002399537063532553> (дата обращения: 7.08.2023); О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики: Указ Президента РФ № 1075 от 16 сентября 1992 г. (с изменениями на 12 апреля 1999 г.) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607975> (дата обращения: 7.08.2023); Основные направления государственной молодежной политики: постановление Верховного Совета РФ № 5090-I от 03 июня 1993 г. [Электронный ресурс] // КонтурНорматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3289> (дата обращения: 7.08.2023); О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федеральный закон № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. (с изменениями на 28 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012158> (дата обращения: 7.08.2023)

² Кривонос Д.С. Жизнь после «Наших» ...

³ Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (с изменениями на 16 июля 2009 г.) // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902020299> (дата обращения: 7.08.2023).

⁴ Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998–2000 годы)» [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9044318> (дата обращения: 7.08.2023); Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001–2005 годы)»

национального уровня, что способствовало созданию институтов молодежных организаций и гражданских активистов под патронажем государственной власти федерального и регионального уровня¹.

На третьем этапе становления национальной модели молодежной политики в 2010–2014-е гг. реальные усилия государства сконцентрировались на молодежи как объекте патриотического воспитания. В короткий период как антикризисный ответ на протестные события во время федеральных избирательных кампаний 2010–2011 гг., в которых движущей силой была молодежь, формируются новые властные дискурсы в отношении патриотизма и патриотического воспитания. Е.Л. Омельченко и И.В. Лисовская, характеризуя состояние российского общества, отмечают, что «демонстрация патриотических чувств создавала конфликтное, дискуссионное пространство между разными молодежными группами и государством»². Противоречивость интерпретаций патриотизма в массовом сознании населения, противостояние либеральной и консервативно-традиционной моделей гражданской идентичности, сложившихся у разных поколенческих групп населения при усилении геополитических рисков и угроз, потребовали от государства выработки политического курса в отношении патриотического воспитания молодежи как комплексного механизма, реализуемого через институты молодежной политики и непрерывного образования, деятельность общественных организаций, политических партий, движений гражданских активистов, в том числе милитаристской направленности (военно-патриотические организации, отряды поисковиков), государственные институты развития. Формируется доктринальное пространство для создания национально-гражданского единства в РФ, которое закрепляется в Стратегии государственной национальной политики

[Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778285> (дата обращения: 7.08.2023).

¹ Кравцова А.Н. От «Наших» до своих...

² Омельченко Е.В., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего?.. С. 70.

РФ¹, в Основах государственной молодежной политики² и государственных образовательных стандартах нового поколения³, разработанных и принятых в период 2009–2012 гг.

Четвертый этап (2014 г. – по настоящее время) развития государственной молодежной политики характеризуется тремя особенностями:

а) закреплением институциональной модели в правовом пространстве и статуса молодежи как стратегического ресурса РФ, обладающего серьезным инновационным потенциалом;

б) доминированием воспитательной парадигмы в управлении социализацией молодежи;

в) интеграцией молодежной повестки в социальную политику государства и систему национальных проектов для достижения целей социально-экономического развития страны.

Ряд стратегических правовых решений в рассматриваемый исторический период усилил статус государственной молодежной политики как объекта государственного управления, включая ее ресурсное обеспечение, и дал толчок совершенствованию институциональной модели молодежной политики. Поправкой в Конституцию РФ государственная молодежная политика получила конституционный статус и приобрела характер межведомственного взаимодействия и предметной сферы совместного ведения федеральных и региональных органов государственной власти (ч. 1 ст. 72 Конституции РФ)⁴. Приобретение конституционного статуса государственной молодежной политикой

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 7.08.2023).

² Об утверждении «Основ государственной молодежной политики до 2025 года»: распоряжение Правительства РФ 29 ноября 2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения: 7.08.2023).

³ Эндрюшко А.А. Российская идентичность и школьное образование...

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.

обусловило принятие Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации»¹. Принятый закон имеет рамочный характер: он расширяет границы перехода молодежи во взрослую жизнь с 30 до 35 лет (к категории молодежи относятся граждане РФ от 14 до 35 лет); обозначает комплекс направлений работы с целевыми группами молодежи с учетом их возрастных характеристик, раскрывающий ее инновационный потенциал. Дальнейшее институциональное строительство продолжается на уровне субъектов РФ, что связано с:

- с принятием региональных законов о молодежной политике или внесением дополнений и изменений в действующие законодательные акты субъектов РФ;
- трансформацией системы органов исполнительных власти субъектов РФ, в которых направление государственной молодежной политики институционализируется в отдельные ведомственные структуры;
- разработкой новых стратегий и программ развития молодежи и молодежной политики, которые бы учитывали территориальную социально-экономическую и социокультурную специфику молодежи, а также актуальной молодежной повестки;
- формированием соответствующего новым приоритетам и задачам кадрового ресурса в системе управления государственной молодежной политикой, включая их компетентностные характеристики в соответствии с принятым профессиональным стандартом «Специалист по работе с молодежью»².

Усиление воспитательной функции как интегративного механизма в системах государственной молодежной политики и непрерывного образования связано с ориентацией политического руководства страны на обеспечение стабильного и безопасного будущего страны в целом в условиях нарастающих глобальных рисков и угроз, в том числе для суверенитета РФ. Ко второму

¹ О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ...

² Профессиональный стандарт «Специалист по работе с молодежью», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. № 59н [Электронный ресурс] // КлассИнформ. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/03.015-spcialist-po-rabote-s-molodezhiu.html> (дата обращения: 7.08.2023).

десятилетию двухтысячных годов российское общество в срезе молодых поколений представляло собой модернизированные сообщества, ориентированные на предпринимательскую деятельность и низовые гражданские инициативы, имеющие опыт цифровой социализации и демонстрирующие практики включенности в глобальное цифровое пространство, интеграции в деятельность западных экономических и политических институтов¹. Несмотря на серьезный ресурсный потенциал таких модернизированных сообществ для инновационного социально-экономического развития страны, с точки зрения обеспечения социально-политической стабильности в сложившихся геополитических условиях они стали рискованными группами. Ряд исследователей считают современную молодежь «потерянным поколением»², политическая социализация которого происходила без активного участия государства. В публичном пространстве различными политическими субъектами создавались различные модели гражданственности: либерально-демократическая (опора на либеральные ценности, независимость от власти), гибридная (синтез ценностей из разных идеологических систем, демонстрационная функция поддержания демократических практик и управляемой активности) и консервативно-традиционная (в основе традиционные ценности, консолидация общества вокруг национального лидера и определенное видение будущего)³. В сложившихся условиях усиление воспитательной функции сопровождается выработкой нормативной модели общероссийской гражданской идентичности с четко определенными со стороны государства содержательными характеристиками ее когнитивной, ценностно-мотивационной и поведенческо-инструментальными составляющими, которая бы транслировалась в публичном дискурсе, формировалась различными агентами и социальными институтами в процессе

¹ См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М: ФНИСЦ РАН, 2020.

² Henderson S.L. Civil Society in Russia: State-Society Relations in the Post-Yeltsin Era. Problems of Post-Communism. 2011. Vol. 58, № 3. P. 11–27; Pilkington H. Russia's Youth and Its Culture: A Nation's Constructors and Constructed. London: Routledge, 1994.

³ Гаврилюк В.В., Маленков В.В., Гаврилюк Т.В. Современные модели российской гражданственности // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 97–106.

политической социализации (в случае целевых групп молодежи, в первую очередь школьников) и ресоциализации (в случае старших поколений). Это бы позволило преодолеть конфликт сложившихся моделей и эталонов гражданственности в российском обществе. В десятилетний период был принят ряд федеральных законов и подзаконных актов¹, направленных на выработку нормативной модели гражданственности и механизмов ее формирования, прежде всего среди детей и молодежи, с которой связано будущее Российской Федерации. Определенные ценностные приоритеты были закреплены в Конституции РФ в виде поправок в 2020 г., к их числу относятся: правопреемственность РФ Союза СССР; государственное единство и преемственность в развитии Российского государства на основе исторической памяти защитников Отечества и исторической правды; дети как важнейший приоритет государственной политики, а приоритеты в их воспитании – патриотизм, гражданственность и уважение к старшим². Благодаря стратегическим решениям в области воспитания детей и молодежи на основе гражданственности и патриотизма данное направление в государственной молодежной политике и комплексе реализуемых внутренних отраслевых политик приобретает ключевое значение³ с ориентацией на концептуальную проработку и достижение конкретных целей⁴, направленных на консолидацию российского общества, в том числе и молодежи.

¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 7.08.2023); О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950> (дата обращения: 7.08.2023); Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367728 (дата обращения: 7.08.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.

...

³ Быков А.К. Развитие государственной политики в области патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Педагогическое образование и наука. 2021. № 2. С. 24–31.

⁴ Об утверждении Основ государственной политики...

К направлениям государственной молодежной политики РФ, интегрирующим воспитательную функцию по формированию гражданственности и патриотизма, получившим свое развитие в период 2014–2023 гг., относятся военно-патриотическое воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, спортивно-патриотическое воспитание детей и молодежи и добровольчество¹. Институтами развития данных направлений являются: институты непрерывного образования; сеть общественных организаций, клубов движений; ресурсные центры в субъектах РФ. Институты непрерывного образования реализуют воспитательную компоненту через цикл дисциплин социальной и гуманитарной направленности.

Наряду с трансформацией институциональной модели государственной молодежной политики и изменением содержательных и институциональных компонентов в воспитательной функции в системе управления социализацией молодежью происходят изменения форм и практик поддержки молодежи в сфере социальной политики. Это связано, во-первых, с увеличением социальных рисков и вызовов для молодежи (безработица и низкий уровень оплаты труда, дистанционный формат образования и профессиональной деятельности, социальная изоляция и аномия, проблемы выживания и ограничений и т.д.), которые ежегодно нарастают в условиях сетевизации и цифровизации глобального общества; во-вторых, с необходимостью формировать новое адаптивное к современным кризисным и турбулентным условиям молодое поколение, ориентированное на инновационное социально-экономическое развитие в

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 7.08.2023); Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ» в структуре национального проекта «Образование» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 7.08.2023); Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства от 27 декабря 2018 г. № 2950-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

продолжающихся традициях государства. По мнению Л.Д. Козыревой и О.В. Шкурупей, речь идет о переформатировании социальной политики в отношении молодежи от «компенсаторной к инвестиционной... что предполагает постепенный переход от системы социальной защиты к системе социальной поддержки и затем системе социальных инвестиций в молодежь»¹. В Российской Федерации институциональными механизмами осуществляются меры комплексной социальной поддержки и инвестирования в молодежь в рамках реализации национальных проектов², включая стратегические инициативы в области развития инфраструктуры, экономики и культуры, развития человеческого потенциала (демография, здравоохранение, образование), формирования гражданственности и патриотизма³.

Таким образом, эволюция государственной молодежной политики в современной России характеризуется реформированием институциональной модели и ее содержательным наполнением. Современные социально-политические исследования подходов к выработке и реализации молодежной политики и практик ее воплощения в современных государствах показывают, что специфика национальных моделей молодежной политики определяется доминирующими подходами государства к оценке молодежи в системе координат ресурсность / проблемность и к формированию гражданственности. Российская модель государственной молодежной политики представляет собой многоуровневую систему взаимодействия государственных ведомственных структур и институтов гражданского общества, обеспечивающей на основе институциональных механизмов и социальных технологий эффективную социализацию молодежи, ее интеграцию в межпоколенческую социальную среду российского общества,

¹ Козырева Л.Д. Шкурупей О.В. Социальная поддержка молодежи... С. 119.

² Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ...

³ См.: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 7.08.2023); Национальные проекты РФ: официальный сайт. URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 7.08.2023).

развитие инновационного потенциала для успешного социально-экономического и социокультурного развития страны, адаптацию целевых групп молодежи к современным социально-политическим реалиям. При этом государственная молодежная политика интегрирована в государственную систему национальной политики и политики патриотического воспитания граждан РФ, обеспечивая управление социализацией молодежи в рамках нормативной модели общероссийской гражданской идентичности, которая конструируется государством и формируется через разнообразные практики государственных и негосударственных субъектов.

Выводы по первой главе. В научном дискурсе социально-политических наук гражданственность рассматривается как конструкт, который имеет несколько уровней, взаимосвязанных и обусловленных друг другом: когнитивный (знания субъектов-носителей о стране, в которой они живут, их информированность о событиях и процессах, происходящих в государстве); ценностно-мотивационный (как система гражданских ценностей, включая патриотизм, сложившихся в публично-государственном дискурсе и интериоризирующихся на уровне ценностных установок индивидов, побуждающих их к гражданской деятельности), эмоциональный (чувства и эмоции, которые испытывают индивиды по отношению к своей стране и государству, что способствует усилению ценностно-мотивационных компонентов) и инструментально-поведенческий (формы гражданского участия как способов вовлеченности субъектов-носителей в решение общественно значимых проблем).

Анализ современных исследований по проблематике гражданственности показал, что ее формирование является сложным процессом, который во многом определяется на уровне государства и может иметь в качестве результата разные модели гражданственности: этатистской, предполагающей ориентацию на коллектив и интересы государства, и гражданиноцентричной, ориентированной на личность, права и свободы отдельного индивида. Процесс формирования гражданственности в конкретном социокультурном и политико-институциональном контексте предполагает существование нескольких ее

измерений, которые отражаются в функционировании гражданского общества и государственных приоритетах в отношении формирования национально-гражданской идентичности. К данным проекциям можно отнести: гражданственность как ценность (идеальный конструкт), которая закрепляется на уровне стратегических документов государства с соответствующим содержательным наполнением (с ориентацией на общество или с ориентацией на индивида); гражданственность как программа ментальных программ ее носителей, приближенных к определенной содержательной модели; гражданственность как институт, создающий нормативные условия и обеспечивающий включенность индивидов и сообществ в практики гражданского участия.

В результате исследования с учетом специфики современных российских условий автор обосновывает деятельностную субъект-субъектную модель формирования гражданственности, компонентами которой являются субъекты – носители гражданственности (различающиеся по демографическим и социально-статусным характеристикам), социализирующие субъекты (социальные институты, играющие важную роль в формировании гражданственности для достижения цели – общероссийской гражданской идентичности), структурные уровни гражданственности, средства (технологии формирования гражданственности), внутренние и внешние факторы, влияющие на процесс формирования гражданственности. Также определяются содержательные лакуны в политологическом дискурсе, которые не позволяют в полной мере получить системные представления о выраженности и роли выделенных структурных компонентов деятельностной субъект-субъектной модели формирования гражданственности.

Деятельностная субъект-субъектная модель формирования гражданственности не может реализоваться вне институционального пространства государственных отраслевых политик. Их профильность определяется субъектами – носителями гражданственности, попадающими в «оптику» конкретных отраслевых политик. Современные российские школьники, будучи представителями молодого поколения Z (миллениалов), являются объектами

государственной молодежной политики, в публичном пространстве которой происходит их политическая социализация и создаются условия для их включенности в гражданскую деятельность и актуализации их субъектности.

Практики формирования и реализации государственной молодежной политики в современных государствах, в том числе и Российской Федерации, основываются на системе концептуальных координат: молодежь как проблема или молодежь как ресурс. Данные подходы или их сочетание (гибридные вариации) обуславливают не только дифференциацию в комплексе институциональных мер, но и смыслы, конструируемые в отношении гражданственности молодежи и ее роли в сценариях развития государства.

Эволюция государственной молодежной политики современной России показывает, что на разные этапах ее становления и развития складывались конкурирующие модели формирования гражданственности молодежи (либеральная, этатистическая, гибридная), что создало условия для появления «потерянного» поколения с точки зрения общественно-государственных приоритетов и интересов. Современный этап развития государственной молодежной политики, характеризуется содержательным и институциональным реформативным процессом, возвратом к осмыслению успешного советского опыта и концептуальных разработок советско-российских идеологов молодежной политики. В содержательном плане (согласно положениям И.М. Ильинского) молодежь стала рассматриваться одновременно как объект и субъект социализации; при этом роль социализации заключается в обеспечении процесса перехода молодежи от объекта воспитания и воздействия к субъектности, которая проявляется в социальной, экономической и общественной жизни. Это содержание нашло свое отражение в закреплении институциональной модели в правовом пространстве и статуса молодежи как стратегического ресурса РФ, обладающего серьезным инновационным потенциалом; усилении воспитательной парадигмы в комплексе институциональных направлений и мер государственной молодежной политики; интеграции молодежной повестки в социальную политику государства и систему национальных проектов для достижения целей социально-

экономического развития страны. Ключевым приоритетом государственной молодежной политики современной России стала эффективная социализация молодежи в рамках этатистской модели гражданственности, что должно обеспечивать развитие ее инновационного потенциала для успешного социально-экономического и социокультурного развития страны, адаптацию целевых групп молодежи к современным социально-политическим реалиям.

2 ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

2.1 Субъекты, ресурсы, механизмы и технологии формирования гражданственности в системе государственной молодежной политики Российской Федерации: нормативные основы и реальные практики

Выявление и характеристика потенциала государственной молодежной политики в формировании гражданской ответственности российских школьников как проблемной и в то же время приоритетной с точки зрения целей национального развития отрасли государственного управления требует его оценки с позиций как институционального (сложившейся институциональной нормативно-правовой модели), так и деятельностного подхода (насколько данная модель успешно реализуется на практике).

Государственная молодежная политика, будучи отраслевой, встраивается в систему государственного управления Российской Федерации. Она ориентирована на достижение национальных приоритетов развития, на решение масштабных общественных задач, которые осуществляются органами власти различного уровня и структурами гражданского общества в рамках определенных институциональных норм, закрепленных в федеральном и региональном законодательстве¹. К числу ключевого приоритетного направления государственной молодежной политики, которое отражено в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», относится «воспитание гражданской ответственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов

¹ См.: Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62–83.

Российской Федерации»¹. Данный приоритет молодежной политики является «сквозным» для ряда отраслевых государственных политик (политики обеспечения национальной безопасности, образовательной политики, политики по укреплению российской гражданской идентичности, политики в сфере добровольчества, семейной политики и т.д.), его достижение способствует политической социализации целевых групп молодежи и формированию поколений молодежи как стратегического ресурса государства, обеспечивающего его инновационное развитие при сохранении преемственности. Интегрированный характер приоритета по формированию гражданственности и патриотического воспитания определяет структуру государственной молодежной политики как многоуровневую и полисубъектную, так как выходит за институциональные границы полномочий органов управления по делам молодежи различного уровня и взаимодействует с разнообразными структурами гражданского общества в рамках определенных законодательством правил игры. Речь идет о нормативной модели государственной молодежной политики по формированию гражданственности российских школьников, которая находит свое отражение в институциональной конструкции в виде совокупности субъектов и институциональных механизмов их деятельности.

В структуре государственной молодежной политики можно выделить несколько видов субъектов, включенных в процесс формирования гражданственности российских школьников: органы по делам молодежи в системе государственной власти и местного самоуправления, подведомственные им учреждения; образовательные организации и учреждения в системе непрерывного образования; молодежные, юношеские общественные организации гражданско-патриотической и военно-патриотической направленности или включающие в качестве одного из направлений деятельности патриотическую повестку, находящиеся под патронажем государства; инициативные клубы и сообщества, чья деятельность связана с патриотическим воспитанием детей и молодежи. К основным институциональным механизмам, с помощью которых различные

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ...

субъекты государственной молодежной политики осуществляют деятельность по формированию гражданской ответственности и патриотическому воспитанию, можно отнести:

– программно-целевой механизм, предполагающий закрепление на уровне программных документов приоритетных целей и задач в определенной сфере, обоснование способов их достижения в виде комплекса конкретных мероприятий в определенные сроки, ресурсов и их источников (средства государственного или муниципального бюджета, частно-государственное партнерство), организационных структур, отвечающих за управление программой (координация, реализация, контроль и оценка)¹;

– проектный подход как деятельность федеральных и региональных органов власти по достижению национальных приоритетов через реализацию федеральных проектов, объединяющих разнообразных субъектов для достижения масштабных национальных целей по развитию потенциала молодежи как стратегического ресурса государства и как технологии социального проектирования, позволяющей отдельным субъектам (институционализированным, групповым, индивидуальным) решать или минимизировать определенные проблемы молодежи на уровне субъекта РФ, муниципалитета, организации или сообщества²;

– процессный механизм как осуществление текущей деятельности субъекта молодежной политики в рамках направлений и форматов, предусмотренных уставом или законодательством, регламентирующим его деятельность;

– механизм инициативной самоорганизации определенных институций (новых гражданских инициатив, клубных движений, лидерских сообществ), стремящихся реализовывать ряд функций в отраслевой государственной политике и оказывать влияние на ее результаты.

Реализация государственной молодежной политики по формированию гражданской ответственности в своей нормативной (идеальной проекции) должна

¹ Лукьяненко З.Б., Югова Н.В. Программно-целевой метод...

² Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ...

происходить в публичном пространстве на основе кооперации приоритетов и ресурсов государства, прогосударственных детских и молодежных общественных организаций и движений, образовательных организаций и гражданских инициатив. В своей деятельности субъекты молодежной политики используют разнообразные технологические форматы, которые позволяют с учетом потребностей и интересов различных групп молодежи достигать целевых характеристик. К ним можно отнести комплекс технологий, используемых в работе по формированию гражданственности и патриотического воспитания школьников:

- образовательные технологии (образовательные интенсивы, школы, форумные площадки, онлайн-курсы и др.), направленные на формирование системных представлений о гражданственности и патриотизме, а также компетенций для реализации политически и социально ответственной гражданской деятельности;

- акселерационные технологии, ориентированные на выявление, поддержку, развитие кадрового и лидерского резерва в сфере патриотического воспитания и формирования гражданственности;

- игровые технологии, позволяющие погружать представителей молодежи в созданную разработчиками имитационную, реконструируемую или реальную политическую, социальную или культурную среды и формировать определенные представления о данной сфере общественной жизни и ценностное и эмоциональное отношение к людям, институтам, событиям, существующих в игровом контексте, а также определенные поведенческие установки как гражданина и патриота своей страны;

- проектные технологии, позволяющие участникам проектной деятельности с ролевой позиции ответственных и равнодушных граждан включаться в решение конкретных проблем территорий, сообществ, которые они представляют;

- диалоговые технологии – форматы, в которых ключевая тематика и контент патриотической направленности становится объектом для критического анализа и групповой рефлексии в отношении к обсуждаемой проблеме;

– информационно-коммуникативные технологии, используемые для создания в интегрируемом в интернет-среду публичном информационно-коммуникативном пространстве общей когнитивной картины в отношении гражданственности и патриотизма через систему смыслов, идей, символов;

– музейные и экскурсионные технологии, способствующие через погружение в фактический материал и его эмоциональное восприятие формированию представлений у молодежи об истории и настоящем России как страны и государства на основе достоверных данных и исторической правды, создавая условия для критического осмысления современных процессов и явлений;

– событийные технологии, нацеленные на проведение массовых мероприятий, включая форумные форматы, в основе которых происходит публичная демонстрация единства целевых групп молодежи и других субъектов/сообществ на основе символических коммуникативных практик взаимодействия и / или через позиционирование / продвижение определенных идей и смыслов;

– конкурсные технологии, ориентированные на формирование сообщества школьников, раскрывающих свой лидерский потенциал в определенных направлениях деятельности (добровольчестве, научной и изобретательной деятельности и др.).

Одним из ключевых субъектов, участвующих в формировании гражданственности российских школьников, является государство, которое на уровне законодательства определяют стратегию и цели деятельности в данной сфере. Реализация стратегии и достижение целей в различных направлениях государственной молодежной политики, в том числе в сфере патриотического воспитания, осуществляется через систему органов государственной исполнительной власти (федерального и регионального уровней) и местного самоуправления, а также ряд подведомственных им учреждений, в чьи полномочия и направления деятельности включено гражданское и патриотическое воспитание молодежи.

На федеральном уровне органом государственной исполнительной власти РФ, координирующим деятельность в сфере молодежной политики, является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)¹, а его профильным подведомственным учреждением – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи»². При этом Росмолодежь в качестве идеологии своей деятельности, которая распространяется на деятельность профильных региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в субъектах РФ, позиционирует «создание среды, которая поможет молодым найти и реализовывать свои мечты и таланты в нашей стране». *Такая формулировка миссии Росмолодежи делает акцент на поддержке индивидуальных стратегий развития, за пределами которых остаются гражданский долг и гражданская ответственность за судьбу России как составляющих гражданственности в групповых и коллективных стратегиях поколения молодых* (эксперт, представитель академического сообщества). Гражданственность в публичном дискурсе Росмолодежи отражается через ценностные компоненты (помощь людям и социальная ответственность) и через инструментально-поведенческие компоненты в виде добровольческой деятельности и участия в реализации грантовых проектов (как активная гражданская позиция и партнерское взаимодействие с государством), направленных на решение проблем молодежи.

Деятельность Росмолодежи по направлению гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи осуществляется через институциональные механизмы программного и проектного подходов с использованием образовательных, акселерационных, форумных технологий, что раскрывает потенциал институциональных, кадровых и технологических ресурсов органа власти и подведомственных ему учреждений. Одноименная

¹ Об агентстве «Росмолодежь» [Электронный ресурс] // Росмолодежь. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about/> (дата обращения: 7.08.2023).

² Роспатриотцентр [Электронный ресурс] // Роспатриот: программа от «Росмолодежь». URL: <https://rospatriotcentr.ru/education/> (дата обращения: 7.08.2023).

подведомственному учреждению государственная программа «Роспатриот» была разработана на основе потребностей молодежи, выявленных в 2019 г. по результатам совместного социологического исследования Федерального агентства по делам молодёжи и ВЦИОМ. Концепция программы «10 граней патриотизма» представляет собой 10 «входных окон» системы патриотического воспитания молодежи, соответствующих 10 тематическим трекам (семья, история, служение Отечеству, волонтерство, экология, наука, педагогика, культура, медиа, спорт), которые интересны для молодежи в контексте инструментов «для развития личности гражданина и патриота на любом жизненном этапе»¹. Основными технологическими форматами деятельности ведомственной государственной программы «Роспатриот» стали образовательные и военно-мемориальные мероприятия.

С 2021 г. Федеральное агентство по делам молодёжи и его подведомственное учреждение «Роспатриот» являются операторами федеральных проектов «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Социальные лифты для каждого» и «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)), которые реализуются совместно с Министерством просвещения РФ. Данные федеральные проекты находятся в структуре национального проекта «Образование» и имеют образовательно-просветительский характер для разных целевых аудиторий детей и молодежи, включая старших школьников, а также специалистов по работе с молодежью, педагогов из системы непрерывного образования, лидеров молодежных общественных организаций и сообществ, интегрированных в систему гражданского и патриотического воспитания. Например, на форуме «Территория смыслов», которая выступает в качестве крупнейшей инновационной образовательной площадкой для молодежи, предусматриваются специальные смены для старших школьников (14–17 лет). На форуме 2023 г., девизом которого является «Делай больше, чем можешь!», предусмотрены три смены с участием целевых групп школьников: на смене

¹ Патриотическое воспитание молодежи [Электронный ресурс] // Роспатриот: программа от «Росмолодежь». URL: <https://rospatriotcentr.ru/rospatriot/#123> (дата обращения: 7.08.2023).

«Убеждать» представителей молодежи будут учить транслировать новые идеи и смыслы, соответствующие приоритетам развития российской государственности, тем самым формируя у них компетенции лидеров общественного мнения в социальных медиа; смена «Помогать» ориентирована на формирование компетенций социально ответственного гражданского участия у юных лидеров; задача смены «Учить» – вовлекать старших школьников совместно с педагогами, советниками директоров школ и проректоров по воспитательной работе вузов в обсуждение и создание социальных конструкторов воспитания личности, в том числе гражданского и патриотического воспитания в системе непрерывного образования¹.

На уровне субъектов РФ складываются разные модели органов исполнительной власти, в которых полномочия в сфере молодежной политики являются автономными (министерства, департаменты по делам молодежи) или интегрированными (с полномочиями в сфере образования, спорта, внутренней политики и др.). Статус органа исполнительной власти в сфере молодежной политики (автономный или интегрированный) влияет на систему взаимодействия его субъектов, появление специфических региональных приоритетов и институциональных структур в гражданском и патриотическом воспитании школьников, что отражается на комплексе стратегических, институциональных, организационных и технологических ресурсах региональной государственной молодежной политики. *Самостоятельный статус органа исполнительной власти субъекта РФ в сфере молодежной политики открывает новые возможности для выстраивания субъектами стратегии развития в контексте федеральных приоритетов, но с учетом региональной специфики молодежи и проблем в молодежной среде... разрабатываемые региональные комплексные или ведомственные программы, подпрограммы и проекты также наполняются реальным содержанием (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики).*

¹ Форум «Территория смыслов» [Электронный ресурс] // Росмолодежь. URL: <https://events.myrosmol.ru/events/territoriasmyslov2023> (дата обращения: 7.08.2023).

Действующие в качестве субъектов гражданского и военно-патриотического воспитания общественные детские и молодежные организации как носители советского наследия в системе государственной молодежной политики имеют статус прогосударственных гражданских структур, так как создаются по инициативе политического руководства Российской Федерации в попытке воссоздать успешный опыт детско-юношеских движений, наполненных идеологическими основаниями советского периода¹. Старт созданию всероссийских общественных детско-юношеских организаций был дан в октябре 2015 г., когда Указом Президента РФ была закреплена инициатива депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ о создании общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» (РДШ)². *Политическое руководство страны и профессиональное сообщество в сфере молодежной политики возлагали большие надежды на то, что новая организация, учредителем которой выступило Федеральное агентство по делам молодежи, станет связующей гражданской структурой между государственными молодежной и образовательной политиками и сможет успешно работать в публичном пространстве российских школ, совершенствуя гражданское и патриотическое воспитание подрастающего поколения на основе традиционных для страны системы ценностей, объединяя интересы молодого поколения (от 8 до 18 лет), родителей, педагогов, общественников (эксперт, представитель академического сообщества).* В течение 2015–2020 гг. в российских регионах была развернута организационная работа по институциональному оформлению региональных, локальных и

¹ История развития детского и молодежного движения в СССР/России [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221217/istoriya-1839170363.html> (дата обращения: 7.08.2023).

² О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»: Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40137> (дата обращения: 7.08.2023).

первичных представительств «Российского движения школьников» и рекрутированию в качестве членов организации более 3 млн чел.¹

Несмотря на реализацию ряда масштабных проектов «Российское движение школьников» не смогло реализовать задачи, возложенные на общественную организацию государством. Экспертные оценки деятельности «Российского движения школьников», полученные в результате самостоятельного эмпирического исследования, говорят об имитационном характере деятельности организации в большинстве субъектов РФ, объясняя это несколькими причинами: во-первых, институциональным «зависанием» общественной организации между двумя отраслями государственных политик (молодежной и образовательной), которые не смогли интегрировать деятельность структуры гражданского общества в систему работы на местах (в школах и органах управления по делам молодежи в части взаимодействия с лидерами-общественниками); во-вторых, конфликтным взаимодействием основных целевых групп организации – школьников, педагогов и родителей, которые в большинстве случаев не готовы включаться в практики сотрудничества, выстраивая общие цели развития и объединяя ресурсы; в-третьих, дефицитом лидерского и кадрового ресурсов первичных и региональных отделений РДШ, мотивацией людей, интегрированных в деятельность общественной организации; в-четвертых, отсутствием практик социального партнерства со «взрослыми» общественными организациями, способствующих преодолению межпоколенческого разрыва между детьми, молодежью и взрослыми, искусственно объединенных в структуру РДШ; в-пятых, ориентацией деятельности РДШ исключительно на федеральные проекты при игнорировании региональной повестки, которая бы работала на формирование гражданственности и чувство патриотизма через традиции и маркеры региональной и локальной идентичности. Успешный опыт в деятельности «Российского движения

¹ История развития детского и молодежного движения в СССР/России...

школьников» на уровне школ, муниципальных образований и регионов связан с актуализацией названных факторов¹.

В 2022 г. в связи с созданием нового общероссийского общественно-государственного движения «Движение Первых»² «Российское движение школьников» было ликвидировано как юридическое лицо. Российское движение детей и молодежи (РДДМ) «Движение Первых» стало преемником РДШ в части материально-технических, медийных, сетевых, проектных и кадровых ресурсов. Ряд проектов, имевших определенные результаты, претерпев содержательные, ценностно-идеологические и технологические изменения, продолжают реализовываться в том числе через цифровую экосистему «Движение Первых» (будьвдвижении)⁴.

Инициатива по созданию общероссийского движения, объединяющего всех детей и молодежь России, прозвучала от севастопольской школьницы на заседании Наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей», ее поддержал Президент РФ В.В. Путин, а также депутаты Государственной Думы и сенаторы Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Первое учредительное собрание новой общественно-государственной организации состоялось в июле 2022 г. в МДЦ «Артек», на котором был принят устав организации и сформированы ее управляющие органы, в том числе наблюдательный совет, который возглавил В.В. Путин⁵. Свое название «Движение Первых» общественно-государственная организация получила в рамках проведения общественной и медийной кампании по результатам всероссийского голосования в социальной сети «ВКонтакте».

¹ См.: Масленицына Т.А. Перспективные линии становления...; Осипова Т.В. Проблемы и пути развития...; Немков П.А. Формирование гражданской идентичности...

² О российском движении детей и молодежи: федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48153/page/1> (дата обращения: 7.08.2023).

³ Гуров: РДШ находится в процессе ликвидации, его активы и проекты переходят к РДДМ [Электронный ресурс] // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/17072993> (дата обращения: 7.08.2023).

⁴ Там же.

⁵ История развития детского и молодежного движения в СССР/России...

«Входным билетом» для членства в организации является статус обучающегося в системе непрерывного образования¹.

Данная организация, несмотря на то, что позиционируется как правопреемник Российского движения школьников, имеет ряд принципиальных отличий:

– ее создание в российской публичной политике носит консенсусно-кооперативный характер, так как в учредительном собрании приняли участие 25 детско-юношеских организаций страны, а I съезде движения и фестивале более 80 государственных, общественных и бизнес-партнеров организации, что создает определенные условия для атмосферы уважения и доверия к ее участникам и деятельности²

– «Движение Первых» является не только общественным, но идеологическим движением, которое посредством реализации своей миссии (*«Мы объединились в движение, чтобы обеспечить России великое будущее, чтобы сделать достойной и счастливой жизнь всех поколений, чтобы менять мир к лучшему!»*)³ и трансляции общегосударственных ценностей (*«взаимопомощь и уважение, единство народов России, историческая память, добро и справедливость, созидательный труд, патриотизм, служение Отечеству»*)⁴ нацелено в своей деятельности на формирование единой нормативной модели гражданственности не только для детей и молодежи, но и старших групп граждан;

– основным направлением деятельности организации является воспитательная работа с детьми и молодежью, отраженная в программе организации, в которой определены субъекты и объекты воспитательной работы

¹ Хронология создания движения [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/#block-chronology> (дата обращения: 7.08.2023).

² Главное событие детства и юности: в России стартовал грандиозный Фестиваль Движения Первых [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/news/251> (дата обращения: 7.08.2023).

³ Делегаты первого съезда российского движения детей и молодёжи [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/#block-mission> (дата обращения: 7.08.2023).

⁴ Ценности движения [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/#block-values> (дата обращения: 7.08.2023).

(для детей – участников движения; для руководителей, педагогов и наставников как субъектов воспитания; для родителей как субъектов партнерской системы воспитательной работы).

Однолетний период существования «Движения Первых» не позволяет пока в полной мере оценить успешность его деятельности. В публичном дискурсе федеральные чиновники отмечают создание организации как новый институциональный шаг в гражданском и патриотическом воспитании молодежи, как преемственную систему работы на основе общегосударственных ценностей и межпоколенческого взаимодействия¹, что обеспечивает достижение задач более высокого уровня – консолидации российского общества вокруг общих ценностей, смыслов, образа будущего России².

«Движение Первых» реализует свое взаимодействие со школьниками в рамках проектной (грантовая поддержка проектных активностей и реализация федеральных проектов) и процессной деятельности, в которых преобладают образовательные, форумные, конкурсные, акселерационные, событийные технологии. Важно, что наряду с реализацией федеральных проектов Росмолодежи и Минпросвещения организация становится площадкой для продвижения проектов, инициированных регионами или партнерскими организациями, участниками которых может стать любой российский школьник или студент³.

По мнению экспертов, в регионах на сегодняшний день происходит становление первичных отделений и региональных структур «Движения Первых», подбор и обучение кадров (руководителей и наставников), *начинает раскручиваться привлекательная для детей и молодежи имиджевая история общественной организации... Проектный и событийный формат ее работы,*

¹ Вяткина Ю. Впереди «Большая перемена»: векторы развития нового движения детей и молодежи // Позитивные изменения. 2022. Т. 2, № 2. С. 24–28. DOI: 10.55140/2782-5817-2022-2-2-24-28

² Росмолодёжь подвела итоги работы в 2022 году и обозначила приоритеты на будущее [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Молодежь России». URL: https://molod.rgub.ru/news/item.php?new_id=5802 (дата обращения: 7.08.2023).

³ Активности [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/projects> (дата обращения: 7.08.2023).

заставляет полагать, что перспективы развития у движения есть. Вместе с тем ключевой проблемой остаются кадры, которые должны работать на стыке молодежной политики и образования, но их пока в стране может быть несколько десятков (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики).

Представители федерального экспертного сообщества в сфере молодежной политики отмечают наличие двух векторов в развитии движения детей и молодежи: линейной схемы воспитания гражданственности по образцам через образовательные технологии для построения непрерывной траектории развития молодежи на основе ценностей российского общества и нелинейного взаимодействия молодежи с субъектами воспитания в различных технологических форматах с учетом потребностей и пожеланий школьников¹. При этом вторая траектория имеет серьезные риски с точки зрения результатов и последствий, так как предполагает при множественности существующих альтернатив в представлениях молодежи и траекториях развития коллективную консолидацию в отношении прошлого, настоящего и будущего России. Это возможно только с помощью системной воспитательной работы, в которую включены не только педагоги и наставники из системы непрерывного образования, но и представители общественности и бизнес-структур.

В структуре государственной молодежной политики в военно-патриотическое воспитание школьников также вовлечены российские движения «Юнармия» и «Пост №1». Всероссийское движение «Юнармия» было создано в 2016 г. по инициативе Министра обороны РФ С. Шойгу для объединения деятельности существующих общественных организаций военно-патриотической, военно-спортивной и военно-технической направленности в одну систему допризывной подготовки для формирования молодежного кадрового резерва военной службы². В движении участвуют более 1,3 млн школьников от 8 до 18 лет

¹ Вяткина Ю. Впереди «Большая перемена» ...

² Борисенко В.И., Чернышева Е.Н. Всероссийское военно-патриотическое...

из 89 региональных штабов России¹. Приоритетными направлениями развития юных участников движения является военно-спортивная подготовка, которая закрепляется в специализированных сменах во всероссийских детских центрах «Артек», «Орленок», «Смена» «Океан» (всего проведено 3 553 смены), в том числе на базе партнерских организаций ЦСКА и ДОСААФ. Участники движения не ограничиваются военно-спортивной подготовкой и включаются в разнообразные проектные и событийные форматы, направленные на духовное, интеллектуальное и социальное развитие².

Еще одним детско-юношеским патриотическим движением, которое работает в контексте общероссийской военно-патриотической повестки, является «Пост №1», его первоначальная цель – вовлечение школьников в деятельность по сохранению исторической памяти и патриотическое воспитание на основе традиции несения Вахты памяти. На сегодняшний день данное движение имеет межрегиональный характер, встроено в патриотическую повестку субъектов РФ и муниципальных образований и партнерского взаимодействия со структурами гражданского общества в реализации проектов социальной направленности, которые помимо несения Вахт памяти сопровождаются экскурсионными, просветительскими, исследовательскими мероприятиями³. В той же повестке действует всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», которое выходит за границы целевых групп детей и молодежи и ориентировано на проведение памятных акций, помощь ветеранам и поддержку памятных мест военной истории⁴.

По мнению региональных экспертов, детско-юношеские военно-патриотические движения в регионах становятся привлекательными для

¹ Юнармия это... [Электронный ресурс] // Юнармия. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 7.08.2023).

² Воспитание гражданина и патриота [Электронный ресурс] // Юнармия. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 7.08.2023).

³ Проекты «Пост №1» [Электронный ресурс] // Пост №1. URL: <https://postrf.ru/projects/#pcont> (дата обращения: 7.08.2023).

⁴ О движении «Волонтеры Победы» [Электронный ресурс] // Волонтеры Победы. URL: <https://волонтерыпобеды.рф/about> (дата обращения: 7.08.2023).

школьников по нескольким причинам. Во-первых, для школьников важно, чтобы их патриотическая активность происходила в контексте событийной повестки и публичных пространств (мемориальных комплексов, памятных мест и др.), значимых для большинства жителей конкретных территорий и субъектов публичной политики: *С одной стороны, дети понимают, что их участие не для галочки, а они действительно выполняют высокую миссию, значимую для всех... с другой стороны, они поднимают свой статус как школьников, которым поручили выполнять важное дело... и вот они красивые, в прекрасной физической форме, с одухотворенными лицами несут Вахту памяти у всех на виду* (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики). Во-вторых, *школьники должны доверять и верить тем, с кем они работают, кто организует их деятельность, делиться знаниями и навыками, а это руководители патриотических организаций, их лидерский актив, наставники... В тех регионах и муниципалитетах, где это есть, то организации работают... все держится на живых людях и примерах.* (эксперт, представитель общественной организации). В-третьих, будучи цифровым поколением, современные школьники ориентированы на визуальные и медийные формы коммуникации, которые для них имеют очень важное значение с точки зрения выстраивания и позиционирования их имиджа (личностного или общественного): *Первое, на что дети ведутся, – это красивая форма, аксессуары, атрибутика с символикой, только потом они понимают значение и смыслы того, чем они занимаются. Но, к сожалению, она зачастую становится недоступна для школьников, так как она приобретается или за счет родителей, или школ (если у них есть для этого деньги), или спонсоров* (эксперт, представитель общественной организации).

Эксперты подчеркивают, *что на местах более успешно работают взрослые общественные организации, например, всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое братство» или поисковые отряды, имеющие свою региональную специфику. Это люди, которые сами прошли боевой путь и могут доступно, эмоционально, на очень простых примерах из жизни объяснять*

школьникам сложные и непростые вещи. Сейчас ветераны специальной военной операции вступают в эту организацию и привлекаются для работы с молодежью по их патриотическому воспитанию. Эффект колоссальный! Несколько часов, проведенных с ветераном на мастер-классе по сборке оружия и разговоры с ним, дают больше эффекта, чем множество массовых мероприятий, посвященных патриотике.

Эксперты также отмечают роль региональных гражданских структур, которые вносят свой вклад в системную работу по патриотическому воспитанию детей и молодежи. *Например, у нас в Краснодарском крае, на мой взгляд, самые осязаемые результаты в патриотике достигает казачество. Благодаря развитию системы непрерывного образования (детский сад – школа – кадетские корпуса), включению семьи в воспитательный процесс, деятельности сети казачьих военно-патриотических клубов молодежь постоянно находится в одном ценностно-идеологическом поле: сохранять традиции и служить Отечеству* (эксперт, представитель академического сообщества). Интеграция в публичное пространство воспитательной работы детей и молодежи общественных организаций военно-патриотической направленности позволяет решать общие консолидирующие задачи по формированию гражданственности и патриотизма различных групп населения, включая детей и молодежь.

В целом потенциал детско-юношеских организаций как субъектов государственной молодежной политики достаточно высок, прежде всего он связан с организационными ресурсами и человеческим капиталом, который проявляется при реальной, а не имитационной деятельности, при использовании инновационных форматов работы, которые продвигаются через цифровые платформы и сетевые коммуникации, могут иметь серьезный результат в качестве формирования коммунитарных практик гражданственности.

Наряду с органами власти различного уровня и общественными организациями одним из ключевых субъектов государственной молодежной политики по формированию гражданственности российских школьников являются образовательные организации. Их уникальность как субъектов государственной

молодежной политики по формированию гражданственности школьников заключается в интеграции воспитательных функций в образовательные программы (содержательные компоненты формирования гражданственности) и образовательный процесс (технологические компоненты формирования гражданственности). Сочетание образовательного и воспитательного компонентов предполагает зарождение и развитие интереса школьника к изучению истории своей страны, региона, семьи, установление связей между прошлым и настоящим, формирование комплекса идентичностей – общегражданской, религиозной и др. В центре образовательной системы в результате реализации воспитательной функции стоит обучающийся, формирующийся активный и ответственный гражданин, уважающий историю своей страны, бережно относящийся к историческому наследию и традициям. Например, в концепции преподавания дисциплины «История России» указано на важность создания условий для гармонично развивающейся личности школьника и связь этой деятельности со стратегическими задачами развития государства¹. В концепции преподавания учебного предмета «Обществознание» также указано, что курс, дающий представление об обществе как развивающейся динамической системе, развивает школьника как личность, формирует его гражданскую позицию². Обществознание интегрирует полученные знания и умения в рамках других предметов школьной программы (истории, географии, биологии, литературы и др.) и программы воспитания, тем самым способствуя комплексному усвоению нравственных, патриотических, гражданских ценностей.

¹ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/> (дата обращения: 7.08.2023).

² Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe> (дата обращения: 7.08.2023).

Вместе с тем современное школьное образование не в полной мере реализует свой потенциал в формировании гражданственности российских школьников. По мнению исследователей, такая ситуация складывается прежде всего в нормативном компоненте – государственных федеральных государственных стандартах начального, основного, общего образования нового поколения, где в системе знаний и представлений доминирует культурная составляющая (язык и культурное наследие), а также эмоциональные и нормативно-ценностные компоненты при нивелировании инструментально-поведенческого компонента¹.

Результаты экспертного опроса также показывают дефицит практик в среде школьников, которые бы демонстрировали *погруженную, а не имитационную или вынужденную социальную активность школьников, основанную на позитивной мотивации и осознанной гражданской позиции* (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики). Эксперты отмечают несколько факторов, влияющих на такую ситуацию. К ним относятся:

– концентрация полномочий в данном направлении государственной молодежной политики у органов по делам молодежи и одновременно отсутствие кадров, дефицит профессиональных компетенций у специалистов по работе с молодежью, способных вести качественную патриотическую работу со школьниками: *Наших ресурсов хватает только на лидеров школьных активов... их мало, и они имеют разные мотивы (получить бесплатную путевку в лагерь, получить символический капитал для поступления, стипендий и т.д., будучи добровольцем, и т.д.)* (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики);

– дефицит временных и профессиональных ресурсов у заместителей директоров по воспитательной работе, классных руководителей и учителей, преподающих дисциплины социально-гуманитарного цикла, для осуществления функций по формированию гражданственности и патриотизма школьников:

¹ Эндрюшко А.А. Российская идентичность и школьное образование...

Между учителями и учениками колоссальный ценностный разрыв... мы не понимаем друг друга, и это непонимание усугубляется позицией родителей, которые рассматривают школу как институт по предоставлению образовательных услуг. Мы настолько перегружены рутинной работой с бумагами и задачами, прилетающими сверху, что у нас нет времени остановиться, подумать, как эту задачу выполнить так, чтобы нашим детям было интересно и полезно. (эксперты, представители профессионального педагогического сообщества);

– отсутствие конструктивной позиции родителей в отношении формирования гражданственности у детей, так как поколение родителей сегодняшних школьников социализировалось преимущественно в рамках либеральной нормативной модели: Да потому что родители не получили эти моральные принципы. Вот в 90-е годы все пытались... выжить, не было идеи, которая была в советское время, она было упущена. Нужно было любыми способами добиваться своего. Вот эти сегодняшние родители своим детям и сгенерировали этот жизненный посыл – выживай, как можешь. Ты сам за себя, поэтому борись, кусайся, бейся для того, чтобы выжить (эксперт, представитель профессионального педагогического сообщества); Прежде чем воспитывать ребенка и что-то требовать от него, нужно научить родителей. Родители не занимаются детьми, поэтому у них такая тяга к тренингам саморазвития, психологическим штукам, которые они ищут в Интернете (эксперт, представитель профессионального педагогического сообщества);

– несоответствие содержательных задач и технологических подходов, которые реализуются в процессе воспитательной работы в школе: Сейчас вот пошла тема кино каждому школьнику. Киноуроки. Вот там прямо написано: этот фильм про доброту, этот фильм про мужество, этот фильм про сочувствие... Мы посмотрели фильм «В бой идут одни старики». Честно сказать, я чуть не заплакала в конце, потому что я надеялась на часть детей, которых мог затронуть этот фильм, но они все сидели в телефонах и не обращали внимания. Для меня это был удар в спину. На мой взгляд, дети просто устали от темы очень

далёкой для них войны. Вот если бы мы показали фильм, что сейчас происходит на Украине, это их заинтересовало больше. Потому что они живут в это время и хотят разобраться в ситуации, а мы им должны в этом помочь (эксперт, представитель профессионального педагогического сообщества);

– имитационная деятельность системы школьного самоуправления и лидеров-активистов, ориентированных на сбережение личностных ресурсов для достижения высоких результатов обучения и/или карьерные общественные стратегии для личностного и профессионального развития.

В таком проблемном контексте значимую роль приобретают советники директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, являющимися в новых институциональных условиях развития Российского государства субъектами, интегрирующими в системе образования образовательную и воспитательную функции¹. Должность советников директоров вводится поэтапно: в сентябре 2021 г. в школах десяти пилотных регионах России; в 2022 г. – в школах еще в 35 субъектов РФ, а с 2024 г. данная должность будет закреплена в штатном расписании каждой российской школы² и других образовательных организациях³. Функциональные обязанности, возложенные на советников директоров по воспитательной работе, направлены как во внутрь школьной системы (школьников, педагогов, родителей), так и во вне (структурами органов власти и гражданского общества.). Советники директоров ориентированы, с одной стороны, на выстраивание работы со школьниками, которая бы раскрывала

¹О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. ...; О национальных целях развития на период до 2030 г. ...; Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон РФ (с изменениями на 17 февраля 2023 года), (редакция, действующая с 28 февраля 2023 года) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 7.08.2023).

² Советник директора по воспитанию: права и обязанности: Минпросвещения России направило в регионы разъяснения по введению новой должности [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Учительская газета». URL: <https://ug.ru/sovetnik-direktora-po-vozpitaniyu-prava-i-obyazannosti/> (дата обращения: 7.08.2023).

³ См: Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций: постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 225 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/403566568/> (дата обращения: 7.08.2023).

их личностный потенциал и способствовала формированию гражданина-патриота; с другой – на обеспечение взаимодействия школьников и их родителей с органами власти, общероссийским движением детей и молодежи, другими структурами гражданского общества. Такая деятельность при успешной ее реализации будет способствовать реальному включению школьников в решение общественно значимых задач, в том числе консолидирующих российское общество¹.

Важно, что на данном этапе становление института советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями связано с его кадровым потенциалом. Министерство просвещения РФ совместно с региональными органами власти пилотных регионов, в которых поэтапно вводилась данная должность, и общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организацией «Российское движение школьников» (впоследствии общероссийским общественно-государственным движением детей и молодежи «Движение Первых») стали организаторами ежегодного всероссийского конкурса «Навигаторы детства². Цель данного конкурса – «создание резерва специалистов для осуществления воспитательной деятельности в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях и повышение их квалификации»³. Конкурс и образовательные программы для будущих и действующих в пилотных регионах советников директоров реализуется подведомственным Министерству просвещения РФ федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский детско-юношеский центр»⁴. При этом очная часть специализированной программы для педагогов проходит на площадке МДЦ «Артек» при взаимодействии с ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» и

¹ Богославский М.В. Общероссийское движение детей...

² О направлении разъяснений по вопросам введения должности «советник директора по воспитанию: письмо Министерства просвещения РФ от 31 января 2023 г. № АБ-355/06 [Электронный ресурс] // Кодификация.рф. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-31.01.2023-N-AB-355_06/ (дата обращения: 7.08.2023).

³ Всероссийский конкурс «Навигаторы детства 3.0» [Электронный ресурс] // Учебный центр ФГБУ «Росдетцентр». URL: навигаторыдетства.рф (дата обращения: 7.08.2023).

⁴ Российский детско-юношеский центр [Электронный ресурс] // «Росдетцентр». URL: <http://rusdetcenter.ru/> (дата обращения: 7.08.2023).

ФГБОУ «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»¹. Выстраивание системы воспитательной работы также предполагает создание сети региональных ресурсных центров для комплексной подготовки кадров в сфере воспитательной работы с детьми и молодежью и обеспечение взаимодействия муниципальных кураторов со школами².

Насколько успешно советники директоров будут реализовывать свою субъектную позицию в воспитании гражданственности и патриотизма, пока сложно прогнозировать, так как данный институт находится на этапе своего становления и в регионах только апробируются воспитательные практики в образовательных организациях. Кроме того, данный институт интегрируется в новый институциональный дизайн государственной молодежной политики, основной задачей которой является формирование граждан с выраженной позитивной просоциальной направленностью, гармонично учитывающих в своей деятельности личные и общественные интересы. В то же время потенциал государственной молодежной политики по формированию гражданственности и патриотизма российских школьников не в полной мере реализован, что отражается в ряде проблем, выделенных автором по результатам исследования. Обратимся к этим проблемам.

Проблема автономности институтов двух отраслевых политик – государственной молодежной и государственной образовательной. По мнению экспертов, *органы управления по делам молодежи так же, как и школы, открыты для взаимодействия, но системного взаимодействия на одной идеологической основе пока не существует. Такое взаимодействие происходит по инициативному принципу (если речь идет о предоставлении ресурсной поддержки через грантовые или конкурсные проекты) или же по мобилизационному принципу (если речь идет о текущих событийных мероприятиях в рамках федеральной или региональной*

¹ Зятюшкова Н.А. «Навигаторы детства» придут в наши школы // Источник. 2021. № 1. С. 30–35.

² Кто такие «Навигаторы детства» и для чего в школе советник? [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/@navigatory_detstva-kto-takie-navigatory-detstva-i-dlya-chego-v-shkole-sovetnik (дата обращения: 7.08.2023).

патриотической повестки) (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики).

С проблемой автономности институтов отраслевых политик тесно связана проблема кадрового обеспечения органов по делам молодежи и детско-юношеских организаций, способных качественно реализовывать задачи и достигать национальных целей государства по формированию гражданственности и патриотизма. Это связано и с внутренними характеристиками гражданственности специалистов по работе с молодежью, и с их профессиональными компетенциями. *Для нашего взаимодействия со школьниками есть все условия, но мы не знаем, с чем к ним идти, что транслировать, как увлечь... Зачастую мы сами не можем в себе разобраться, какие ценности и взгляды мы разделяем, так и бежим по накатанной дорожке по тому событийному набору, что нам спускают сверху* (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики). *На федеральном уровне существуют структуры, реализующие образовательные проекты профессионального развития кадров в сфере государственной молодежной политики (образовательные программы Российского общества «Знание», Центра знаний «Машук», форумных площадок «Сенеж», «Территории смыслов»), но единой системы подготовки кадров, которая бы на одной содержательной, идеологической и технологической платформе готовила бы специалистов из органов власти, образовательных организаций, структур гражданского общества, пока не существует* (эксперт, представитель академического сообщества).

Еще одна проблема, которая связана с человеческим капиталом государственной молодежной политики, – это дефицит конструктивного школьного лидерства, ориентированного не только на себя, но и на решение общественно значимых проблем, представительство интересов различных групп молодежи, включая школьников, их идеологическую интеграцию в общественные организации и структуры, которые они представляют. *Тем самым формируется определенный вакуум между сообществом школьников и тех, кто с ними работает. Хотя лидеры могли бы стать авторитетными проводниками*

изменений, в том числе и в патриотическом воспитании (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики).

В качестве важной проблемы государственной молодежной политики, которая связывает нормативную модель формирования гражданственности с результатами ее реализации на практике, эксперты называют систему оценки эффективности. Пока все показатели эффективности сводятся к количественным показателям, которые фиксируют численность участников в мероприятиях гражданско-патриотической и военно-патриотической направленности. Органы управления по делам молодежи и ведомственные профильные структуры ориентируются на контрольные значения 24,6% граждан от общей численности населения, фигурирующие как целевые показатели в федеральном проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». При этом, как изменились установки населения и их социальные и политические практики в результате их участия в мероприятии, мы понять не можем. Конечно, это требует системной проработки как содержания, так и технологий со стороны прежде всего экспертного сообщества, которое рука об руку должно взаимодействовать с государством и другими субъектами государственной молодежной политики (эксперт, представитель регионального профессионального сообщества из сферы молодежной политики).

Наряду с комплексными проблемами, препятствующими успешной практике формирования гражданственности и воспитания патриотизма школьников, можно выделить ресурсы в сфере государственной молодежной политики, которые не в полной мере используются в данном направлении деятельности:

– стратегический ресурс как возможность субъектов государственной молодежной политики, включая экспертное сообщество, на уровне регионов РФ разрабатывать и реализовывать стратегии и программы развития молодежи с опорой на федеральные приоритеты, но с учетом региональной специфики;

– институциональный ресурс, связанный с системой органов по делам молодежи, подведомственных им учреждений, а также с другими субъектами молодежной политики, которые интегрированы в различные сферы, что позволяет

выстраивать межпоколенческое и межотраслевое взаимодействие с различными целевыми группами граждан;

– кадровый ресурс, представляющий собой действующих и будущих специалистов по работе с молодежью, способных успешно реализовать профессиональные задачи и транслировать свой опыт коллегам, партнерам, представителям молодежи;

– технологический ресурс как накопленный успешный опыт использования разнообразных технологий в практике гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, в том числе основанный на цифровых сервисах и сетевых коммуникациях.

Решение данных проблем связано с раскрытием существующего потенциала государственной молодежной политики и выстраиванием работы по формированию гражданственности и патриотического воспитания школьников в единую многоуровневую систему воспитания детей и молодежи.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что в нормативном плане на уровне законодательства и институциональной трансформации ключевых субъектов государственной молодежной политики (органов власти, осуществляющих деятельность в сфере государственной молодежной политики, общественно-государственных организаций, образовательных организаций) предложена деятельностная модель формирования гражданственности и воспитания патриотизма, основанная на общегосударственных ценностях и связанная с национальными приоритетами развития. Государственная молодежная политика обладает мощными ресурсами для реализации данного направления деятельности в виде институциональных (приоритетность задач по формированию гражданственности для государственных и общественных субъектов политики), организационных (создание и патронаж общественно-государственных организаций, занимающихся патриотическим воспитанием детей и молодежи), финансовых (финансовая поддержка через ведомственные государственные программы и федеральные проекты), технологических (многообразие технологических форматов, обеспечивающих

формирование гражданской ответственности детей и молодежи). В практическом плане реализация существующей нормативной модели формирования гражданской ответственности и патриотизма имеет ряд комплексных проблем, связанных с определенной конфликтностью нормативной модели федерального уровня и понимания ее содержания, а также практик ее воплощения на уровне регионов и муниципалитетов; с автономностью и институциональной несвязанностью в единую систему воспитания молодежи деятельности субъектов государственной молодежной политики; с дефицитом кадров и их компетенций, необходимых для системной работы по формированию гражданской ответственности и патриотического воспитания школьников.

2.2 Гражданственность российских школьников: состояние и формы актуализации

Для оценки состояния гражданской ответственности российских школьников и форм ее актуализации в исследовании был использован концепт гражданской ответственности, предложенный представителями школы политической психологии МГУ¹. Гражданственность рассматривается ими как интегративная характеристика личности, которая определяется комплексом компонентов (когнитивных, ценностно-мотивационных, эмоциональных, поведенческих) и находит свое выражение во взаимоотношении с государством и обществом.

Состояние гражданской ответственности российских школьников и формы ее актуализации выявлены и описаны на основе проведенного в 2022 г. эмпирического исследования школьников методами фокусированной групповой дискуссии (проведено 5 фокус-групп) и массового опроса. Респондентами выступили российские школьники среднего и старшего школьного возраста из 51

¹ Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина» ...; Самсонова Т.Н. Патриотами не рождаются – ими становятся (о патриотическом воспитании в современной российской школе) // Война и общество в XX веке: теоретико-методологический, общественно-политический и методический аспекты. 2020. № 24. С. 310–315.

субъекта РФ, которые в 2022 г. были участниками смен в Международном детском центре «Артек». Широкий охват субъектов РФ, а также масштаб выборки (в исследовании приняли участие 2019 респондентов) определяют релевантность результатов исследования, хотя для общероссийских обобщений результаты исследования следует сопоставить с другими исследованиями по тематике гражданственности, основанными на результатах опросов молодежи и школьников РФ. Представленность в выборке регионов РФ в разрезе федеральных округов отражена в таблице 2. Среди респондентов девушки составили 71,2%, юноши – 28,8%.

Таблица 2 – Представленность в выборке регионов РФ
в разрезе федеральных округов

Федеральный округ	Доля респондентов в выборке, %
Дальневосточный	0,11
ДНР	2,16
Северо-Кавказский	2,81
Северо-Западный	5,08
Сибирский	6,38
Уральский	7,03
Приволжский	15,46
Центральный	15,68
Южный	45,30
<i>Всего</i>	100

Когнитивный компонент гражданственности включает представления о гражданине (образ гражданина), знания о своих правах и обязанностях, общественно-политическом устройстве страны.

Рисунок 1 – Что, по Вашему мнению, означает быть гражданином?
(можно отметить более одного ответа)

Ядро когнитивного компонента гражданственности составляют представления о гражданине и его ролях. Образ гражданина (рисунок 1) включает прежде всего деятельностный компонент: 75,4% опрошенных отмечают, что гражданин должен соблюдать законы и исполнять обязанности, указанные в Конституции РФ – 72,4% (*гражданин – человек, который живет по законам страны*), помогать стране, региону, людям (60,3%) (*граждане не ждут, когда им что-то предложат, они сами выдвигают инициативу, это настоящие граждане*) и участвовать в общественно-политической жизни страны (42,7%) (*гражданин участвует в голосовании, голосует за поправки в Конституцию, ходит на выборы Президента*). Второй компонент образа гражданина – формально-нормативный: 60,2% опрошенных считают, что быть гражданином – значит иметь гражданство (*гражданин – это человек, который проживает в стране, гражданин – это законный представитель своего государства, который исполняет законы, у которого есть права и обязанности, которые он должен исполнять, а не идти против них*); 37% опрошенных отметили, что гражданин должен проживать на

территории страны (*гражданин – это человек, который живет в стране*). Участники фокус-групп отметили, что просто находиться в стране недостаточно, чтобы считаться гражданином: *Есть люди, которые имеют российское гражданство, но они не проживают в стране. Как бы по закону они – граждане, но для меня они – не настоящие граждане*. Третий компонент образа гражданина – когнитивный: 49,2% опрошенных полагают, что гражданин должен знать историю и культуру страны (*гражданин – это тот, кто знает историю своей страны*). Практически треть опрошенных (30,7%) считают, что гражданин должен быть дистанцирован от политики, обладать и демонстрировать морально-этические качества (*гражданин – это прежде всего честный и порядочный человек*).

Для оценки знаний участников опроса о правах и обязанностях гражданина, общественно-политической системе России в анкету было включено несколько диагностических вопросов по этим сюжетам. Анализ ответов показывает, что когнитивный компонент гражданственности участников опроса находится в состоянии формирования, ответы на диагностические вопросы имеют большое количество фактологических ошибок.

Так, подавляющее большинство респондентов (77%) дали правильный ответ на вопрос о содержании политических прав гражданина, 23% – ошибочный (рисунок 2).

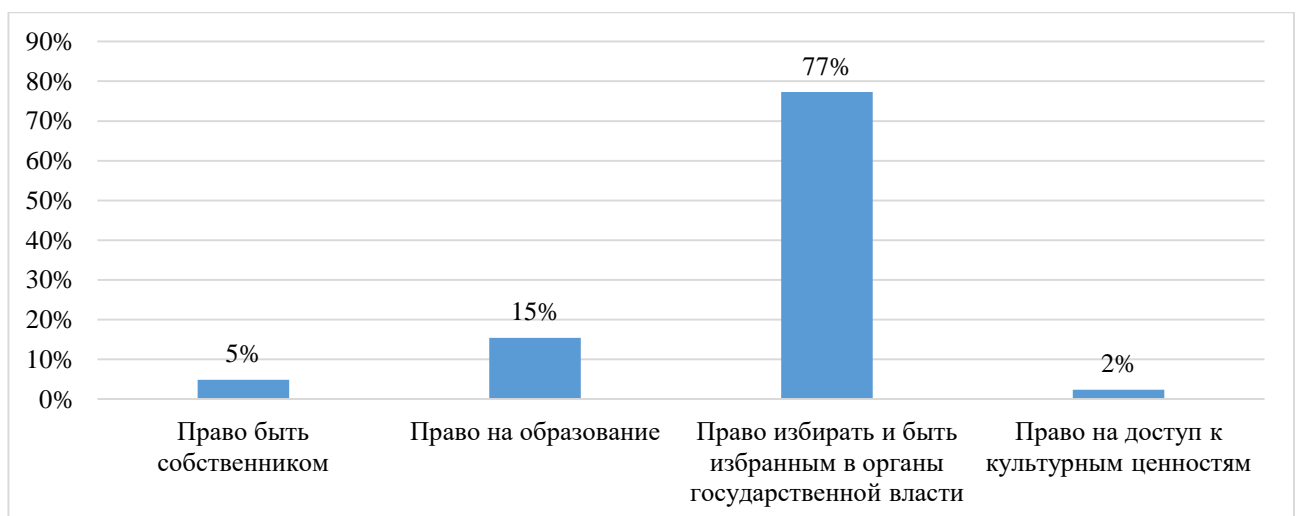

Рисунок 2 – Что из перечисленного относится к политическим правам гражданина РФ?

Только 57% участников опроса правильно ответили на вопрос об обязанностях гражданина; 43% участников опроса выбрали неверные ответы (рисунок 3).

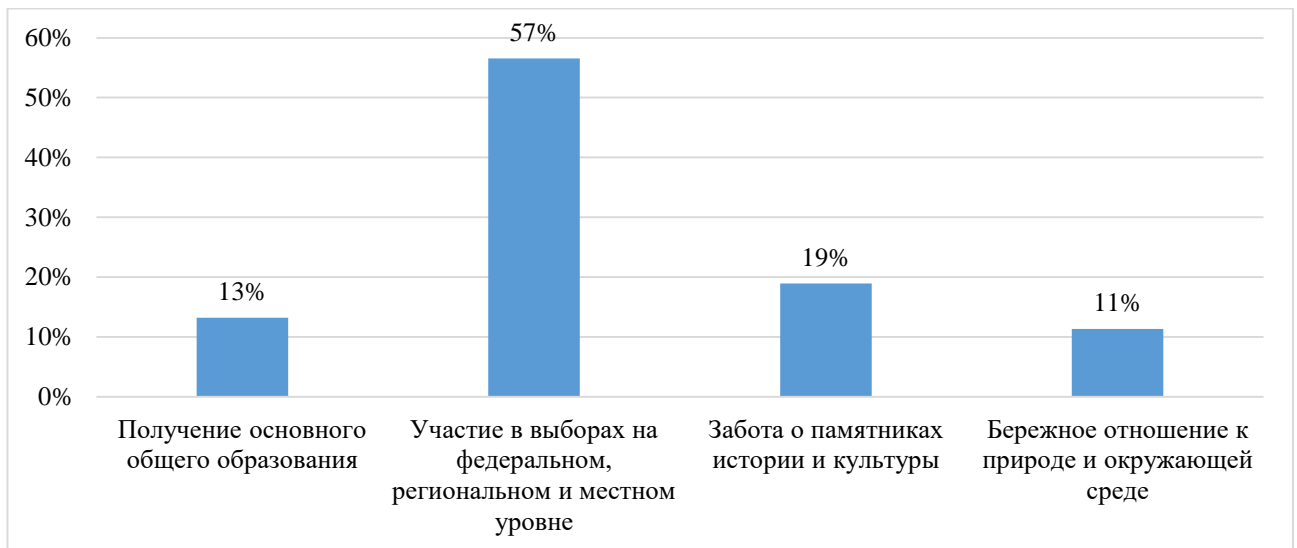

Рисунок 3 – Что из перечисленного не относится к обязанностям гражданина РФ?

Только 44% участников опроса дали верный ответ на вопрос о государственно-территориальном устройстве России; 66% опрошенных выбрали ошибочный вариант ответа (рисунок 4).

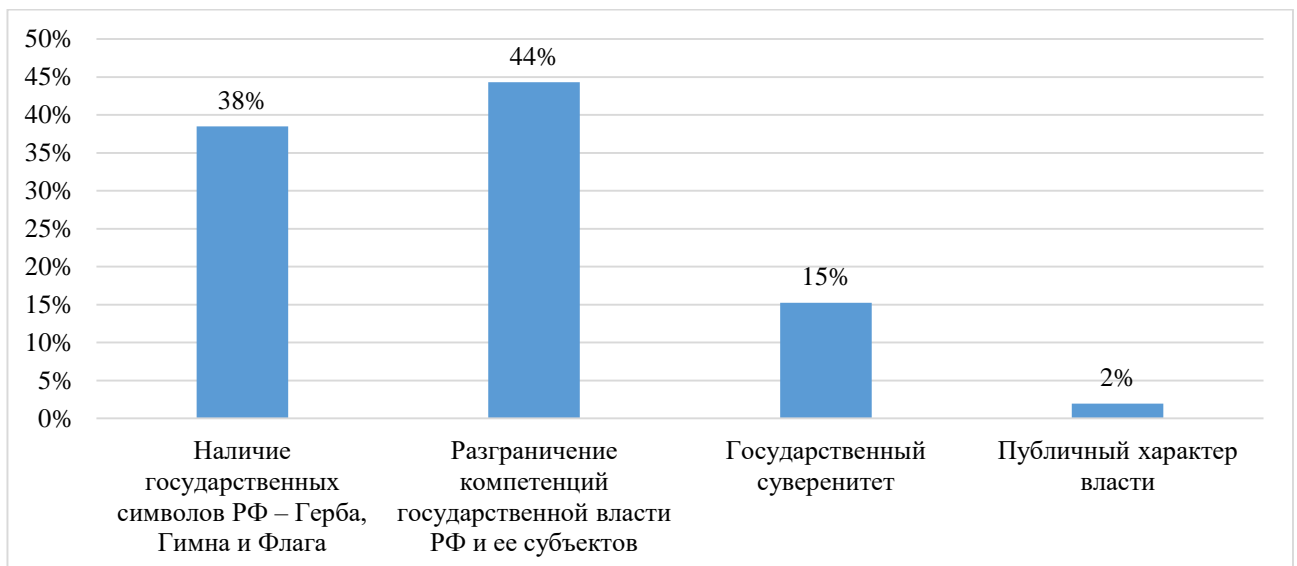

Рисунок 4 – Какой из перечисленных признаков характеризует Россию как федеративное государство?

Ценностно-мотивационный компонент гражданственности включает представления о мотивах гражданской активности, представления об идеальном гражданине и рефлексию факторов, значимо влияющих на сознание гражданина.

Для выявления представлений о мотивах гражданской активности в анкете использовался открытый вопрос, ответы на который были обработаны с использованием пакета статистической обработки данных, что позволило определить частотность использованной в ответах лексики (рисунок 5).

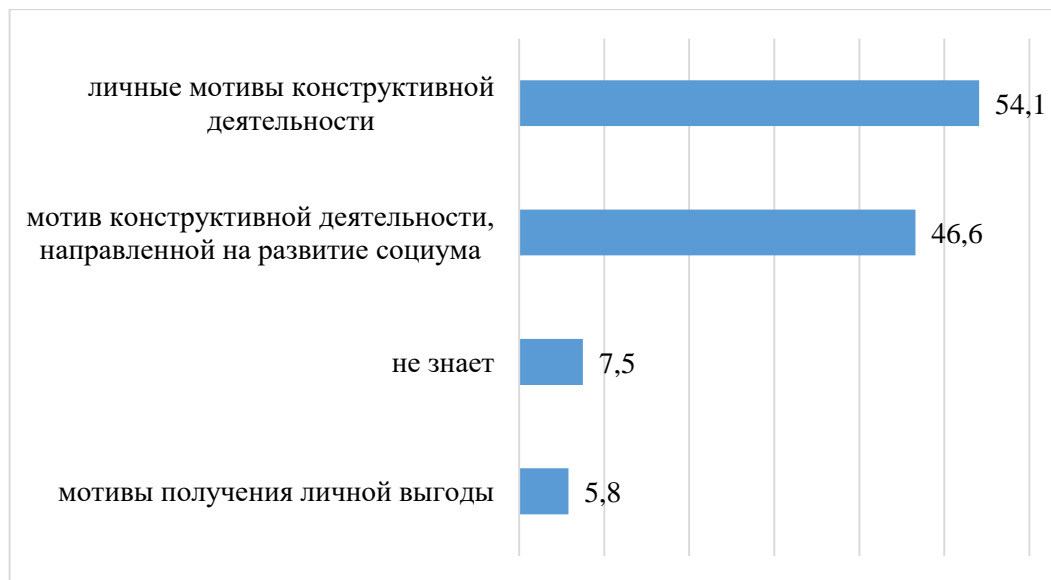

Рисунок 5 – Продолжите предложение: Люди участвуют в политике, потому что...

На основе статистического анализа определены три группы (кластера) мотивов участия в гражданской активности: личные мотивы конструктивной деятельности отметили 54,1% опрошенных (*потому что им это интересно, им это нравится, хотят, чтобы их услышали*), мотивы конструктивной деятельности, направленной на развитие социума (страны, народа), указали 46,6% опрошенных (*борются за права и жизнь в стране; они хотят сделать страну или регион, в котором они проживают, лучше; хотят улучшить жизнь народа и понять принципы работы государства; хотят повлиять на разработку, принятие и реализацию государственных решений; хотят, чтобы у власти стоял компетентный лидер, потому что хотят повысить качество управления в стране, а также участвуют с целью улучшения своей жизни*); мотивы, связанные

с получением личной выгоды (власти, денег, статуса) отметили 5,8% опрошенных (*в корыстных целях хотят получить власть; хотят на ней (политике) нажиться; хотят иметь высокий статус*). 7,5% опрошенных не знают, почему люди участвуют в политике.

Полученные результаты кластерного анализа подтверждаются результатами частотного анализа лексики. Частотный анализ лексики позволил определить топ слов по частоте упоминания в ответах на вопрос о мотивации гражданской активности (таблица 3), которые составляют фразу граждане «*хотят изменить жизнь страны*».

Таблица 3 – Топ слов по частоте упоминания в ответах на вопрос о мотивации гражданской активности

№ п/п	Лексические единицы	Частота упоминания в выборке
1	Хотят	433
2	Страны	116
3	Изменить	79
4	Стране	57
5	Жизнь	55

Ценностный компонент гражданственности отражается в представлениях об общественном идеале: гражданине и современнике, который служит примером для подражания, референтной фигурой в процессе формирования гражданственности.

Исследование выявило существенную ценностную лакуну, связанную с образом идеального гражданина: 32,3% опрошенных никого не считают идеальным гражданином (рисунок 6) (*нет такого; я не знаю, кто мог бы стать для меня идеалом*). Вместе с тем у четверти опрошенных образ идеального гражданина определен и персонифицирован: 26,06% опрошенных считают настоящим гражданином В.В. Путина (*пример гражданина для меня – Владимир Владимирович Путин. Почему? Он смог поднять страну из разрухи, принял много законов для блага граждан, сделал Россию лучше; настоящий гражданин – это тот, кто*

делает свою страну лучше. Благодаря Путину наша Россия смогла стать такой, какая она сейчас... сильная, единая, сплоченная... он видел наперед... Вот раньше говорилось, зачем мы много денег тратим на армию, а на людей – мало... Вот теперь всем понятно, зачем – чтобы сделать Россию сильной. Получается, Владимир Владимирович все делал тогда правильно и сейчас тоже...) (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками). Для сравнения – Навального как настоящего гражданина отметили 1,59% опрошенных.

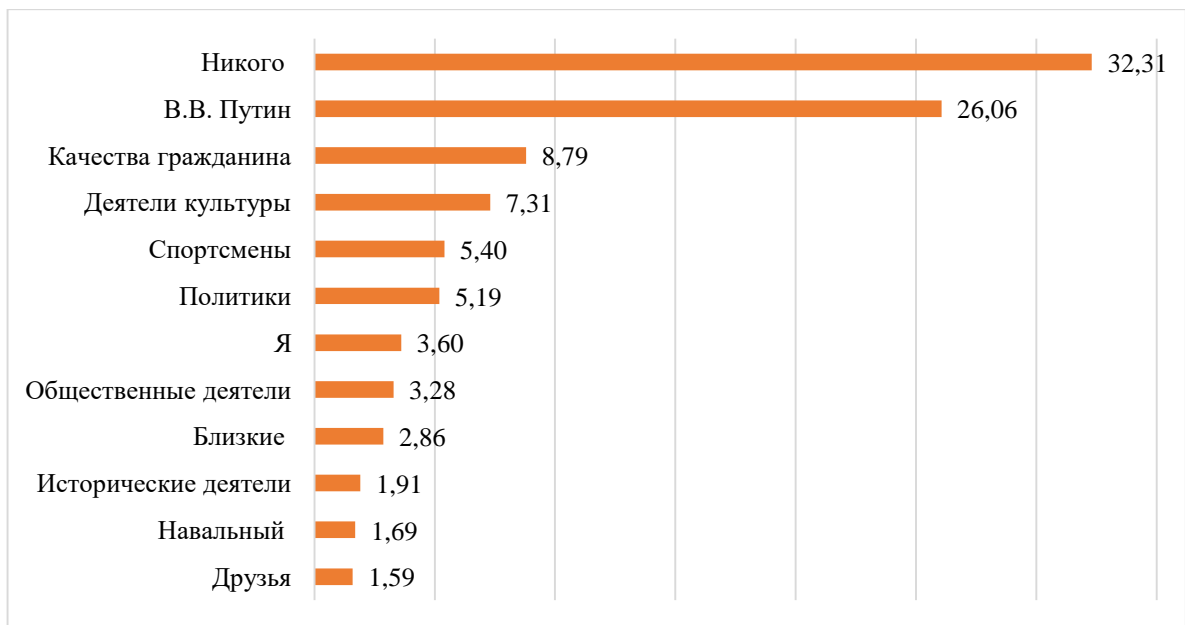

Рисунок 6 – Назовите, кого из наших современников Вы считаете настоящим гражданином (% от общего количества упоминаний)

Представления о настоящем гражданине, очевидно, связаны с разным спектром интересов опрошенных: 7,31% назвали настоящим гражданином деятелей культуры (*лично для меня такой человек – Виктор Цой, он не политик, но он смог для многих отобразить целую эпоху, в которой он жил; а теперь нам, чтобы понять ту эпоху, нужно просто послушать песни Цоя*); 5,4% – спортсменов; 5,19% – политиков; 3,28% – общественных деятелей; 1,91% – исторических деятелей.

У 8% опрошенных примеры настоящих граждан находятся в ближайшем окружении (я, близкие, друзья) (*мой папа для меня пример гражданина, он сейчас на СВО*).

Проблему ценностного вакуума, связанного с отсутствием образа значимого героя, который играет важную роль в процессе социализации, в том числе и в процессе формирования гражданственности, подтверждают ответы на вопрос о том, на кого респонденты хотят быть похожи (рисунок 7): более половины опрошенных такой персоны не имеют (41,86% отказались отвечать на вопрос и 11,33% ответили, что хотят быть похожими на себя).

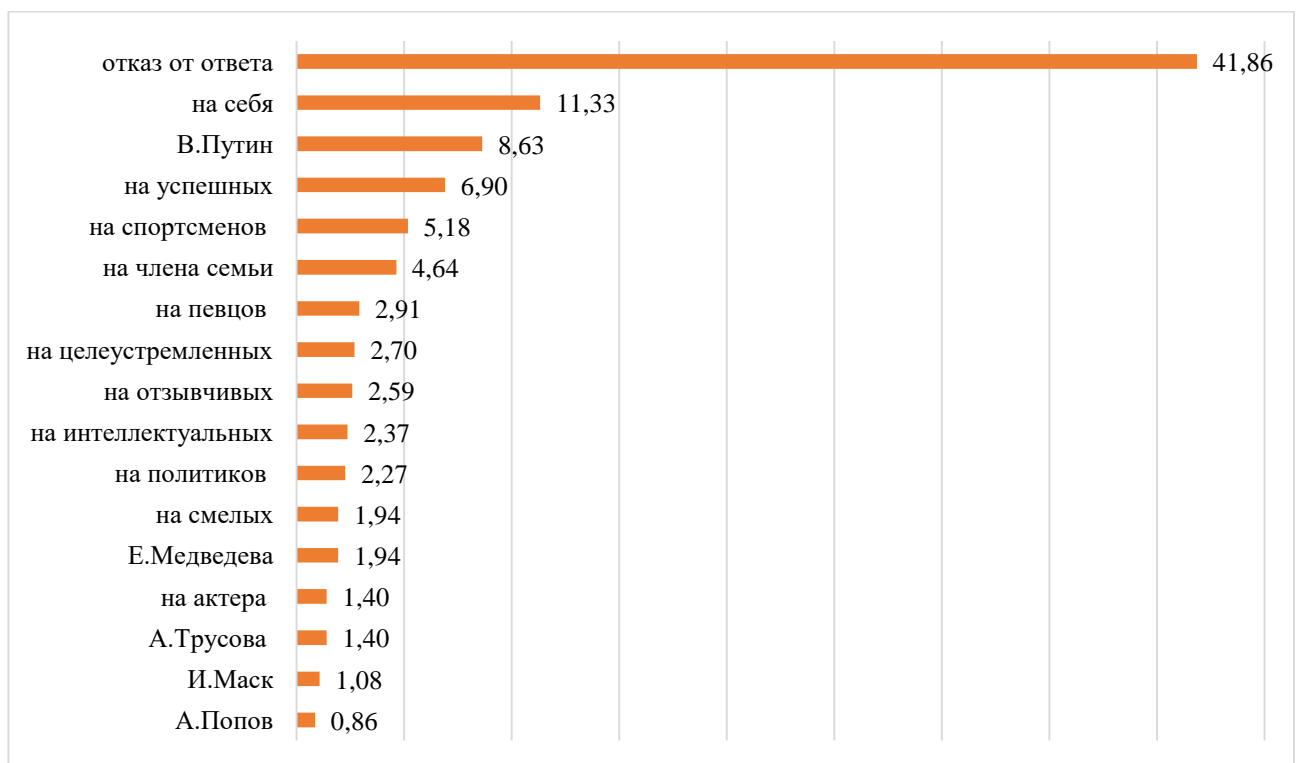

Рисунок 7 – На кого из современников Вы бы хотели быть похожи?
(% от общего количества упоминаний)

Определены персоны, выступающие для российских школьников в роли значимого героя: Президент России Владимир Путин (8,63%), российская фигуристка Евгения Медведева (1,94%), российская фигуристка Александра Трусова (1,4%), американский предприниматель Илон Маск (1,08%), российский пловец Александр Попов (0,86%).

В ответах на вопросы отмечены также профессии, представителей которых российские школьники считают значимыми героями, предметом для подражания: на первом месте в этом списке спортсмены (5,18%), затем упоминались певцы (2,91%), политики (2,27%) и актеры (1,4%). Очевидно, что формирование образа значимого героя происходит посредством СМИ, поскольку все названные респондентами профессии максимально публичны.

В исследовании выявлены черты, характеристики значимого героя-современника: успешный (6,9%), целеустремленный (2,7%), отзывчивый (2,59%), интеллектуальный (2,37%), смелый (1,94%).

Образ значимого героя-современника – чрезвычайно важный компонент гражданственности. Полученные результаты говорят о крайней необходимости целенаправленных действий субъектов публичной политики по его формированию.

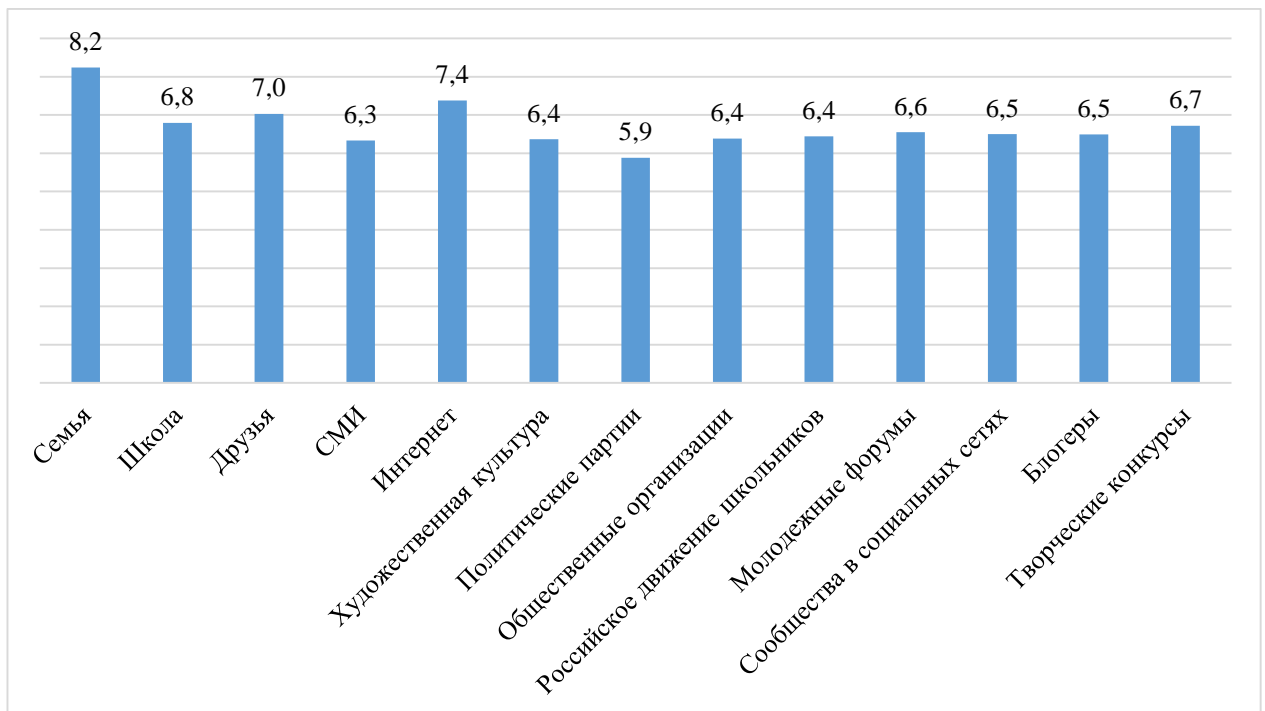

Рисунок 8 – Влияние социальных институтов на формирование гражданской позиции школьников (10-балльная шкала)

Однако проблема состоит в том, что наиболее влиятельные в этой связи социальные институты не являются субъектами публичной политики. По оценкам участников опроса, наиболее значимыми социальными институтами, влияющими на формирование гражданственности, являются (рисунок 8): семья (ранг 8,2 по 10-балльной шкале) (*самое большое влияние на меня имеет моя семья; я прислушиваюсь к родителям, они влияют больше всего; я доверяю только семье; я доверяю только своим родителям, которые исходя из своего жизненного опыта и исторических знаний могут дифференцировать правду и неправду, часто внутри семьи это обсуждают и из этого я складываю свою точку зрения*), Интернет (7,4) (*много информации в Интернете, она влияет сильно*) и друзья (7,0) (*разговоры с друзьями; наши общие дела сильно влияют*).

Эмоциональный компонент гражданственности включает ассоциативно-символический ряд, отражающий образ России (*Россия – одна из ключевых стран мира*) и образ малой родины (региона) (*Россия для меня – это сборище областей, маленьких стран, в которых мы живем, у каждой из которых есть свои законы, но мы все вместе*); спектр событий и достижений, которые вызывают чувство гордости за свою страну (*Наша страна победила Германию в Великой Отечественной войне, это дает мне чувство гордости и веру в нашу страну*).

Образ страны в представлениях участников опроса имеет широкую, разнообразную палитру и доминирующие позитивные коннотации (рисунок 9). Ключевой образно-символический ряд, репрезентующий идентитарное ядро – основу гражданственности – в политической картине российских школьников, связан с образами родной природы (28,89%) (*Россия для меня – это просторы, леса, поля, реки*), достижениями отечественной культуры (8,95%) (*Пушкин – это Россия*), персонами политических лидеров (7,53%) (*Россия – это Путин; Образ России связан с фигурой Петра I и Екатерины II – с российскими царями*) и другими символами (5,87%), а также прилагательными, отражающими этот содержательный ряд и имеющими позитивные коннотации (12,16%). Только 5,24% ответов содержат негативные коннотации с образом страны.

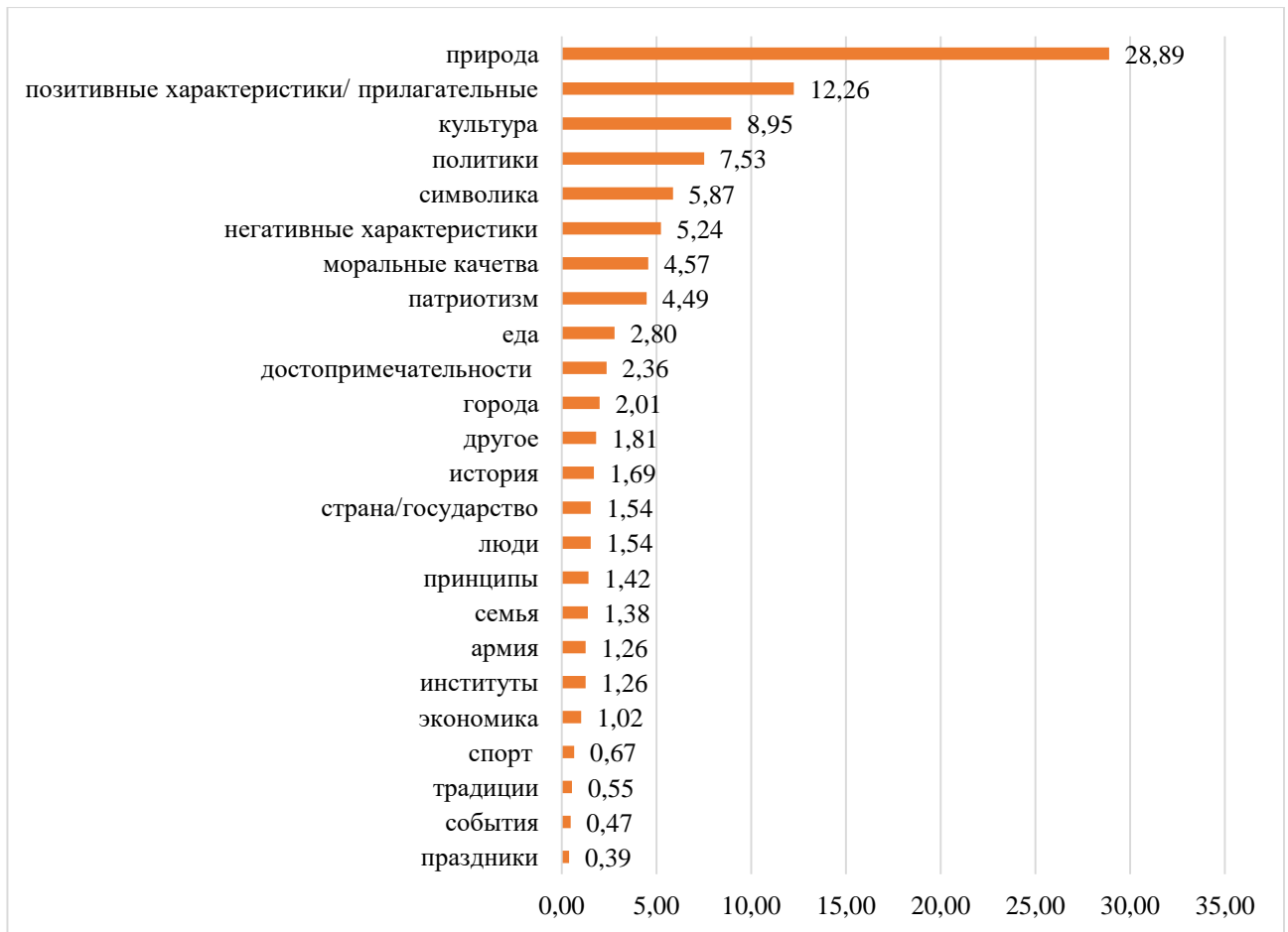

Рисунок 9 – С какими ассоциациями (образами) у Вас связана Россия?

Назовите не менее трех (% от общего количества упоминаний)

Важной характеристикой образа страны являются его параметры, вызывающие чувство гордости. В исследовании выявлены: эмоциональный отклик на исторические события (рисунок 10) (*Наша страна может гордиться своей многовековой историей, нас много куда швыряли, много куда кидали, мы каждый раз поднимались с колен, каждый раз шли вперед*), политические события (рисунок 11) (*чувство гордости вызывает присоединение Крыма, новых территорий и Крымский мост как символ этого присоединения*), достижения в области культуры (рисунок 12) (*русская литература – предмет гордости не только россиян, но, наверное, и всех нормальных людей*) и спорта (рисунок 13) (*когда была Олимпиада в Сочи, – люди гордились, а сейчас – гордость вызывают наши спортсмены, хотя их и не пускают на соревнования – они все равно всех сильнее, фигуристы, например*).

Прежде всего необходимо отметить выявленную содержательную лакуну, которая может трансформироваться в негативные эмоциональные установки к стране, препятствующие формированию гражданственности российских школьников. 19,21% российских школьников не смогли назвать события в истории страны, которые вызывают чувство гордости; 38,02% опрошенных не знают политических событий, которые бы вызвали у них чувство гордости; 29,53% не знают культурных достижений, которые бы вызывали чувство гордости, и 32,9% не знают российских достижений в области спорта, которые бы вызывали у них чувство гордости (таблица 4).

Таблица 4 – Отсутствие предмета гордости за свою страну

№ п/п	Варианты ответов	Доля респондентов, %
1	Не знаю, какие политические события вызывают чувство гордости за свою страну	38,02
2	Не знаю, какие достижения в области спорта вызывают чувство гордости за свою страну	32,9
3	Не знаю, какие достижения культуры вызывают чувство гордости за свою страну	29,53
4	Не знаю, какие исторические события вызывают чувство гордости за свою страну	19,21

Существующая лакуна в когнитивном компоненте гражданственности влечет определяет противоречивое содержание ее эмоционального компонента. Иными словами, значительная часть российских школьников не знает, чем гордиться, и эта ситуация несет в себе крайне опасную тенденцию трансформации в негативные (протестные) поведенческие установки.

Вместе с тем следует отметить, что именно исторические события составляют ядро эмоционального компонента гражданственности: около 80% российских школьников назвали исторические события, которые вызывают у них гордость за свою страну. Две большие группы можно выделить в ответах респондентов (рисунок 10).

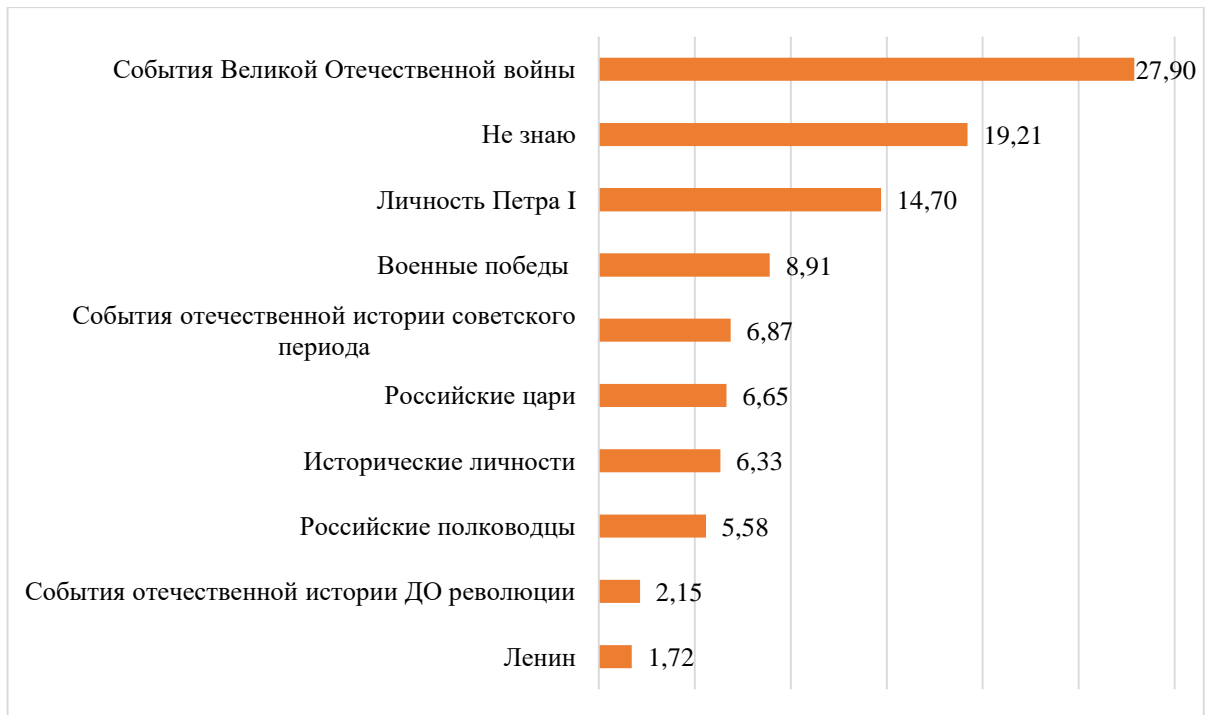

Рисунок 10 – Какие исторические события вызывают у Вас гордость за свою страну? (открытый вопрос, % от общего количества упоминаний)

Первую группу (46% ответов) составили исторические события, связанные с победами российского оружия. Первое место в ряду таких исторических событий занимают события Великой Отечественной войны (27,9%) (*когда началась война, весь советский народ показал, что он верит в страну, несмотря на репрессии, вот это был настоящий патриотизм, на таких людей нужно равняться сегодня*), военные победы в другие исторические эпохи (8,91%). События отечественной истории советского периода составляют предмет гордости за свою страну для 6,87% опрошенных; дореволюционные события в этом контексте отметили 2,15% школьников.

Вторую группу (35% ответов) составили исторические личности, персонифицирующие достижения страны, вызывающие чувство гордости у российских школьников. В ряду исторических личностей первое место занимает Петр I (14,7%), далее следуют другие представители династии Романовых (6,65%), другие исторические личности (6,33%) и российские полководцы (5,58%); 1,72% школьников назвали предметом гордости за свою страну В.И. Ленина.

Таким образом, можно говорить в целом о частичной сформированности содержательной структуры исторического компонента, составляющей основу формирования гражданственности школьников.

Если представления об исторических событиях, вызывающих чувство гордости у школьников хотя бы частично сформированы, то о сформированности политического компонента таких представлений пока говорить рано. Как уже отмечалось, большинство российских школьников не знают, какими политическими событиями им гордится. Анализ остальных ответов говорит о крайней персонификации представлений: 32,58% гордятся деятельностью и личностью В. В. Путина; 19,16% отметили в качестве предмета гордости деятельность других российских политиков; 4,44% говорили о стране как предмете гордости в контексте политических событий и 4,33% назвали в качестве знакового события, вызывающего гордость за политику своей страны, воссоединение Крыма с Россией (рисунок 11).

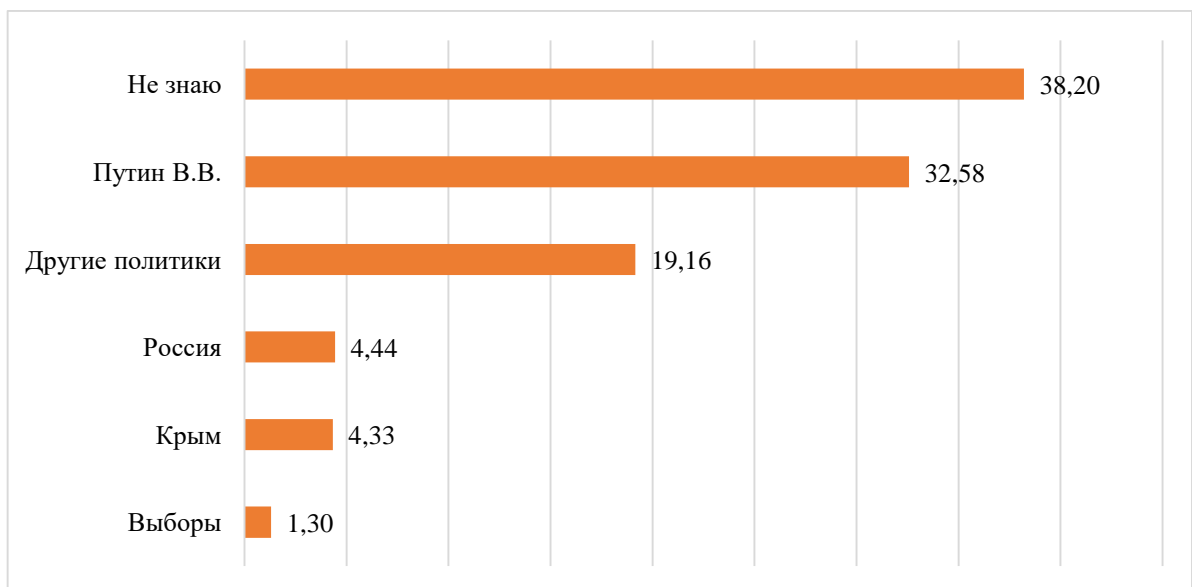

Рисунок 11 – Какие политические события вызывают у вас гордость за свою страну? (открытый вопрос, % от общего количества упоминаний)

Духовный компонент, отражающий предмет гордости за свою страну также сформирован частично, поскольку, как уже отмечалось, 30% опрошенных не знают, чем им гордиться в этой сфере. Остальные ответы отражают следующую

содержательную структуру этого компонента гражданственности (рисунок 12). В первую очередь предметом гордости российских школьников являются достижения российской науки (29,96%) (*много достижений наших ученых – современных и тех, кто жил раньше*) и тех сфер деятельности, которые непосредственно с ней связаны, например, достижения в освоении космоса (8,73%) (*нашего Гагарина знает весь мир!*), создание вакцины от COVID (2,26%) (*именно наши ученые сделали самую эффективную вакцину во время пандемии*) и др. Предметом гордости российских школьников являются также отрасли культуры: русская литература (12,82%), живопись (6,14%), музыка (4,63%), театр (2,05%).

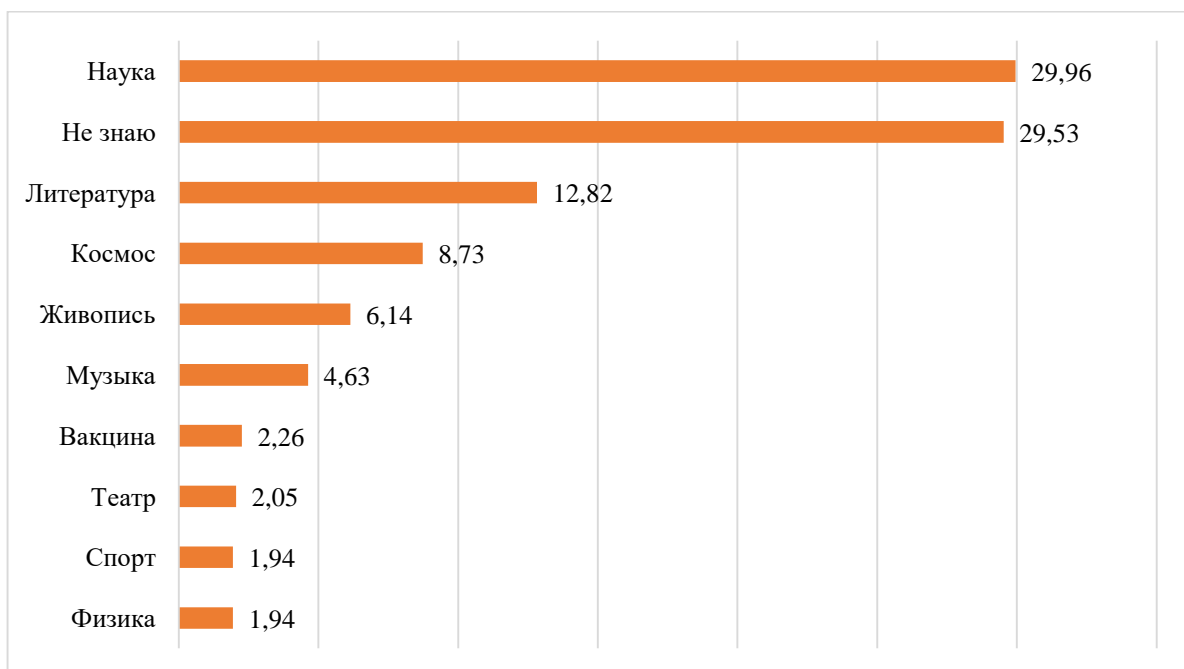

Рисунок 12 – Какие достижения культуры вызывают у Вас чувство гордости за свою страну? (открытый вопрос, % от общего количества упоминаний)

Предметом гордости за свою страну также являются достижения в спорте (рисунок 13). Однако, по данным таблицы 4, практически треть российских школьников не знают спортивных достижений страны, которыми можно гордиться. Среди упомянутых в ответах видов спорта первое место занимает фигурное катание (22,15%), затем идут футбол (8,47%) и хоккей (4,78%). 20,85%

опрошенных отметили Олимпийские игры 2014 г. как спортивное событие, которое является предметом их гордости.

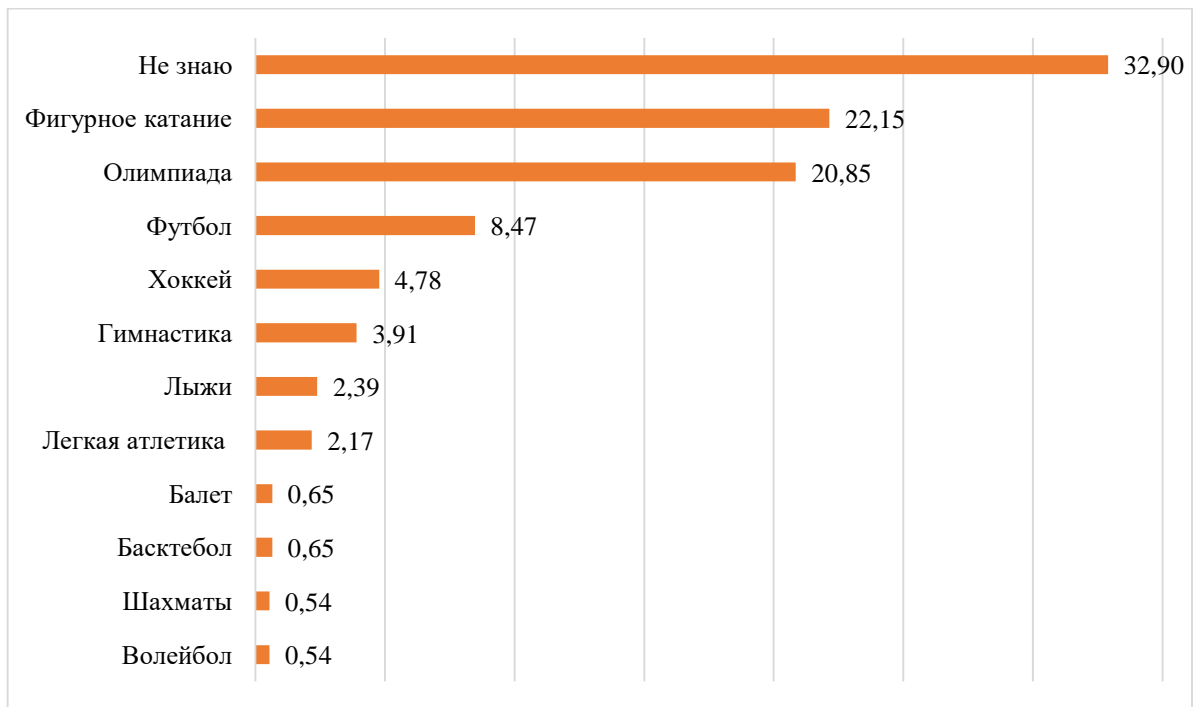

Рисунок 13 – Какие спортивные достижения вызывают у Вас чувство гордости за свою страну? (открытый вопрос, % от общего количества упоминаний)

Наряду с образом страны важным компонентом, составляющим идентитарное ядро – основу гражданственности, является образно-символический ряд ассоциаций с малой родиной (регионом). Образ малой родины (региона) в представлениях российских школьников, как и образ страны, имеет разнообразную палитру и доминирующие позитивные коннотации (рисунок 14). Регион в представлениях школьников ассоциируется, прежде всего, с образами родной природы (30,56%), достопримечательностями (12,37%), особыми региональными продуктами (видами промысла – 6,18%), а также с позитивными характеристиками отраженных содержательных компонентов образа малой родины (10,94%). Только 5,25% ответов содержат негативные коннотации с образом региона.

Образ малой родины имеет большое значение в структуре гражданственности, поскольку включает в себя важные эмоциональные связи,

соединяющие микро- и макроуровни политического пространства, жизненный мир личности и социокультурное пространство макросообщества. Эта связь выявлена и в результатах опроса: у 4,63% респондентов образ малой родины ассоциируется с родным домом, близкими людьми, у 3,65% – с людьми, важными для региона, выходцами из региона, у 3,56% – с моральными качествами, которые характерны для жителей региона.

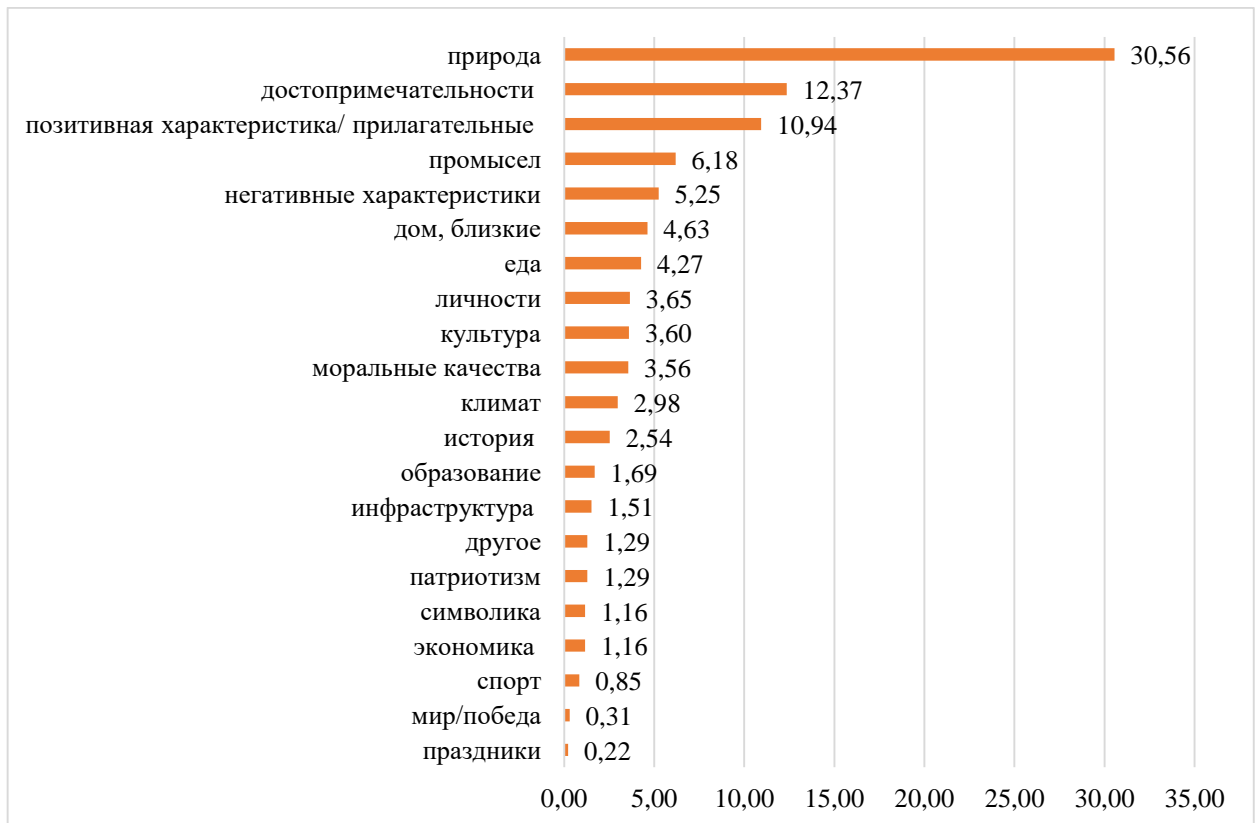

Рисунок 14 – С какими ассоциациями (образами) у Вас связан Ваш регион?

Назовите не менее трех (% от общего количества упоминаний)

Важной частью эмоционального компонента гражданственности является характер социально-психологического самочувствия школьников и эмоциональная оценка перспективных сценариев развития (рисунок 15). В исследовании характер социально-психологического самочувствия респондентов измерялся путем оценки оптимистичных / пессимистичных сценариев развития страны и оценка оптимистичных / пессимистичных сценариев собственной жизни. Российские школьники оптимистично оценивают развитие России: более 40% считают, что в

ближайшие годы жизнь в стране изменится к лучшему (причем 13% отметили, что жизнь станет значительно лучше, и 28% отметили, что жизнь станет лучше). Часть школьников уверена в пессимистичном сценарии развития: по оценке 12%, жизнь станет хуже, по мнению 4%, жизнь в ближайшее время в стране станет значительно хуже. Примерно четверть опрошенных (26%) отмечают, что жизнь останется на прежнем уровне.

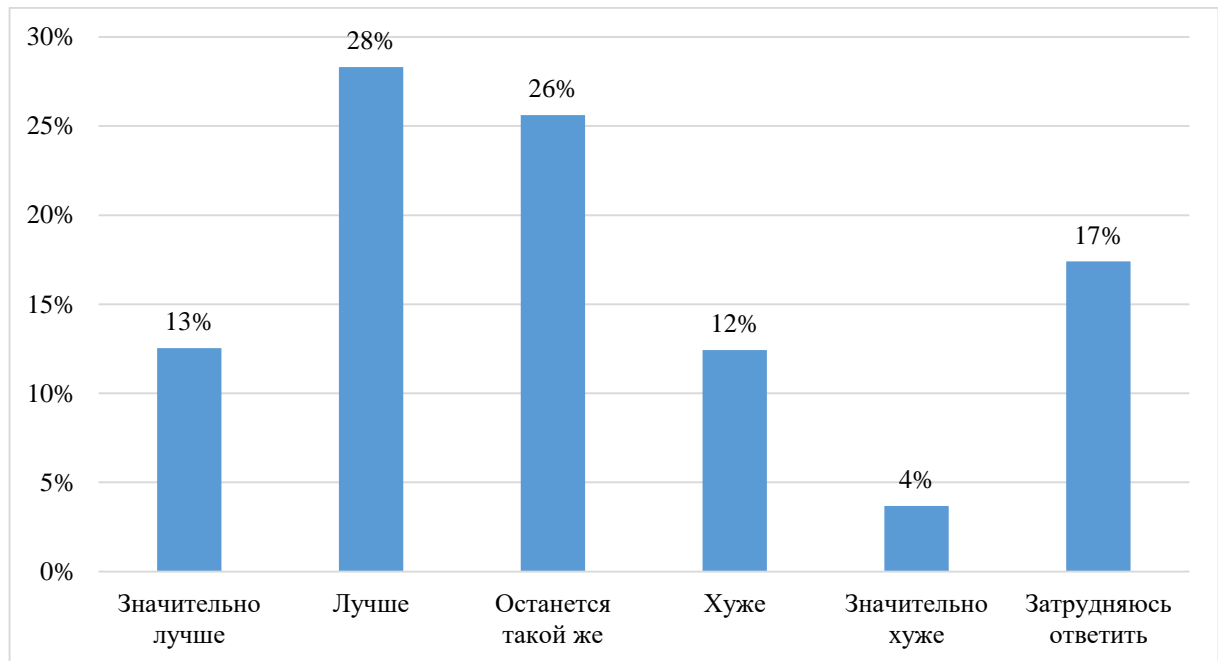

Рисунок 15 – По Вашему мнению, жизнь в нашей стране в ближайшие годы станет...

Представления и оценки перспектив собственной жизни (традиционно для молодежной когорты) гораздо более оптимистичны (рисунок 16). Так, 78% российских школьников определенно демонстрируют социальный оптимизм: 35% считают, что их собственная жизнь в ближайшее время станет значительно лучше, 43% отмечают, что их жизнь станет лучше; только 9% думают, что их собственная жизнь останется такой же, и в совокупности 3% полагают, что жизнь станет хуже.

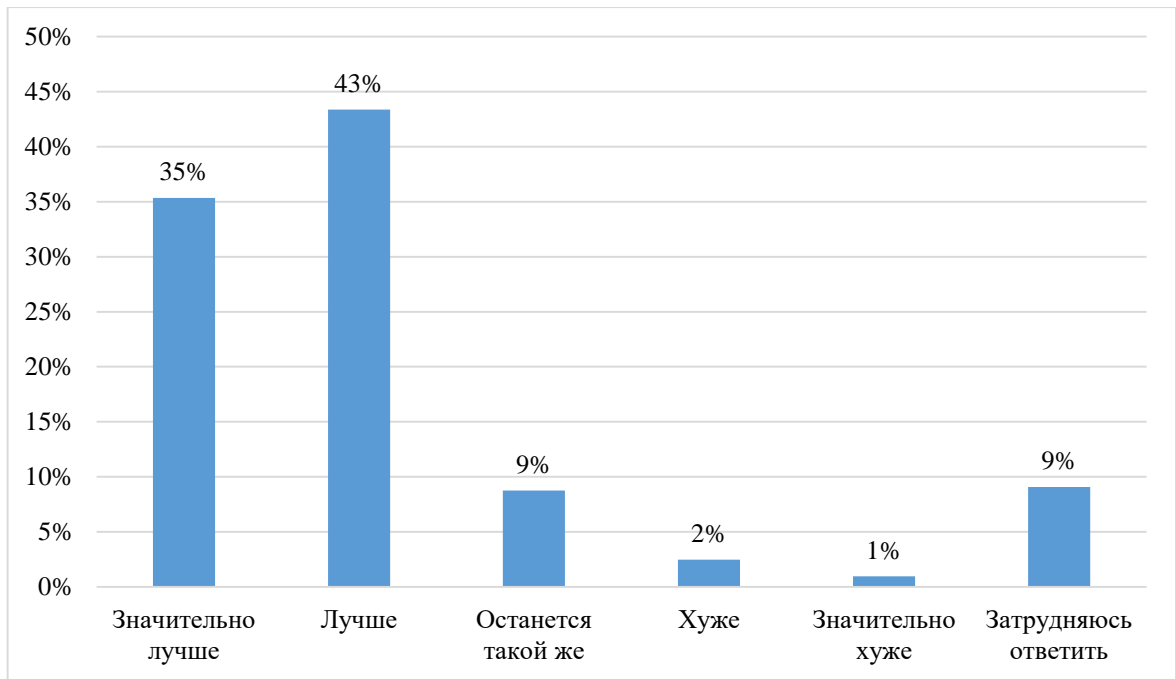

Рисунок 16 – По Вашему мнению, Ваша собственная жизнь в ближайшие годы станет...

Хотя в целом вектор эмоциональных (оптимистичных) оценок перспектив развития страны и собственной жизненной траектории респондентов совпадает, следует отметить значительные отличия в масштабах оценок (рисунок 17). Например, самый оптимистичный сценарий («жизнь станет значительно лучше») своей жизни у 22% дельты (разницы) с такими же оценками траектории развития собственной страны; соответственно 15 и 17% составляет дельта (разница) в оценках траекторий собственной жизни и развития страны по высказываниям «жизнь станет лучше» и «жизнь останется такой же». Вероятно, есть несколько объяснений разницы. Во-первых, это связано с более высоким уровнем социального оптимизма представителей молодежной когорты; во-вторых, с тем, что часть российских школьников не соотносит собственную жизненную траекторию со своей страной (например, планируют уехать из страны); в-третьих, с дифференцированным видением ресурсов, определяющих успех развития страны и собственный жизненный успех (*возможно, в стране все останется так же, но при этом у меня и моей семьи достаточно ресурсов, чтобы жить лучше*).

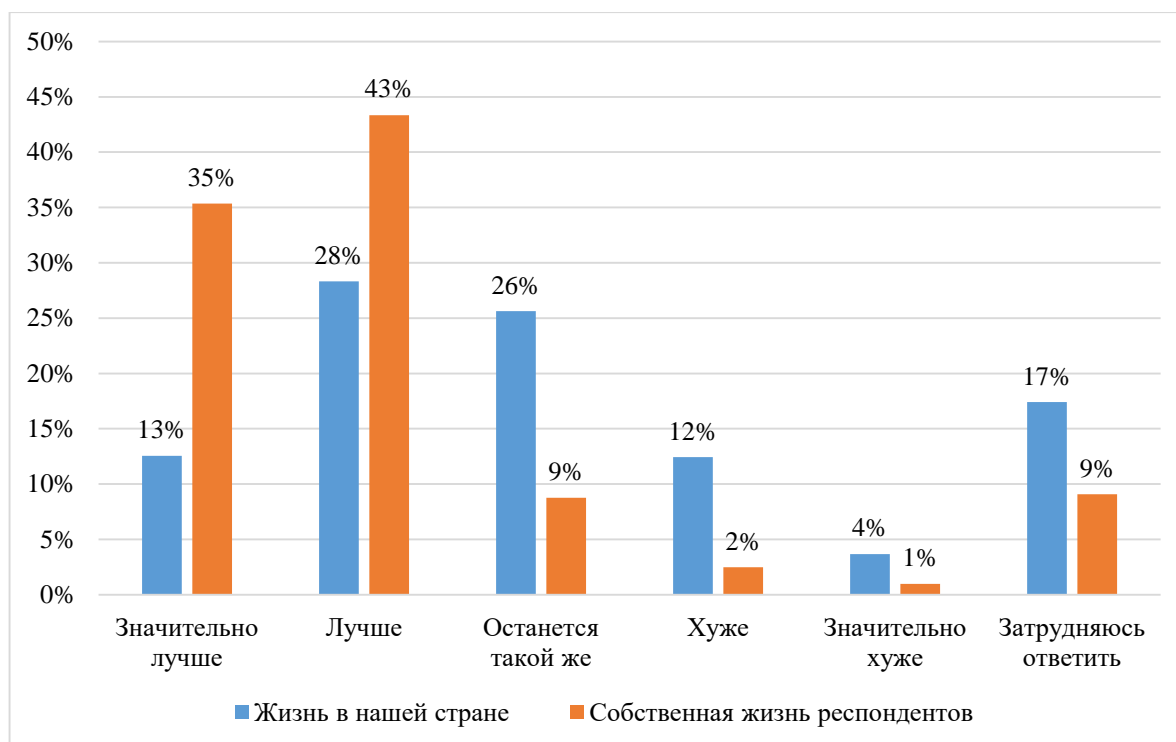

Рисунок 17 – Оценка российскими школьниками сценариев развития своей страны и собственной жизни

Важным параметром, отражающим состояние гражданственности школьников, является образ будущего, его содержательные параметры и локализация в пространстве. Для выявления представлений российских школьников о будущем в анкете использовался открытый вопрос: «Каким Вы видите себя через 10 лет? Где живете? Чем занимаетесь? Каков Ваш имущественный и семейный статус?».

Почти треть опрошенных (32,54%) связывают свое будущее только с Россией (рисунок 18); более четверти опрошенных (25,51%) описали свое будущее, но не указали страну, в которой они себя видят через 10 лет; однозначно не связывают свое будущее с Россией 11,46% опрошенных и 1,84% пока не определились и рассматривают обе траектории (или в России, или за рубежом).

Рисунок 18 – Каким Вы видите себя через 10 лет? Где живете?
(открытый вопрос, % от общего количества респондентов)

Отдельно были проанализированы ответы респондентов, которые связывают свое будущее с Россией (рисунок 19). В жизненных траекториях российских школьников видны четыре траектории: половина тех, кто связывает свое будущее с Россией, собираются жить в другом регионе, не на своей малой родине (16%); 11,24% опрошенных видят свое будущее только в своем регионе; 5,74% в ответах о будущем указали Россию, но не назвали регион, в котором себя видят через 10 лет, и 1,41% знают, что будут жить в России, но не знают, в каком регионе.

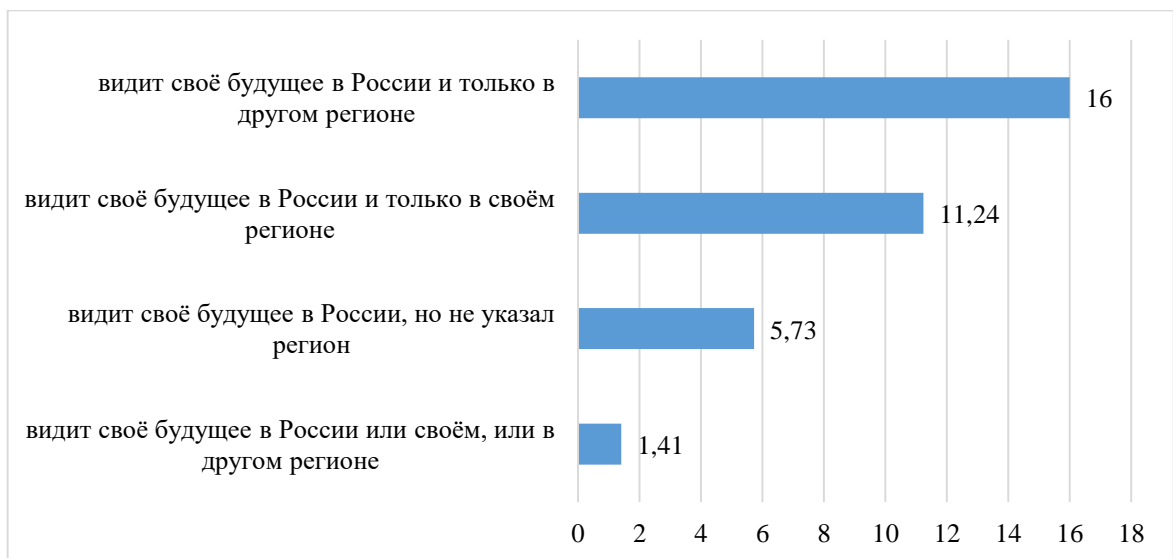

Рисунок 19 – Каким Вы видите себя через 10 лет? Где живете?
(открытый вопрос, % от общего количества респондентов)

Отдельно следует отметить тенденцию урбанизации жизненных траекторий российских школьников, которые связывают собственное будущее со своей страной. Половина тех, кто связывает свое будущее с Россией, видят его в большом городе и, как правило, не в своем регионе.

Сопоставление предполагаемых профессиональных траекторий российских школьников и их видения страны своего проживания (таблица 5) позволяет развеять миф о том, что за границу стремятся уехать представители IT-сферы. Среди российских школьников, которые определенно не связывают свою жизнь с Россией, большинство видят себя в творческих профессиях (18,87%), планируют открыть свой бизнес (12,26%) или работать в коммерческом секторе (5,66%).

Таблица 5 – Профессии и жизненные траектории российских школьников, %

Профессиональная траектория	Только за рубежом	Только в России	Или в России, или за рубежом
Творческие профессии	18,87	13,29	35,29
Собственный бизнес	12,26	12,62	17,65
Государственная служба/политика	0,00	10,30	5,88
Медицина	4,72	10,30	5,88
Сфера образования/наука	3,77	9,30	17,65
Спорт	3,77	5,65	5,88
Гуманитарная сфера	3,77	4,98	0,00
Работа в коммерческом секторе	5,66	3,65	0,00
Юриспруденция	1,89	3,32	0,00
Промышленность	0,94	1,99	0,00
Фриланс	1,89	1,99	5,88
IT-сфера	2,83	1,99	5,88

Вместе с тем творческие профессии и свой бизнес – наиболее распространенные профессиональные траектории и в группах тех, кто связывает свою жизнь с Россией, и в группах тех, кто не определился еще, где именно будет жить – в России или за границей.

Поведенческий компонент гражданственности включает оценку реальных и потенциальных форм общественно-политической активности, в том числе активность использования различных источников информации о социально-политической жизни страны.

К доминирующим форматам актуальной общественной активности опрошенных относится (рисунок 20) участие в молодежных образовательных форумах (60,9%), волонтерской деятельности (54,3%), в научных и / или творческих коллективах (49,7%), структурах ученического самоуправления (47%), онлайн-акциях и флешмобах (42,1%).

Рисунок 20 – В каких формах общественной активности Вы участвуете?
(можно отметить несколько вариантов)

Довольно высока вовлеченность российских школьников в деятельность, связанную с реализацией собственного проекта (25%), участие в мероприятиях военно-патриотической направленности (24,9%), в благоустройстве своего населенного пункта (21,9%).

Невысокую вовлеченность российских школьников показали форматы деятельности молодежных парламентов или правительств (14,5%), участие в деятельности социальноориентированных НКО, молодежных общественных объединений (13,2%), религиозных общин или приходов (7,6%).

В целом следует отметить достаточно широкую вовлеченность российских школьников в разнообразные форматы активности: только 10,5% опрошенных указали, что они не участвуют ни в каких форматах общественной деятельности.

Рисунок 21 – В каких формах общественной активности Вы хотели бы принять участие? (можно отметить несколько вариантов)

В исследовании выявлены формы общественной деятельности, в которых российские школьники видят в будущем реализацию своей активности, в том числе

гражданской позиции (рисунок 21). Среди них самыми распространенными и востребованным оказались: участие в волонтерской деятельности (40%), реализация собственного проекта (39,1%), участие в молодежных образовательных форумах (37,2%), в благоустройстве своего населенного пункта (32,8%), в деятельности молодежного парламента или правительства (32,4%), в деятельности научных или творческих коллективов (32,3%).

Таблица 6 – Форматы актуализации общественной активности
российских школьников

№	Форматы общественной активности	Участвую	Хочу участвовать	Дельта
1.	Другое	1,1	4,6	3,5
2.	В деятельности религиозные общины, церковного прихода	7,6	11,4	3,8
3.	В онлайн акциях, флешмобах	42,1	27,4	-14,7
4.	В благоустройстве своего населенного пункта	21,9	32,8	<u>10,9</u>
5.	В деятельности структур молодежного самоуправления	47	28,6	-18,4
6.	В деятельности научных и / или творческих коллективов	49,7	32,3	-17,4
7.	В военно-патриотической деятельности	24,9	26,6	1,7
8.	В реализации собственного проекта	25	39,1	<u>14,1</u>
9.	В деятельности молодежного парламента или правительства	14,5	32,4	<u>17,9</u>
10.	В деятельности социальноориентированных НКО, молодежных общественных объединений	13,2	24,5	<u>11,3</u>
11.	В волонтерской деятельности	54,3	40	-14,3
12.	В молодежных образовательных форумах	60,9	37,2	-23,7

Анализ дельты (разницы) между уже реализуемыми и желаемыми формами участия позволяет оценить те форматы актуализации гражданственности, которые

имеют максимальный потенциал дальнейшего использования, а также определить форматы общественной активности российских школьников, которые требуют особого внимания в части актуализации и обновления технологий работы в этом направлении (таблица 6).

Максимально позитивный потенциал, определяющий форматы актуализации гражданственности, имеют следующие форматы общественной активности школьников: участие в деятельности молодежного парламента или правительства (+17,9%), реализация собственного проекта (+14,1%) и участие в деятельности социальноориентированных НКО или молодежных общественных объединений (+11,3%), благоустройство своего населенного пункта (+10,9%).

Ряд существующих форматов общественной активности нуждается в технологической или содержательной модернизации: участие в молодежных образовательных форумах (–23,7%), в деятельности органов ученического самоуправления (–18,4%), деятельности научных и творческих коллективов (–17,4%), онлайн акциях и флешмобах (–14,7%), волонтерской деятельности (–14,3%).

Анализ стенограмм фокус-групповых дискуссий с российскими школьниками позволяет сделать некоторые оценки существующим и используемым сегодня форматам актуализации гражданственности.

Одним из главных факторов актуализации гражданственности выступает позитивный образ страны, Родины. Как уже указывалось выше, основные параметры этого образа в представлениях старшеклассников сложились. В рамках фокус-групповых дискуссий участники отмечали позитивные характеристики страны, гражданами которой они себя считают: *В нашей стране сейчас много хорошего происходит...; Сейчас очень много городов обустривается, много строится детских площадок, центров развития...; Ландшафт в городах обустривается для удобства граждан, это очень круто, если сравнить, что было раньше и как стало сейчас... сделано очень много в нашей стране; ...для детей много сделано в последнее время, это видно... очень много открывается разных научных центров, познавательных, для развития талантливых детей в разных*

областях: биологии, химии, физике, математике. Раньше такого не было (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).

Следует отметить, что образ страны в представлениях школьников не является однозначно позитивным, он противоречив. Некоторые участники дискуссии отмечали сложность в формировании адекватных представлений в силу специфики самой сферы власти и политики и особенностей нынешней гибридной войны: *Бывает такое, что нечестно проголосовали или посчитали результаты, например... откуда мы это узнаем? Из Интернета...; От нас не зависит, что происходит где-то в политике...; О том, что происходит вокруг нас мы узнаем из СМИ, из Интернета, там все можно регулировать, подать так, как нужно... очень сложно разобраться (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).* В этом контексте важную роль играет институт образования и учителя как агенты формирования гражданственности: *Я доверяю своему учителю обществузнания, она с нами откровенно разговаривает, обсуждает и объясняет....*

Школьники в фокус-групповых дискуссиях формулируют запрос на понятные и разделяемые всеми ценности, которые служат основой гражданственности: *Плохо то, что долгое время не было единой идеологии в стране... В Советском Союзе такая идеология была, и это двигало страну вперед. И сейчас нам тоже такая идеология нужна. Даже в последнее время видно, как за короткий период страна объединилась и поднялась с самых низин высоко.... Я все же скажу, и мое мнение мои друзья разделяют: для меня все-таки ближе идеология, которая была в XX веке – коммунистическая, точнее, социалистическая, потому что считаю, что коммунизм не особо возможен, а социализм, когда люди все должны быть равны, когда все имеют одинаковый доход, т. е. существует социальное равенство, – это можно реализовать в жизни (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).*

Несмотря на молодой возраст, многие участники дискуссии достаточно глубоко смотрят на причины, которые оказывают влияние на формирование гражданственности. Отдельным предлогом для обсуждения на фокус-группах стал

сюжет о роли учителей в этом процессе: *Россия должна справедливо относиться к своим гражданам. А у нас труд учителей не поощряют так, как нужно. Вот я раньше хотела стать учителем и узнавала, сколько платят учителям в Дагестане – это десять тысяч в месяц. А представляете, сколько энергии тратит учитель и как важен его труд для будущего? Нужно беречь и поддерживать учителей, я считаю. Конечно, Россия – страна возможностей, это правда. Но выучиться здесь и потом работать по профессии, такой как учитель или врач, – это очень тяжело* (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).

Для формирования гражданственности важно общение с теми людьми, которые помогают молодежи найти свой путь в мире, пользуются авторитетом и доверием: *Например, мне очень интересны биология и химия. Вот я бы хотела пообщаться с врачами на разные темы, мне пока не понятные для понимания. Про открытия в биологии или химии, мне хочется узнать, что нового и интересного в них происходит. Вот с химиками и биологами хотела бы пообщаться – как они помогают людям и стране; Я бы хотела с такими людьми пообщаться, которые не боятся что-то менять, пробовать новое, развиваться, с них хочу брать пример; У нас директор, например, патриотизмом увлекается, всем, что связано с памятью о Великой Отечественной войне, к нам часто в школу военные приходят, многое рассказывают, и между прочим, детям это очень нравится* (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).

Особое место среди агентов, инициирующих процессы формирования гражданственности, занимают родители: *У меня мама – председатель участковой избирательной комиссии, и я думаю, что когда мне исполнится 18 лет, то я тоже буду участвовать: и в голосовании как избиратель, и в работе комиссии тоже, – потому что это очень важно, это очень ответственная работа. У моей мамы есть благодарственное письмо от Владимира Владимировича Путина за организацию выборов, он ее благодарил за то, что выполняла свою работу честно и на высоком уровне* (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).

Школьники довольно широко и позитивно описывают спектр практик формирования гражданственности. Чаще всего упоминался проект «Большая

перемена», участники фокус-групп описывали его и как непосредственные участники, и по отзывам своих друзей, сверстников: *Мне нравится, что сейчас очень хорошо государством поддерживается образование и программы и проекты для школьников и студентов. Вот «Большая перемена» – это очень круто! Ведь люди, которые в силу семейных обстоятельств не могут себе позволить получить «обучение мечты в крутом вузе», теперь могут продвинуться за счет своих знаний, могут заработать деньги своим умом и способностями – это очень круто и вызывает гордость за свою страну и, конечно, влияет на молодых граждан (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).*

Участники всех фокус-групп едины во мнении о роли разнообразных практик государства в формировании гражданственности: *Из хорошего то, что государство поддерживает идеи молодых людей, их проекты, дает гранты, поддерживает молодежь через движения школьников, студентов, через детские и молодежные объединения.*

Вместе с тем участники дискуссии отмечали противоречия процесса формирования гражданственности. Они связаны прежде всего с необходимостью поиска новых форматов, соответствующих потребностям и возрастным возможностям школьников: *Слишком много пропихивают в школу уроков патриотизма, слишком много всякой военной тематики для детей. Так не должно быть, не нужно заставлять и пичкать, нужно, чтобы интересно и понятно было; На «Разговоры о важном» нужно вставать раньше, приходить в школу раньше, поэтому многим это не нравится. Но вообще эти разговоры понятно, для чего – чтобы мы знали, что в России есть кем и чем гордиться. Это правильно, нам нужно это знать (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).*

Участники фокус-групп акцентировали внимание и на дефиците активных граждан, которые помогают развивать страну: *Талантливые люди должны развивать не только Москву и Санкт-Петербург, но и всю страну... Важно оставаться в родном городе, строить в нем парки, заводы, много что делать. Вот таких бы инициативных людей в стране побольше, чтобы на всю Россию хватило....*

Волонтерство участники фокус-групп упоминали часто как одну из самых массовых практик формирования и проявления гражданственности: *У нас активно развивается волонтерская деятельность. Наше поколение Z чуть ли не на 90% готово стать волонтерами, потому что это общение, это очень нас объединяет, это новые эмоции, новый опыт* (из фокус-групповых интервью со старшими школьниками).

Участники фокус-групп определяли разные мотивы участия в волонтерской деятельности: прагматические (*Я люблю общаться с людьми, плюс я узнала, что за волонтерство дают баллы, которые помогут при поступлении*); коммуникации и эмоциональной мотивации (*Я начала заниматься волонтерством и мне понравилось... я была на митинге в поддержку Президента и СВО... раздавала листовки и наклейки. Я увидела в глазах людей патриотический огонь, они действительно были настоящими патриотами – мне очень понравилось, я хочу этим заниматься дальше*); мотивы самореализации (*Я был очень необщительным человеком и решил себя изменить. Волонтерство мне помогло – за год я сильно изменился, много куда съездил, у меня появились большие возможности*); мотивы социальных изменений (*Я как волонтер участвовал в программе формирования комфортной городской среды, собирал голоса, и теперь этот сквер будут восстанавливать. И я понимаю, что место это изменится, будет красивым, радовать людей и в этом есть мой вклад, я изменил свой город*).

Таким образом, оценка состояния гражданственности российских школьников позволяет сделать выводы о том, что сформировано ядро когнитивного компонента гражданственности, которое составляют представления о гражданине и его роли. В представлениях российских школьников о гражданине доминирует деятельностный компонент. Когнитивный компонент их гражданственности находится в состоянии формирования, поскольку процессы политической социализации еще не завершены.

Выявлены три модели мотивации гражданской активности, которые могут быть использованы в процессе актуализации: модель личной мотивации конструктивной гражданской активности, модель конструктивной гражданской

активности, направленной на развитие социума, и модель активности, связанная с получением личной выгоды (нуждается в профилактике). Ключевая мотивация гражданской активности описывается фразой: *граждане хотят изменить жизнь страны*.

Исследование выявило существенную лауну ценностно-мотивационного компонента гражданственности школьников, связанную с отсутствием у большинства школьников видения идеального гражданина. Образ значимого героя-современника – чрезвычайно важный компонент гражданственности. Полученные результаты говорят о крайней необходимости целенаправленных действий субъектов публичной политики по его формированию.

У российских школьников сформирован ключевой образно-символический ряд, репрезентующий идентитарное ядро – основу гражданственности. Однако существующая лауна в когнитивном компоненте гражданственности определяет противоречивое содержание ее эмоционального компонента. Иными словами, значительная часть российских школьников не знает, чем гордиться, и эта ситуация несет в себе крайне опасную тенденцию трансформации в негативные (протестные) поведенческие установки.

Представления российских школьников о будущем как часть гражданственности находятся в состоянии формирования. Вектор эмоциональных (оптимистичных) оценок перспектив развития страны и собственной жизненной траектории респондентов совпадает. Вместе с тем зафиксирована амбивалентность и тенденция урбанизации планируемых жизненных траекторий относительно своей страны и своего региона.

Максимальным потенциалом для актуализации гражданственности российских школьников обладают форматы общественно-политической активности, позволяющие проявить формирующуюся гражданскую субъектность (участие в деятельности молодежных парламентов, реализация собственных проектов, участие в деятельности социальноориентированных НКО). Вместе с тем ряд существующих форматов общественной активности российских школьников нуждаются в технологической или содержательной модернизации.

Выводы по второй главе. Результаты эмпирического исследования показали, что российская государственная молодежная политика по формированию гражданственности и воспитания патриотизма российских школьников представляет собой деятельностную модель, которая включает: целевые характеристики по отношению этатисткой модели гражданственности, основанной на общегосударственных ценностях, закрепленных в национальном правовом пространстве, отраженные в правовом публичном пространстве; субъекты формирования гражданственности (органы власти и управления, общественно-государственные организации; образовательные организации и другие структуры гражданского общества); средства, включающие программно-целевые и проектные подходы, и комплекс технологий, которые используют социализирующие субъекты.

Проблемы в реализации данной модели заключаются в определенной конфликтности между сложившейся нормативной моделью формирования гражданственности на федеральном уровне и пониманием ее содержания, отражения в реальных практиках на уровне регионов и муниципальных образований. Мощные ресурсы (институциональные, организационные, финансовые, технологические) при отсутствии связанности действий ключевых субъектов государственной молодежной политики не дают гармоничных результатов в отношении формирования гражданственности российских школьниками на всех ее уровнях.

Оценка состояния гражданственности российских школьников на основе опросных методов, использованных автором в ходе исследования, позволяют сделать выводы, что деятельность субъектов государственной молодежной политики имеет определенные результаты. Когнитивный компонент гражданственности характеризуется представлениями школьниками о гражданине и его ролях, репрезентирующихся в том числе в образно-символических конструкциях. Дефицитными на когнитивном уровне гражданственности школьников являются знания о стране и российском государстве, информированность об исторических и современных событиях.

Ценностно-мотивационный компонент гражданственности российских школьников дифференцирован и имеет три формы актуализации, направленной на изменения жизни, связанные с: личной мотивацией конструктивной гражданской активности; мотивацией конструктивной гражданской активности, направленной на развитие социума; мотивацией активности, связанной с получением личной выгоды (нуждается в профилактике). При этом ценностное ядро дифференцировано и не сформирован комплекс идеалистических представлений (образцов) о гражданине. Эмоциональный компонент ярко выражен, однако объект гордости в представлениях части школьников не определен, что объясняется дефицитом знаний о своей стране и государстве.

Инструментально-деятельностный компонент в структуре гражданственности российских школьников наиболее полно сформирован, респонденты отмечают высокую включенность в различные практики гражданской деятельности в качестве субъектов (участие в деятельности молодежных парламентов, реализация собственных проектов, участие в деятельности социальноориентированных НКО). Однако восприятие необходимости и успешности собственной гражданской активности в предлагаемых содержательных и технологических форматах фиксируется нами как противоречивое.

Полученная в результате эмпирического исследования оценка состояния гражданственности российских школьников и форм ее актуализации позволяет сформулировать ряд проблем в деятельности субъектов государственной молодежной политики. Когнитивный компонент гражданственности, который определяет содержание разнообразных практик, не является объектом системной деятельности субъектов молодежной политики, и в первую очередь образовательных организаций. Комплексные знания о стране и российской государственности, которые должны транслироваться через призму общегосударственных ценностей, не интегрированы в единое концептуально-содержательное и учебно-методическое пространство российских школ. Педагогические кадры, участвующие в формировании социализирующих знаний,

представляют собой межпоколенческое сообщество, часть представителей которых нуждается в ресоциализации и, соответственно, не может в содержательном, ценностно-мотивационном и эмоциональном плане транслировать нормативные представления о стране и государстве. Кроме того, наблюдается несоответствие в потребностях школьников получать знания в определенных технологических форматах (игровых, интерактивных цифровых и т.д.) и возможностях педагогических кадров в их представлении. Так же ситуация складывается и со специалистами по делам молодежи, которые транслируют собственное понимание задач в сфере формирования гражданственности и воспитания патриотизма, используя доступный им арсенал технологий без адаптации к целевой группе школьников.

Органы управления по делам молодежи различного уровня, общественно-государственные детско-юношеские организации вовлекают школьников в различные виды гражданской деятельности, однако ее событийный формат, игнорирование содержательно-ценностных сюжетов в планировании и реализации мероприятий с участием школьников влечет за собой актуализацию потребительской (*участвую для личной выгоды*) или ведомой (*участвую с теми, кто поведет*) гражданской активности, что обуславливает риски протестов в молодежной среде. В сложившейся институциональной модели государственной молодежной политики за пределами взаимодействия субъектов формирования гражданственности остаются семья как значимый институт политической социализации для школьников и потенциал сетевых сообществ, в которые они включены или могут быть вовлечены с учетом их цифровой жизни.

3 ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

3.1 Добровольчество как практика воспитания активного гражданина

Существенную роль в процессах реализации молодёжной политики, как уже упоминалось, играют практики социализации молодых людей. В системе социокультурных ценностей, формируемых в ходе социализации, в качестве ключевых выступают идеи гражданственности (гражданской идентичности), на основе которых во многом формируются поведенческие представления и нормы, регулирующие взаимодействие гражданина с обществом и государством. Одной из основных практик социализации, активно используемых при реализации молодёжной политики, является добровольчество (волонтёрство).

Среди многочисленных трактовок данного понятия в наибольшей степени соответствует идеям гражданского воспитания определение, согласно которому добровольчество представляет собой обязательство тратить своё время и энергию на благо общества, сообщества, на благо окружающих людей. Оно осуществляется свободно и по собственному выбору, без ожидания какого-либо материального вознаграждения за труд¹. Добровольчество имеет следующие характеристики:

- субъекты добровольческой деятельности осуществляют её по собственному выбору, без какого-либо принуждения;
- добровольческая деятельность не предполагает прямого материального вознаграждения;

¹ Бидерман, К. Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании / пер. с нем. М. Санниковой, И. Мюллер. М.: British Association of Settlements and Social Action Centres, 1999.

– как правило, для добровольчества характерна институционализация в том или ином формате¹.

Добровольчество интенсивно развивается в современной России как один из наиболее значимых институтов гражданского общества и механизм развития гражданской активности, реализующейся за пределами личных интересов. В то же время добровольчество имеет большое значение с точки зрения реализации государственных задач. Оно может рассматриваться как в инструментальном контексте (участие добровольцев в реализации государственных программ и проектов), так и в социальном (качественное преобразование общественных отношений, развитие социальной активности граждан). В системе государственной молодёжной политики добровольчество играет значимую роль, функционируя преимущественно в русле ресурсноориентированного подхода.

Анализ сложившихся в добровольческом движении концептов и трендов развития позволяет выделить три составляющие мотивации участия в нём: альтруистическую (желание помогать людям, реализуя личностный потенциал), профессиональную (желание приобрести опыт деятельности в какой-то определённой сфере, развить какие-либо компетенции, самосовершенствоваться и т.д.), гражданскую (соотнесение личных и общественных интересов, желание участвовать в решении общественнозначимых проблем, улучшать жизнь общества и государства и т.д.). Последняя из них имеет наибольшее значение в контексте формирования качеств активного гражданина. Добровольческая деятельность развивается в рамках модели конструктивной гражданской активности. Важными преимуществами добровольчества как совокупности практик являются деятельностный подход к формированию активной гражданской позиции, а также стремление к достижению общественно значимых результатов.

Гражданскую активность личности необходимо рассматривать в контексте сформулированного в данном исследовании понятия гражданственности,

¹ Певная М.В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (17). С. 118–126.

включающего когнитивные, ценностно-мотивационные поведенческо-инструментальные и эмоциональные компоненты. Рассматривая добровольчество с точки зрения формирования и проявления гражданской активности, можно выделить его основные аспекты.

На когнитивном уровне добровольчество служит одним из механизмов развития и гармонизации представлений человека о своем месте в обществе, о соотношении личных, общественных и национальных интересов, самоидентификации как гражданина.

Ценностно-мотивационные характеристики добровольчества включают в себя ориентацию на такие ценности, как альтруизм, права и свободы человека, инициативность, ответственность, взаимопомощь, социальное благополучие, солидарность и др., соответствующие активной гражданской позиции. Как отмечают исследователи, для большинства волонтеров основной является ценностная мотивация¹, что позволяет выстраивать своё поведение в соответствии с данным ценностным набором.

Поведенческо-инструментальные составляющие добровольчества связаны с практиками, нацеленными на решение общественных проблем. В соответствии со сложившимися направлениями волонтерской деятельности можно выделить следующие типы практик: формирование культурной идентичности, помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, патриотическое воспитание, сохранение исторической памяти и др. Таким образом, формирование гражданственности и качеств активного гражданина происходит в рамках различных направлений добровольчества (подробнее см. таблицу 7).

Эмоциональные составляющие добровольческой деятельности связаны с наличием конкретных значимых результатов и осознанием её полезности как для отдельных людей, так и для общества в целом. Добровольчество способствует формированию положительных эмоций и позитивных поведенческих установок молодых граждан.

¹ Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 111.

Таблица 7 – Формирование гражданских качеств в различных направлениях добровольчества

Направление добровольчества	Когнитивный уровень	Ценностно-мотивационный уровень	Поведенческо-инструментальный уровень
1	2	3	4
Культурное	Сохранение культурного наследия	Значимость ценностей культуры, культурная идентичность	Проведение экскурсий, работа в культурных центрах, облагораживание территории, уход за памятниками и др.
Социальное	Помощь людям в трудной жизненной ситуации	Альтруизм, взаимопомощь, ответственность, сочувствие, милосердие	Работа в социальных учреждениях, доставка еды, сбор предметов первой необходимости
Экологическое	Сохранение окружающей среды	Права и свободы человека, экологическая идентичность	Озеленение, формирование экологических привычек у граждан, организация раздельного сбора мусора
Событийное	Участие в значимом для общества событии	Ответственность, взаимопомощь, инициативность	Дежурство в местах проведения мероприятий, помощь участникам
Спортивное	Развитие здорового образа жизни	Альтруизм, стремление быть полезным	Помощь в организации и проведении соревнований, распространение информации
Патриотическое	Развитие патриотизма	Любовь к родине, солидарность	Помощь ветеранам, сохранение памятников, краеведение, распространение информации
Корпоративное	Поддержание социальных связей, совместная деятельность	Взаимопомощь, ответственность, солидарность	Реализация добровольческих проектов по профилю деятельности организации
Медицинское	Помощь людям в трудной жизненной ситуации, развитие здорового образа жизни	Альтруизм, взаимопомощь, ответственность, сочувствие, солидарность	Помощь в медицинских учреждениях, распространение информации, формирование практик ЗОЖ
Добровольчество общественной безопасности	Поддержание безопасности, правопорядка	Социальное благополучие, ответственность, инициативность	Дежурство на массовых мероприятиях, пожарная профилактика, первая помощь, психологическая поддержка

Окончание таблицы 7

1	2	3	4
Добровольчество в медиа	Участие в добровольческой деятельности	Права и свободы человека, инициативность	Распространение информации о добровольчестве, привлечение участников, создание позитивного информационного фона
Добровольчество в сфере помощи животным	Гуманное отношение к животным	Сочувствие, милосердие, ответственность, социальное благополучие	Помощь бездомным животным, работа в зооприютах, сбор предметов первой необходимости

Институты и практики добровольчества в России имеют длительную традицию. Исторически развитие добровольчества было тесно связано с практиками милосердия и благотворительности, на ранних этапах, имевших преимущественно конфессиональные основы.

В Российской империи добровольчество носило черты организованного движения, нацеленного на решение проблем социального характера, и институционализировалось как в системе государственного управления, так и в отношениях гражданского общества. В эпоху великих реформ, характеризующуюся политическими и социально-экономическими изменениями (1860–1870-х гг.), концептуально изменились структура и формы развития волонтерского движения¹. Данный период отличался активным развитием благотворительных организаций, ростом вовлеченности людей в добровольный и альтруистический труд, появлением разноплановых гражданских практик, а также формированием своеобразного «морального стандарта» добровольчества, в рамках которого оно рассматривалось как социально одобряемая и поощряемая составляющая деятельности представителей образованных слоев населения. В частности, благотворительность, помощь нуждающимся, участие в решении общественных проблем были практически обязательными формами социального участия для материально обеспеченных людей. Деятельность такого рода

¹ Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства...

подчеркивала особую общественную значимость гражданина, символически вознаграждалась предоставлением особых статусов (почетный гражданин города... и др.).

В советский период развития добровольчество приобретает новые характеристики. Оно становится частью государственно-партийной системы, значительно бюрократизируется. В сложившейся модели волонтерской деятельности постепенно начинает преобладать политизированный подход к пониманию добровольческого труда, при котором выполнение социальных функций тесно связывается с решением идеологических задач. Осуществление добровольческой деятельности молодёжи происходит преимущественно через организации идеологизированного типа (пионерия, комсомол)¹. Во многом благодаря этому в СССР добровольческая активность приобретает большое социальное значение и становится важной составляющей воспитания граждан, при этом отводится значимая роль добровольческому труду и его вкладу в развитие государства. Однако на поздних этапах развития советского государства эти черты способствовали низкой вовлеченности граждан и пассивности в сфере добровольческой деятельности.

Таким образом, к традиционным чертам добровольчества в России можно отнести:

- наличие духовно-нравственного аспекта в мотивации добровольцев;
- тесную связь с благотворительной деятельностью;
- оценку добровольчества как почётной миссии служения обществу;
- тесную связь с системой государственного управления, ориентацию на решение значимых с точки зрения государства задач;
- наличие воспитательного компонента, идеологической составляющей деятельности.

В постсоветский период в связи с происходящими социально-политическими изменениями происходит демонтаж сложившейся модели добровольческого

¹ Кудинов В.А. Детское и молодежное движение...

участия граждан и формирование новой. Периодизацию становления национальной модели добровольческой деятельности можно представить в следующем виде:

- первый этап (начало 1990-х – 1995 г.): создание институциональных основ с опорой на западный опыт;
- второй этап (1995–2005 гг.): формирование собственных правовых норм и ориентация добровольчества на выполнение социальных функций;
- третий этап (2006–2018 гг.): интеграция добровольческой деятельности в долгосрочные программы развития государства и расширение практик как добровольческой (волонтерской) активности;
- четвертый этап (с 2018 г. по настоящее время): закрепление национальных приоритетов в сфере добровольчества и оформление его как единой системы деятельности.

Важным этапом развития добровольчества становится проведение в России крупнейших спортивных соревнований: Олимпийских и Паралимпийских зимних игр в Сочи в 2014 г., а в дальнейшем и Чемпионата мира по футболу ФИФА в 2018 г. Подготовка к ним включала развитие нормативно-правовой базы добровольческой деятельности. В частности, было определено, что волонтерами являются граждане Российской Федерации и иностранные граждане, участвующие на основании гражданско-правовых договоров в организации и (или) проведении физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий без предоставления указанным гражданам денежного вознаграждения за осуществляемую ими деятельность¹. Однако в дальнейшем это создало некоторое противоречие в юридическом толковании понятий «волонтер» (отнесено к деятельности, связанной с проведением спортивных мероприятий) и «доброволец» (отнесено к благотворительной деятельности). В дальнейшем это противоречие было

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 7.08.2023).

устранено: путём внесения поправок в законодательство эти понятия были признаны синонимичными.

В рамках подготовки к Олимпийским играм происходит развитие организационных структур добровольческой деятельности под патронажем государства. Были созданы многочисленные волонтерские центры, в том числе на базе государственных вузов, что обеспечило массовое вовлечение молодежи в ряды олимпийских волонтеров, поддерживаемое также высоким уровнем общественного интереса к этому событию. Значительную роль в популяризации добровольчества сыграло развитие имиджевой составляющей (разработка комплектов волонтерской формы с олимпийской символикой, реклама добровольчества в СМИ и социальных медиа, создание образа социально одобряемой и интересной деятельности вовлеченных), а также разработка баз данных, позволяющих учитывать волонтеров и привлекать их к новым мероприятиям, выдача волонтерских книжек для учета заслуг и достижений участников. Данный период ознаменовался созданием государственной системы поддержки и регулирования добровольчества.

Новым драйвером для развития новых практик добровольчества стали кризисные ситуации, связанные с пандемией COVID-19 и специальной военной операцией на Украине. Так, в связи с первой из них наблюдалось изменение паттернов добровольческого участия, повлекшее за собой вовлечение в эту деятельность большого количества граждан, обычно не вовлеченных в добровольчество. Их усилия были консолидированы СО НКО по таким направлениям, как помощь отдельным категориям нуждающихся (обеспечение продуктами питания, товарами первой необходимости и средствами защиты); поддержка учреждений здравоохранения и медицинских работников; психологическая помощь; юридическая помощь; информационная поддержка, и др.¹ Вклад добровольцев в преодоление негативных последствий коронавирусной

¹ Вклад НКО в борьбу с пандемией: российский контекст / Центр оценки общественных инициатив Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ, 2020. [Электронный ресурс] URL:

инфекции отметил и Президент РФ, назвав волонтеров и добровольцев одной из главных сил в борьбе с эпидемией¹.

В ходе СВО как государственными, так и общественными субъектами был инициирован ряд акций, нацеленных на поддержку действий России на Украине и оказание помощи вынужденным переселенцам, жителям новых российских территорий, участникам спецоперации (Всероссийский марафон «Русская весна», акция «ОрлёнокЗа» и др.). Их целью также стало привлечение к участию в различных форматах добровольческой деятельности широкого круга граждан (в первую очередь молодых), для которых участие в ней не является характерным. Таким образом, в условиях социально-политических кризисов добровольчество позволяет вырабатывать новые практики и подходы к воспитанию гражданской ответственности, которые в дальнейшем могут быть масштабированы и институционально закреплены.

К 2023 г. создана инфраструктура поддержки добровольчества, включающая социально ориентированные НКО (Агентство стратегических инициатив, ассоциация волонтерских центров и др.), электронные платформы и ресурсы (DOBRO.RU, электронная автоматизированная система сопровождения добровольческой деятельности «Добровольцы России.рф» и др.), коворкинг-пространства – центры общественной активности и ряд других элементов². Разработан и утверждён Стандарт поддержки волонтерства (добровольчества) в регионах³.

К настоящему времени наряду с сохранением традиций добровольчества, сложившихся в предшествующие исторические периоды, формируются его инновационные черты и практики:

<https://politinst.hse.ru/data/2020/05/18/1549499510/%D0%9D%D0%9A%D0%9E%20%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%2013-05%2002.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

¹ Международный форум добровольцев [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62248> (дата обращения: 7.08.2023).

² Ростовская Т.К. Формирование эффективной инфраструктуры поддержки волонтерства // ЦИТИСЭ. 2019. № 1(18). С. 30.

³ Быстрова Н.В., Цыплакова С.А. Волонтерское движение...

– широкое развитие структур гражданского общества, иницирующих и поддерживающих добровольческие практики в различных сферах общественной жизни;

– включение добровольчества в инструментарий реализации государственных политик на всех уровнях государственного и муниципального управления;

– создание системы государственного регулирования добровольчества, его правовая и социально-политическая институционализация;

– отсутствие прямой идеологизации добровольчества при ориентации его практик на деятельный патриотизм и гражданственность.

Включение молодёжи в систему добровольческой деятельности и связанное с ним развитие активной гражданской позиции в рамках сложившейся в стране модели развития добровольчества носят системный характер.

Данный аспект добровольчества институционализирован в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, которая предполагает создание условий, обеспечивающих востребованность участия добровольческих организаций и добровольцев в решении социальных задач. Его структурное обеспечение осуществляется через систему добровольческих организаций и центров, ориентированных в первую очередь на представителей молодого поколения. При этом проявления гражданской активности и складывание соответствующих ей качеств возможны и в рамках самоорганизующегося и ситуативного добровольчества.

Согласно Федеральному закону «О молодёжной политике в Российской Федерации» содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности является одним из приоритетов государственной молодёжной политики. Развитие добровольчества на данном этапе поддерживается и регулируется государственными и муниципальными органами¹. К полномочиям федеральных органов исполнительной власти относится разработка задач в рамках

¹ Талибова Ф.Т. Государственная молодёжная политика...

государственной молодёжной политики, программ и проектов, направленных на развитие и популяризацию добровольческого движения в молодёжной среде.

Профильным органом, реализующим работу на федеральном уровне, является Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь). Деятельность этой структуры охватывает как практический уровень внедрения добровольчества в повседневность подрастающего поколения, так и аналитический: ведётся статистика относительно эффективности продвижения тех или иных проектов и проведения мероприятий добровольческой направленности на территории Российской Федерации. Одним из пропагандирующих мероприятий является Всероссийский конкурс «Доброволец России», в рамках которого молодые активисты движения могут не только проявить себя и продемонстрировать собственные инициативные проекты, но и получить признание и благодарность за работу, выполняемую с опорой на идеи альтруизма и бескорыстия.

Различные аспекты молодёжного добровольчества включены в сферу деятельности таких федеральных органов, как Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Министерство здравоохранения и социальной защиты и др. Значительную роль в его развитии играют упоминавшиеся СО НКО, а также бизнес-структуры.

На региональном уровне управление развитием молодёжного добровольчества осуществляется через профильные структуры исполнительной власти. В большинстве субъектов РФ это органы по работе с молодёжью, ответственные за реализацию государственной молодёжной политики и решение задач, формулируемых на федеральном уровне. По мнению исследователя А.В. Верещагиной, регионы обладают более существенными возможностями реализации государственной молодёжной политики, так как она в большей степени приближена к диалогу со своей целевой аудиторией¹.

¹ Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40, № 1(40). С. 6–10.

На муниципальном уровне функционируют такие структурные подразделения местных администраций, как управления и отделы по делам молодёжи. Распространена практика создания на уровне регионов и муниципалитетов бюджетных учреждений (молодёжных центров), подведомственных администрации, занимающихся организаторской, проектной, творческой деятельностью. Они также являются частью инфраструктуры организации молодежного добровольчества.

Основные задачи, связанные с развитием гражданской активности молодёжи в добровольческой деятельности, реализуются по следующим направлениям:

– социализация: в процесс работы в рамках добровольчества молодёжь осваивает новые социальные роли, способы социального и профессионального поведения, новые социальные и профессиональные виды деятельности;

– получение и развитие навыков и умений: приобщение к добровольческой деятельности способствует получению навыков командной работы, планирования, проектирования, принятия решений, лидерского видения, креативности, структурирования и оптимизации;

– приобретение лидерских компетенций, таких как умение найти контакт с разными типами людей, профессиональный опыт, диалог со сверстниками и между поколениями, способность применять на практике собственные знания и таланты, повышение гражданской и правовой грамотности;

– развитие осознанности участия в общественной жизни, формирование представлений о приоритетных целях и задачах в повестке дня гражданского общества и государства, умения соотносить их с личными приоритетами.

Процесс взаимодействия государственных и муниципальных органов со структурами гражданского общества включает проектирование добровольческих инициатив, мобилизацию необходимых ресурсов, практическую реализацию инициатив в форматах акций, проектов, волонтерских школ, лагерей и т.д. Важным аспектом данного взаимодействия является формирование добровольческих сообществ и развитие навыков добровольчества.

Развитие добровольчества в РФ координируется Росмолодёжью в рамках тематического трека «Росмолодёжь.Добро», который позиционируется как своеобразный хаб, где размещается наиболее полная информация о волонтерстве. Агентство также проводит ежегодный конкурс «Регион добрых дел», позволяющий продвигать добровольческие инициативы в каждом субъекте РФ, организует международный форум гражданского участия «#МЫВМЕСТЕ», где представлены основные направления добровольчества¹.

Под его патронажем развивается основная цифровая площадка в России, посвящённая добровольчеству – DOBRO.RU², количество пользователей которого приближается к отметке в 3 млн человек. С 2016 г. созданный на основе реестра волонтерских организаций портал трансформировался в экосистему IT-сервисов, помогающих развивать волонтерство и гражданскую активность. Она включает в себя несколько сервисов: Добро.Университет, Добро.Журнал, Добро.Конкурсы, Добро.Навигатор и др. Для каждого авторизованного пользователя система создает персонализированную подборку исходя из его геолокации, интересов и волонтерского опыта. Портал поддерживает сетевую структуру добровольческого взаимодействия, в рамках которой организаторы инициатив, представленные государственными (например, Минстрой РФ), гражданскими (Ассоциация волонтерских центров и др.) и бизнес-структурами (ОАО «РЖД»), взаимодействуют с желающими к ним присоединиться. Кроме того, он предоставляет обобщённую статистику, исходя из которой можно судить о вовлеченности молодежи в добровольческую деятельность (данные за 2022 г. представлены на рисунке 22).

¹ Международный форум гражданского участия #МЫВМЕСТЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--11adgmc.xn--b1agazb5ah1e.xn--p1ai/> (дата обращения: 7.08.2023).

² DOBRO.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 7.08.2023).

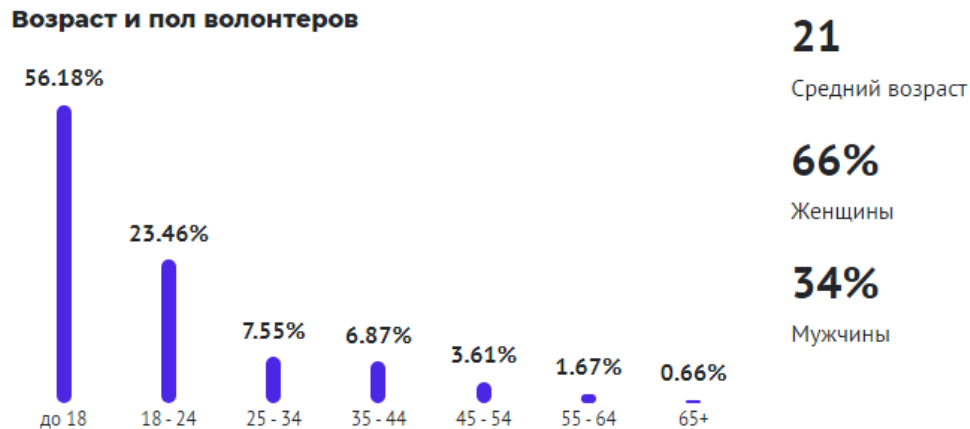

Рисунок 22 – Возраст и пол волонтеров в 2022 г.

Важным организационным звеном в системе молодёжного добровольчества является Минпросвещения РФ, чья деятельность ориентирована на школьников. Добровольческая деятельность заложена в федеральные образовательные стандарты, на основе которых в настоящее время реализуются пилотные проекты соответствующих образовательных программ. Взаимодействие ключевых субъектов по направлению добровольчества происходит в рамках сети, в которую входит ряд государственных структур (Росмолодёжь, Роспатриотцентр, Росдетцентр и др.), а также широкий круг молодёжных организаций (Российское движение школьников (РДШ), Ассоциация волонтерских центров (АВЦ), «Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики» и др.).

Одним из механизмов развития молодёжного добровольчества служат проекты различного масштаба, реализуемые с участием указанных субъектов. Примером могут служить федеральные проекты «Патриотическое воспитание» и «Социальная активность» в рамках национального проекта «Образование». Второй из них предусматривает реализацию программы развития добровольчества школьников «Ты решаешь!», имеющей комплексный характер (совместно с РДШ и АВЦ). На её основе решается задача формирования лидерского сообщества школьников, силами которых могут быть реализованы волонтерские проекты

социальной направленности. Проект предполагает создание сетевой структуры школьных добровольческих отрядов, а также обучение юных волонтеров.

Программа включает организационный (создание сети школьных добровольческих отрядов), событийный (проведение мероприятий, направленных на формирование сообщества юных добровольцев-лидеров) и образовательный (разработка информационных и обучающих материалов) компоненты. В её рамках реализуется ряд акций и проектов федерального уровня¹.

К числу основных относится проект «Лига добровольческих отрядов», цель которого – воспитать культуру гражданской активности школьников, реализующих социальные инициативы в регионах России. Для оказания организационной помощи желающим принять участие в проекте было создано методическое пособие «Модель школьного добровольческого отряда». Согласно статистике, на базе 1500 созданных школьных добровольческих отрядов в эту сферу деятельности было вовлечено около 35 тыс. учащихся².

Большое значение для формирования качеств активного гражданина и вовлечения молодёжи в добровольческую деятельность имеют общественные движения, реализующие свою деятельность в рамках определённого типа добровольчества. В этом контексте можно выделить движение «Волонтеры-медики», основанное в 2013 г., а в 2016 г. получившее официальный статус всероссийской общественной организации. С 2017 г. в его рамках развивается направление «Программы для школьников», цель которого – дать школьникам объективное представление о системе здравоохранения и медицинских профессиях, подготовить подростков к волонтерской деятельности в медицине. Программа профориентации нацелена на содействие осознанному выбору школьниками своей будущей профессии в области здравоохранения и вовлечение их в добровольческую деятельность.

¹ Добровольчество в России [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/volunteering/ (дата обращения: 7.08.2023).

² Лига добровольческих отрядов [Электронный ресурс] // DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/project/10028074> (дата обращения: 7.08.2023).

Сегодня в России действуют более 2 500 школьных отрядов волонтеров-медиков. В общей сложности в них состоят свыше 22 тыс. подростков. Организацией разработан обучающий курс для школьников 14–18 лет основам медицинского добровольчества¹.

В настоящее время ряд добровольческих организаций с участием школьников («Волонтеры Победы»², «Волонтеры культуры»³ и др.), как правило, развиваются на базе Ассоциации волонтерских центров. Они решают задачи, связанные с сохранением исторического наследия, помощью ветеранам, гражданско-патриотическим воспитанием, поддержкой гражданских культурных инициатив и т.д. К числу этих задач также относится развитие сети волонтерских центров.

Деятельность волонтерских организаций развивается как в повседневных форматах, так и на основе организации масштабных акций. Одной из знаковых стала Всероссийская акция оказания помощи населению в ситуации коронавирусной инфекции «#МыВместе», запущенная общественным движением «Волонтеры-медики»⁴. В результате её проведения около 4,6 млн граждан страны получили помощь от волонтеров, среди них 3 млн были доставлены продуктовые наборы, 575 тыс. получили товары первой необходимости и лекарства. Информационную консультацию, в том числе юридическую и психологическую помощь, получили более 1 млн человек⁵.

Для проведения акции в 85 субъектах РФ развёрнута работа добровольческих структур для оказания необходимой помощи гражданам, в первую очередь

¹ Волонтеры-медики [Электронный ресурс] // URL: <https://волонтеры-медики.рф/o-nas/> (дата обращения: 7.08.2023).

² Волонтеры Победы [Электронный ресурс]. URL: <https://волонтерыпобеды.рф/about> (дата обращения: 7.08.2023).

³ Волонтеры культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://авц.рф/programs/program-vk> (дата обращения: 7.08.2023).

⁴ #МЫВМЕСТЕ [Электронный ресурс] // DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/project/31720> (дата обращения: 7.08.2023).

⁵ Участники акции «Мы вместе» помогли более чем 4,6 млн человек [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1104619/2020-12-25/uchastniki-aktcii-my-vmeste-pomogli-bolee-46-mln-chelovek> (дата обращения: 7.08.2023).

попадающим в целевые группы наиболее уязвимых для последствий пандемии. Добровольцам поступило порядка 3.5 обращений, для работы по которым было привлечено 119 000 человек. Созданные в ходе акции институциональные структуры впоследствии продолжили свою работу¹.

Проведённый анализ позволяет выделить три уровня взаимодействия ключевых акторов развития добровольчества, в рамках которых реализуется развитие гражданственности российской молодёжи:

1) проектирование и инфраструктурная поддержка добровольческой деятельности, включающая организационные, методические, финансовые, образовательные компоненты; здесь ведущая роль принадлежит государственным структурам;

2) мобилизация общественных ресурсов и формирование волонтерских практик в рамках различных направлений добровольческой деятельности, где ключевые задачи решаются организациями гражданского общества и молодыми гражданами;

3) расширение вовлеченности молодежи, популяризация и развитие указанных практик в форматах проектов, акций, мероприятий при широком использовании механизмов межсекторного сотрудничества.

В настоящее время в Российской Федерации сформирована система добровольческой деятельности с развитой институциональной основой, которая включает в себя правовую базу, специализированную инфраструктуру, механизмы регулирования и стимулирования добровольческой активности. Её формирование стало итогом эволюционного развития новых начал добровольчества в постсоветский период и целенаправленных усилий государственных органов и некоммерческих организаций по созданию нормативной и организационной базы его поддержки. Рассматривая этапы институционализации данной системы, можно оценивать происходящие изменения как результат межсекторного взаимодействия

¹ Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9274a8e4e2f5fde084dd7a13cedd69eb/Doklad_dobro_2020.pdf (дата обращения: 7.08.2023).

акторов, прежде всего государственных структур и НКО. Постепенно усиливающееся влияние государства как субъекта регуляции и стимулирования добровольческой деятельности приводит к формализации правил и достаточно высокому уровню унификации подходов к добровольчеству.

На основе анализа эволюции добровольчества в постсоветский период приходим к вполне обоснованному выводу сделать вывод о создании национальной модели его развития, которая обеспечивает тесное взаимодействие волонтерских структур, органов государственной власти, местного самоуправления и СО НКО. Немаловажно, что она позволяет интегрировать различные аспекты добровольческой деятельности: идеологические (идейное и моральное обоснование добровольчества), правовые (детализация прав и возможностей основных участников), социальные (достижение общественно значимых эффектов), политико-управленческие (использование добровольчества при реализации государственных программ), экономические (расширение ресурсной базы и повышение экономической эффективности). Институционализация добровольчества в его нынешнем виде создаёт основу для расширения его роли как одного из главных механизмов формирования гражданственности россиян. Статистика показывает, что наиболее активно вовлекаются в добровольчество молодые граждане.

В ходе исследования выявлено, что институциональное развитие добровольчества во многом связано с оформлением и генерализацией практик, складывающихся в условиях социально-политических кризисов. Они ориентированы на массовое участие молодёжи, мотивированное гуманистическими и гражданскими побуждениями. В этом контексте добровольчество может способствовать гражданскому развитию в условиях глобальных геополитических изменений. Как проблему необходимо отметить некоторое отставание сотрудничества НКО с бизнес-структурами по развитию добровольческой деятельности. Дальнейшая интеграция корпоративного добровольчества в складывающуюся систему добровольческой деятельности повысила бы устойчивость национальной модели её реализации и позволило бы

получить дополнительные материальные и организационные ресурсы для развития гражданственности.

3.2 Проектный подход к формированию гражданственности российских школьников в системе государственной молодёжной политики

Изменение приоритетов и модели управления в сфере государственной молодёжной политики обуславливает выработку и применение адекватных новому содержательному наполнению практических подходов и технологий. Одним из таких подходов, основанных на применении инновационных методов работы с молодёжью, является проектный подход. Актуальность использования проектного подхода обусловлена также его интеграцией в практику федеральных органов исполнительной власти¹ и органов государственной власти субъектов РФ для достижения национальных целей развития Российской Федерации², в том числе в сфере государственной молодёжной политики.

Вместе с тем многоуровневый характер управления сферой молодёжной политики требует определения институциональной матрицы проектной деятельности, отвечающей национальным приоритетам, специфике ресурсов, возможностей и ограничений, которые бы способствовали достижению результатов, раскрывающих конструктивный потенциал молодежи в различных сферах жизнедеятельности. Социальное противоречие между реализуемыми субъектами государственной молодёжной политики проектными методами работы и достигаемыми ими результатами, в том числе и в отношении молодых людей школьного возраста, требует научного осмысления и выработки предложений по их эффективному использованию.

¹ Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации № 1288 от 31 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/551541664> (дата обращения: 7.08.2023).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года...

Активное внедрение в России методов проектного управления и проектной деятельности, в том числе в сфере ГМП, началось в РФ с середины 2000-х гг., когда Президентом РФ В.В. Путиным была инициирована реализация приоритетных национальных проектов, рассматриваемых как механизм существенного повышения качества жизни граждан¹. В настоящее время проектный подход в государственном секторе стал одним из эффективных способов публичного менеджмента, предполагающим ориентацию на конечный результат и формирование многоуровневой системы коммуникаций государственных и муниципальных органов власти, бизнес-сообщества, гражданского общества².

Система управления проектами в органах государственной власти Российской Федерации имеет двухуровневую институциональную структуру, которая находит отражение в:

- стратегическом проектировании (выбор целей и приоритетов, формирование портфеля приоритетных национальных проектов, определение необходимых ресурсов для их выполнения);
- управлении проектами (подготовка, реализация, контроль и завершение проектов профильными проектными структурами на уровне Российской Федерации и субъектов Российской Федерации).

На уровне субъектов РФ реализуются региональные проекты, которые должны обеспечивать достижение целей, показателей и результатов федерального проекта³.

Проектная деятельность в сфере молодёжной политики также осуществляется на указанных уровнях. На федеральном уровне реализацией проектов занимаются органы исполнительной власти и другие субъекты

¹ Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета 5 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23157> (дата обращения: 7.08.2023).

² Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Проектное управление в государственном секторе: зарубежный опыт и российская практика // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, Вып. 3. С. 360–368.

³ Miroshnichenko I., Tereshina M., Shpiro L. Project Management in State Authorities...

публичного управления (некоммерческие организации, бизнес-сообщество, институты развития и др.) в рамках национальных проектов РФ, а также ведомственных инициатив Федерального агентства по делам молодежи, выступающего в качестве инициатора и/или оператора проектов. На региональном уровне проектная деятельность реализуется органами по делам молодежи, входящими в систему органов исполнительной власти субъекта РФ, подведомственными им учреждениями, другими субъектами публичного управления. Региональная специфика организации проектной деятельности в сфере молодежной политики обуславливает наличие трех категорий проектов: проекты по основным направлениям деятельности федерального значения (инициативы Росмолодежи); региональных проектов, обеспечивающих достижение показателей и результатов федеральных проектов (по полномочиям субъектов РФ и вопросам местного значения муниципальных образований субъектов РФ); комплексных проектов и проектов по основным направлениям деятельности регионального значения (инициативы субъектов РФ).

Важно отметить, что внедрение проектного подхода в систему государственного управления способствовало переориентации субъектов региональной молодежной политики на достижение национальных целей и показателей развития посредством адаптации региональной повестки к национальным приоритетам, а также накопленного опыта в использовании инструментария социального проектирования, сформированного на уровне локальных практик, к новым форматам работы. Ключевое значение проектная деятельность в сфере государственной молодежной политики приобрела в 2021 г., когда в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2021 г. была актуализирована острая потребность во включении в каждый национальный проект мероприятий, направленных на поддержку молодежи и развитие ее потенциала¹.

¹ Послание Президента Федеральному собранию. 2021 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 7.08.2023).

При этом значимым аспектом проектирования в молодёжной сфере обозначено соотнесение потребностей молодёжи с целями, формулируемыми в рамках национальных проектов. В настоящее время эта задача решается не в полной мере. Так, для качественной формулировки спектра приоритетных задач в паспортах национальных проектов за счет молодежной проблематики Росмолодежь и АНО «Национальные приоритеты» в 2021 г. инициировали всероссийский опрос среди молодых людей о приоритетных вопросах, требующих включения в национальные проекты, а также о проведении в онлайн- и офлайн-форматах стратегических сессий с представителями федеральных и региональных органов власти, профильных общественных объединений и вузов в федеральных округах РФ. Однако молодежные приоритеты, заявленные в публичном пространстве по результатам проведенного опроса и стратегических сессий, не нашли системного отражения в паспортах национальных проектов, которые бы соответствовали государственному курсу в сфере молодежной политики.

Проектирование в системе реализации молодежной политики Российской Федерации – это комплекс мероприятий, направленных на формирование и развитие социально значимых проектов и инициатив, способствующих улучшению условий жизни и развитию молодежи в России. Преобладающую часть реализуемых инициатив составляют проекты, инициированные различными структурами власти и/или имеющие финансовую и иную поддержку со стороны государства¹.

К основным задачам социального проектирования в сфере молодежной политики относятся:

- поддержка развития социально значимых проектов и инициатив, направленных на решение актуальных проблем молодежи;
- обеспечение доступности для молодежи услуг, программ и проектов, содержащих социальные инновации;

¹ Катаева Т.М., Крук М.Г. Социальное проектирование...

- повышение уровня социальной ответственности молодежи и развитие их лидерских качеств;
- формирование позитивного имиджа молодежи и развитие положительного восприятия обществом молодежной культуры и стиля жизни.

В число основных механизмов реализации социального проектирования в сфере молодежной политики России входят:

- поддержка социальных проектов и инициатив молодежи через государственные, муниципальные и негосударственные программы, конкурсы и гранты;
- организация площадок для обмена опытом и знаниями в сфере социально значимых проектов и инициатив среди молодежи;
- вовлечение молодежи в решение социально значимых проблем и создание условий для проявления их лидерских качеств;
- проведение на территории России массовых акций и мероприятий, направленных на привлечение молодежи к участию в социальных проектах и инициативах.

Как и добровольчество, проектирование в молодёжной политике может быть рассмотрено в контексте формирования гражданственности школьников, исходя из наличия ее когнитивных, ценностно-мотивационных и поведенческо-инструментальных компонентов. При этом следует учитывать, что проектирование может предполагать как разработку проекта, участие в нём в качестве члена проектной команды, так и привлечение в проект в качестве члена целевой группы. В первом случае такая деятельность школьника предполагает наличие его субъектной позиции, во втором – он в значительной степени рассматривается как объект социализирующего воздействия. Таким образом, в рамках проектного подхода сочетаются элементы молодёжной мобилизационной и молодёжной воспитательной политики.

Необходимо отметить, что в проектном подходе возможно объединение гражданственности как процесса и гражданственности как результата, т.е. участие в проектах позволяет школьникам осваивать практики гражданственности,

способствует формированию их гражданской идентичности и в то же время дает возможность выражать гражданскую позицию путем непосредственного участия в решении актуальных для общества и государства проблем.

На когнитивном уровне в рамках проектного подхода предполагается развитие способностей целеполагания, анализа общественных проблем и ресурсов, необходимых для их решения, планирования этапов деятельности и др. Происходит развитие умения соотносить свою общественную позицию, собственные возможности с масштабом указанных проблем. Кроме того, в зависимости от направленности реализуемых проектов школьники приобретают знания об истории и культуре страны, её героях, достижениях, трудностях, что усиливает связь с ней на уровне личного восприятия.

Ценностно-мотивировочный уровень участия в проектной деятельности предполагает формирование таких ценностей, как командная солидарность, ответственность, инициативность, способность к упорному труду. Реализация проектов историко-патриотического, познавательного, краеведческого, творческого характера предусматривает развитие патриотизма, осознание причастности к жизни общества, согражданства.

На поведенческо-инструментальном уровне проекты способствуют формированию навыков планирования, командной работы, лидерства, распределения зон ответственности и др. Участие в них формирует активную гражданскую позицию через совокупность навыков, позволяющих решить ту или иную общественную проблему через рациональное использование имеющихся ресурсов.

На эмоциональном уровне проектная деятельность формирует оптимистические поведенческие установки, так как участники эффективно реализованных проектов видят в них новые возможности саморазвития, налаживания социальных контактов, выстраивания стратегий личного и коллективного успеха.

Таким образом, через участие в проектной деятельности у школьников развиваются значимые гражданские качества, такие как гражданский долг,

гражданская ответственность, гражданская активность, осознание гражданской идентичности, которые исследователи рассматривают как формирующиеся в результате воспитательного воздействия различных общественных институтов, а также непосредственного участия самих граждан в общественно-политической жизни¹.

Проектная деятельность, в ходе которой формируются гражданские качества и активная гражданская позиция школьников, осуществляется в двух основных направлениях:

- проектная деятельность в рамках непосредственной реализации образовательных функций школы (внеурочная деятельность);
- участие школьников в федеральных и региональных проектах соответствующей направленности.

Проектную деятельность школьников можно рассматривать «как разновидность гражданских практик, представляющих собой индивидуальную или коллективную социальную активность, направленную на решение проблем, представляющих общественный интерес»². Такой тип образовательной деятельности активно внедряется в РФ с 2010-х гг. и включён в федеральный образовательный стандарт. Её значимым достоинством является формирование гражданственности на выделенных нами ранее уровнях через деятельностный подход. «Индивидуальный проект выполняется обучающимся в течение одного или двух лет в рамках учебного времени, специально отведенного учебным планом, и должен быть представлен в виде завершеного учебного исследования или разработанного проекта: информационного, творческого, социального и т.д.»³. Проекты, реализуемые учащимися 10–11 классов, как правило, должны быть

¹ Самсонова Т.Н. Когда же взойдет «заря гражданственности новой» над Россией? // Вестник Московского университета. Сер.: 18. Социология и политология. 2020. № 26(3). С. 66–87.

² Лубский А.В., Мамина Д.А. Гражданственность в молодежной среде как предмет теоретико-методологического дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 69–78.

³ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413) [Электронный ресурс] // Концурциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902350579> (дата обращения: 7.08.2023).

интегрированными, междисциплинарными, посвященными одной из актуальных проблем научной, культурной, политической, правовой, социальной жизни современного российского или мирового сообщества¹, что даёт возможность формирования активной гражданской позиции не только через ознакомление с указанными проблемами, но и через поиск их возможных решений.

Основными инициаторами федеральных проектов в сфере молодёжной политики выступают Росмолодёжь, Министерство науки и высшего образования РФ и Министерство просвещения РФ, при этом деятельность последнего имеет особую значимость для молодёжи школьного возраста. Оператором ряда проектов является подведомственный Росмолодёжи «Роспатриотцентр». Некоммерческие организации также могут выступать с проектными инициативами и действовать в качестве операторов проектов. Для выявления основных направлений и механизмов реализации молодёжных проектов, в рамках которых решаются задачи развития гражданственности школьников, необходимо провести анализ практик, сформировавшихся в данной сфере.

Развитие патриотических составляющих гражданского участия обеспечивается на основе федерального проекта «Патриотическое воспитание» (один из подпроектов национального проекта «Образование»), предусматривающего развитие воспитательной работы в школах, профессионально-технических училищах, колледжах и других учреждениях образования. Проектом предполагается достижение ряда существенных результатов до конца 2024 г. Среди них:

– вовлечение около четверти граждан РФ в работу системы патриотического воспитания;

¹ Муштавинская М.В., Сизова М.Б. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций и методических объединений учителей по организации проектной деятельности в рамках реализации ФГОС среднего общего образования [Электронный ресурс]. URL: https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2019/12/%D0%9C%D0%A0_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf (дата обращения: 7.08.2023).

- разработка программ организации воспитательной деятельности в учреждениях образования;
- привлечение более 1,5 млн человек (в первую очередь молодежи) к участию в патриотических мероприятиях различного уровня;
- организация более 150 мероприятий для популяризации отечественной истории;
- создание системы межпоколенческих взаимодействий, охватывающей более 600 тыс. участников;
- обеспечение участия более 6 млн детей в деятельности общероссийских движений и реализации программ (РДШ, «Юнармия», «Большая перемена»);
- развитие сети студенческих клубов «Я горжусь»¹.

Ориентирован на детей школьного возраста масштабный Всероссийский марафон «Русская весна», впервые организованный в 2022 г. В рамках данного проекта проводится ряд мероприятий (преимущественно патриотической направленности), организуемых государственными и общественными структурами («Юнармия», ФГБУ «Росдетцентр», Российское движение школьников, крупнейшие детские центры и др.):

- акция «Письмо солдату», в рамках которой обучающиеся могут написать письма, эссе, рассказы со словами благодарности и поддержки военнослужащим, участвующим в проведении спецоперации на территории Украины;
- конкурс творческих работ «На защите мира», проводимый по ряду номинаций;
- урок, посвященный воссоединению Крыма с Россией «Крымская весна. Мы вместе!»;

¹ Всероссийский проект «Диалог с Героями» [Электронный ресурс]. URL: <https://minmolodspor.saratov.gov.ru/press-centr/arhiv-novostej/projdet-vserossijskij-proekt-dialog-s-gerojami> (дата обращения: 7.08.2023); В Краснодарском крае прошла встреча в рамках Всероссийского проекта «Диалоги с Героями» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatriotcentr.ru/news/patriotika/v-krasnodarskom-krae-proshla-vstrecha-v-ramkakh-vserossiyskogo-proekta-dialogi-s-geroyami-/> (дата обращения: 7.08.2023); Проект «Диалоги с героями» [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/proekt-dialogi-s-geroyami.html> (дата обращения: 7.08.2023).

– Всероссийский конкурс «Добро не уходит на каникулы» для образовательных организаций (проводится по 5 номинациям и охватывает основные направления деятельности добровольческих отрядов);

– телемост «Будем жить!», объединяющий подростковую аудиторию и МДЦ «Артек», ВДЦ «Орлёнок», ВДЦ «Океан», ВДЦ «Смена» (основная тема – роль молодёжи в развитии России);

– Всероссийский урок добровольчества, нацеленный на формирование гражданской активности путем вовлечения в добровольческую деятельность;

– акция ОрлёнокZa, включающая ряд дискуссий и творческих мероприятий;

– Всероссийская акция «Сад Памяти».

Целевая аудитория проекта – ученики средних и старших классов школ и студенты¹.

Проект «Рисуем Победу» проводится ежегодно с 2012 г. и охватывает все регионы России и зарубежные страны. Школьникам предлагается создать рисунок, а также, побеседовав со старшими, написать небольшое эссе, рассказывающее о судьбе родных и близких в годы войны (по желанию). В процессе творческой деятельности на основе исторического материала участники вовлекаются в диалог поколений, узнают историю своей семьи и страны².

Наряду с развитием патриотического компонента гражданственности школьников проектная деятельность охватывает и другие сферы, связанные с гражданской активностью. В рамках национального проекта «Образование» проводится Всероссийский конкурс «Большая перемена», предполагающий участие школьников по ряду направлений научного, творческого, социального, экологического характера. Участие в конкурсе могут принять ученики 5–7-х классов, ученики 8–10-х классов, а также студенты 1–3-х курсов СПО. Образовательные организации, чьи представители становятся победителями

¹ Школьники присоединятся к Всероссийскому уроку «Русская весна» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/4833/shkolniki-prisoedinyatsya-k-vserossiyskomu-uroku-russkaya-vesna> (дата обращения: 7.08.2023).

² Рисуем Победу [Электронный ресурс]. URL: <https://risuem-pobedu.ru/about> (дата обращения: 7.08.2023).

конкурса, получают средства на развитие образовательной среды. Международный центр «Артек», один из организаторов конкурса, предоставляет победителям путевки на отдых. Партнеры проекта (Сбербанк, VK, госкорпорации «Росатом» и «Роскосмос», ОАО «Российские железные дороги» и др.) также вручают участникам конкурса различные призы)¹.

Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)) направлен на создание условий для эффективной самореализации молодежи, в том числе развитие инфраструктуры. В рамках проекта предусмотрены мероприятия для повышения охвата молодежными проектами и программами и информирования молодежи о возможностях, механизмах и путях ее самореализации в России.

Проект предполагает реализацию ряда образовательных программ:

- «Голос поколения» (формирование молодежного управленческого резерва);
- «Матрешка» (обучение модерации и координации мероприятий в сфере молодежной политики);
- «Сигнал» (развитие компетенций специалистов по работе с молодежью и реализации молодежной политики);
- «Орбита» (поддержка развития некоммерческих организаций, работающих с молодежью, и молодежных движений);
- «Импульс» (помощь в подготовке специалистов по молодежной политике на региональном уровне)².

Помимо федеральных проектов, на региональном уровне реализуется ряд инициатив, связанных с развитием гражданственности школьников. Как отмечают российские исследователи, рассматривающие ежегодный конкурс социально значимых проектов на соискание премии губернатора Московской области «Наше

¹ Большая перемена [Электронный ресурс]. URL: <https://rsv.ru/competitions/contests/1/283/> (дата обращения: 7.08.2023).

² Федеральный проект «Молодежь России» [Электронный ресурс]. URL: <https://gospatriotcentr.ru/education/> (дата обращения: 7.08.2023).

Подмосковье» как площадку развития молодёжного проектирования, его основные номинации коррелируют с направлениями молодёжной политики, в том числе и с воспитанием гражданственности¹.

На основе проведённого анализа практик реализации проектного подхода к формированию гражданственности российских школьников в системе государственной молодёжной политики можно сделать ряд выводов. За последнее десятилетие в работе с молодёжью указанный подход получает всё большее распространение. На наш взгляд, это связано в первую очередь с такими его параметрами, как возможность планирования необходимых ресурсов для создания и реализации проекта, конкретизация результатов и сроков их достижения, привлекательность такого формата для молодых людей за счёт наличия в нём деятельностной составляющей, что способствует их вовлечению в проекты. В целом использование проектирования как метода предполагает повышение эффективности реализации молодёжной политики, более широкий охват целевых аудиторий и возможность оценки достижений на основе заложенных в проекты критериев. Это обуславливает широкое применение данного формата для решения задач развития гражданственности школьников.

В настоящее время сложилась система ориентированных на школьников молодёжных проектов, реализуемых основными институтами молодёжной политики. Её преимуществами являются наличие в большинстве проектов компонентов развития гражданской активности, определённости целей и задач и их соотнесение с задачами не только молодёжной, но и государственной политики. Регулярность проведения и разнонаправленность проектов потенциально позволяют охватить большинство обучающихся в школе. Однако можно выделить и ряд проблем, которые в настоящее время не позволяют в полной мере реализовать возможности развития гражданственности школьников в рамках указанной системы.

¹ Солнышкина М.Г., Новикова Ю.С., Молодежное социальное проектирование...

В первую очередь необходимо отметить преобладание патерналистского подхода, при котором основным инициатором и организатором выступают государственные институты или аффилированные с ними структуры. При несомненных плюсах (наличие большой ресурсной и организационной базы, возможность оперативно воздействовать на тематику и содержание проектов и т.д.) это несколько сужает роль структур гражданского общества как самостоятельных субъектов развития гражданской активности. Сложившаяся система молодёжных проектов в большей степени ориентированна на воспитательную составляющую молодёжной политики, что ограничивает формирование у школьников гражданской субъектности и возможность мобилизовать ресурсы для решения общественных проблем. Также существенной проблемой является акцентуализация существующей системы проектирования скорее на проблемности, а не на ресурсность молодёжи. Преобладание в развитии гражданственности школьников проектов патриотической направленности может в перспективе привести к ухудшению восприятия ими данной тематики. В то же время ощущается недостаток проектов, в рамках которых школьники могли бы развивать компоненты гражданственности, необходимые для их успешного личностного и социального роста.

3.3 Формирование гражданственности у российских школьников в условиях Международного детского центра «Артек»

Формирование гражданственности в условиях нарастающих геополитических рисков становится комплексным целевым ориентиром при реализации отраслевых государственных политик: национальной, образовательной, молодёжной, политики по патриотическому воспитанию. Субъекты, институциональные механизмы и технологии, которые интегрированы в государственную систему по формированию общероссийской гражданской идентичности, направлены на выработку и принятие различными группами

общественности социальной нормы как многомерной модели социализированного гражданина России.

Сложность формирования всеми разделяемыми группами граждан (различающимися социально-демографическими, социально-экономическими и социокультурными характеристиками) нормативной модели заключается в существующей дифференциации массового сознания в отношении понимания общероссийской гражданской идентичности. Российские школьники относятся к наиболее уязвимым социальным группам населения, которые попадают под информационное и манипулятивное воздействие различных социально-политических акторов, способствующее формированию у них противоречивых ценностей и установок по отношению к собственной стране и государству. Формирование гражданственности, будучи сложным и многосоставным явлением, требует комплексного подхода, который должен:

- охватывать разные компоненты в структуре личности молодых людей (представления о своей стране и ее политической системе, разделяемые жизненные и политические ценности, эмоциональные отношения к России, готовность включаться в конструктивные общественные практики, реальное гражданское участие);

- способствовать преодолению конфликтности существующих в публичном дискурсе идеологических моделей гражданственности;

- способствовать интеграции традиционных ценностей, обеспечивающих государственное единство и преемственность в развитии Российского государства, сохранение исторической памяти защитников Отечества и исторической правды.

В современных условиях важное значение приобретают институты, которые включаются в решение государственных задач по формированию гражданственности, сохраняя накопленные традиции, в том числе закрепившиеся в советский период, и внедряя инновационные технологии при работе с детьми и молодежью.

Таким публичным институтом, интегрированным в систему государственной образовательной и молодежной политики, является Международный детский

центр «Артек». Он имеет 100-летнюю историю комплексной работы со школьниками, одним из приоритетных направлений которой остается формирование гражданственности и воспитание патриотизма. Стратегическая цель развития современного «Артека» – «воспитание поколения людей, способных вывести страну на ключевые позиции в науке, культуре, творчестве, стремящихся к самореализации на благо России и мира»¹. Эволюция «Артека» неразрывно связана с государственными приоритетами в воспитании детей и молодежи, раскрытии их творческого и гражданского потенциала. Можно выделить несколько исторических вех в развитии «Артека», определяющих содержание и закладывающие ключевые традиции в его деятельности

На первом этапе происходит становление детского лагеря РСФСР (16 июня 1924 г. – 1930-е гг.), где высококвалифицированный медицинский персонал совместно с пионерскими работниками и воспитателями создавали новую систему не только летнего отдыха, но и политической социализации детей и молодежи. В тот период система оздоровления и воспитания школьников получила высокую правительственную и общественную оценку, так как дети и вожатые не просто приобретали привычки здорового образа жизни, коллективной трудовой и творческой деятельности, гражданского просвещения, но и уезжали распространять полученный опыт на территориях большой страны.

На втором этапе (1930–1950-е гг.) «Артек» становится институтом формирования нового советского поколения молодежи, способного решать задачи индустриализации, коллективизации, противостоять угрозам, трудностям и последствиям Великой Отечественной войны. В этот период закладывается традиция награждения путевками в «Артек» за определенные достижения. В 1930-х гг. путевками награждались за добросовестный и ударный труд, а путевка

¹ Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Международный детский центр «Артек» на 2021-2025 годы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2021 г. № 1412-р [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4a48e076cbc06b643004afd8b3ab4b03/> (дата обращения: 7.08.2023).

в «Артек» становится наградой пионерам-орденоносцам¹. Артековские традиции поддержки добровольческого движения были заложены при участии детского писателя А.П. Гайдара, автора известных литературных произведений, посвященных социалистическим ценностям и проблемам гражданского воспитания детей и молодежи. Благодаря повести «Тимур и его команда» А.П. Гайдара в стране зародилась новая традиция – тимуровские отряды². «Артек» стал центром тимуровского движения и, по сути, первого масштабного добровольческого движения в СССР. Артековские традиции тимуровцев получили распространение в практиках повседневности пионеров большой страны, особенно в годы Великой Отечественной войны. В этот же период закладывались традиции, связанные с исторической памятью периода Великой Отечественной войны, преемственностью в развитии Российского государства, защитой исторической правды.

Третий период (1950–1991 гг.) характеризуется повышением статуса «Артека» как публичного института до лагеря «пионерского актива» («столицы Страны Пионерии») – Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина и международного детского центра. «Артек» трансформирует систему работы со школьниками, где новыми приоритетами становятся проведение пионерских тематических смен и набор профильных отрядов по интересам, включая сообщества отрядов юных автолюбителей, стрелков, разведчиков, космонавтов-авиаторов, связистов, моряков, медиков, юных друзей Советской Армии, юных друзей милиции. Начинают формироваться приоритеты в отношении военно-патриотического воспитания детей и молодежи (проведение всесоюзных и международных слетов юных друзей пограничников, финалов военно-спортивной игры «Зарница»), тесных республиканских и международных связей в пионерском движении. Традиции проведения тематических смен и организация деятельности

¹ Крым. Артек. Страницы документальной истории. 1920-2020 / сост. Н.Д. Оконова, М.Н. Пронина. М.: Научно-политическая книга, 2020. С. 391.

² Тимуровское движение: прошлое и настоящее первых добровольцев СССР. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2018. URL: <https://sn.ria.ru/20180613/1522388802.html> (дата обращения: 7.08.2023).

профильных отрядов, в том числе военно-спортивной и патриотической направленности, сохраняется в «Артеке» до сегодняшнего дня. Также в этот период закладываются традиции музейного дела и привлечение значимых для современной истории лиц к развитию музеев детского центра. Так по инициативе Ю.А. Гагарина была создана первая в мире космическая выставка, которая в последствие была преобразована в постоянно действующий музей космонавтики¹.

На четвертом этапе (1991–2014 гг.) в условиях распада СССР «Артек» утратил статус передового детского центра и стал поддерживать свою деятельности в составе Украины. На пятом этапе (2014 г. – по настоящее время) «Артек» восстанавливает позиций интегративного института в государственной системе воспитательной работы с детьми и молодежью², сохраняя традиции и внедряя инновационные технологии при достижении государственных приоритетов, что нашло отражение в программах развития «Артека» на долгосрочный период. (подробнее см. таблицу 8).

Таблица 8 – Формирование традиций в процессе эволюции
МДЦ «Артек»

Этапы эволюции «Артека»	Традиции «Артека», заложенные на различных этапах эволюции и способствующие формированию гражданственности
1	2
1. Этап становления детского лагеря РСФСР как оздоровительного центра с элементами политической социализации (16 июня 1924 г. – 1930-х гг.)	Традиции, формирующие артековскую идентичность и артековское сообщество

¹ Крым. Артек. Страницы документальной истории... С. 483.

² О создании в республике Крым федеральное государственное бюджетное учреждение «Международный детский центр «Артек»»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 июня 2014 г. № 1061-р [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70676446/> (дата обращения: 7.08.2023).

Окончание таблицы 8

1	2
2. Этап трансформации «Артека» в институт государственной системы по формированию нового советского поколения молодежи, способного решать приоритетные задачи развития СССР и противостоять внешним угрозам в условиях Великой Отечественной войны (1930–1950-е гг.)	<p>Традиция путевки в «Артек» как награда за различные достижения</p> <p>Традиции добровольческого движения и проявления активной гражданской позиции</p> <p>Традиции, связанные с исторической памятью периода Великой Отечественной войны, преемственностью в развитии Российского государства, защитой исторической правды</p>
3. Этап развития «Артека» как «столицы» актива Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина и международного детского центра (1950–1991 гг.)	<p>Традиции проведения тематических смен и организация деятельности профильных отрядов, в том числе военно-спортивной и патриотической направленности</p> <p>Традиции музейного дела и привлечение значимых для современной истории лиц к развитию музеев детского центра</p> <p>Традиции проведения международных мероприятий и организации международного сотрудничества</p>
4. Этап утраты «Артеком» статуса передового детского центра в составе Украины в условиях распада СССР (1991–2014 гг.)	Сохранение существующих традиций, их частичная «консервация» в новых политических условиях
5. Современный этап развития «Артека» как интегративного института в государственной системе воспитательной работы с детьми и молодежью	<p>Сохранение существующих традиций и их развитие в условиях новых геополитических реалий</p> <p>Репрезентация традиций «Артека» в новых технологических форматах работы с детьми и молодежью</p>

Уникальность современного «Артека» как международного детского центра заключается в комплексе факторов, определяющих характер его деятельности как института в государственной системе формирования гражданской идентичности и

патриотизма. систему Во-первых, «Артек» является подведомственным Министерству просвещения РФ нетиповым федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением, которое, осуществляя комплекс социальных, культурных, образовательных и воспитательных функций, занимается поддержкой и развитием детей, имеющих значимые результаты в различных сферах деятельности: творчестве, спорте, науке, активной общественной жизни. Международный детский центр «Артек» объединяет в едином образовательном процессе воспитание, обучение и развитие. В «Артеке» благодаря активному «взаимодействию структур детских лагерей, школы, центра дополнительного образования, управления по физической культуре и спорту, управления детских лагерей сформировалось целостное воспитательное пространство, которое является средством присвоения всеобщих норм, культурных образцов и интеграции в социум растущего человека, удовлетворения его базовых потребностей в самовыражении, личностном росте и гражданской идентичности»¹.

В-вторых, «Артек» обладает уникальным человеческим, кадровым и организационным потенциалом, необходимым для формирования гражданственности и патриотизма, сохранения преемственности в осуществлении данных функции на уровне Российской Федерации. Традиции, которые сложились в процессе эволюции «Артека» как института в системе воспитания детей и молодежи, стали неотъемлемой содержательно-ценностной (идеологической) частью символического инфраструктурного, событийного пространства международного детского центра. Традиции поддерживаются как в архитектурно-скульптурном и инфраструктурном облике через символические образы и объекты, отражающие историю «Артека» и страны, так и в укладе жизни, которые ведут многочисленные сотрудники и школьники. Сотрудники центра своими личностными качествам, способностью находить доверительный контакт с каждым ребенком, готовностью проявлять чуткость к школьникам, заинтересованность в передаче знаний и опыта, в том числе ценностных и гуманистических

¹ История Артека [Электронный ресурс] // МДЦ «Артек». URL: <https://artek.org/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizacii/osnovnye-svedeniya/> (дата обращения: 7.08.2023).

представлений, содействуют реализации и обеспечению успешной воспитательной деятельности. Погружение в атмосферу позитивной творческой энергии, командной работы и взаимопомощи, любви к Родине и готовности к созиданию во благо общества формируют чувство привязанности к «Артеку».

В-третьих, «Артек» является участником и одновременно публичной площадкой партнерского взаимодействия на уровне Российской Федерации с различными субъектами (коммерческими, некоммерческими, государственными структурами), в том числе и субъектами государственной молодежной политики, что позволяет успешно достигать целевых ориентиров в деятельности учреждения, организовывать тематические смены и проектные форматы. Например, Ассоциация общественных объединений «Национальный совет молодежных и детских объединений России» на ресурсной площадке «Артека» реализует в 2023 г. международную программу для школьников из стран СНГ «Молодёжь СОДРУЖЕСТВА». Программа направлена на формирование у ее участников представлений об общем культурно-историческом наследии государств – участников проекта, а также установок на взаимодействие молодежи этих стран¹. В течение четырех лет партнер «Артека» автономная некоммерческая организация «Большая Перемена» в рамках масштабного федерального конкурса реализует постоянные тематические смены «Время больших перемен». Организаторами конкурса также выступают Агентство по делам молодежи («Росмолодежь») и АНО «Россия – страна возможностей»². Данный проект, будучи комплексным, нацелен на решение разнообразных задач: формирование компетенций у школьников социального проектирования и командной деятельности; актуализацию лидерского потенциала у детей и молодежи; раскрытие их ресурсного потенциала для формирования активной гражданской позиции;

¹ Дополнительная общеразвивающая программа Международная программа «Молодёжь СОДРУЖЕСТВА» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.artek.org/media/partners/partnerfiles/35/80/35803eaa-a92d-4c11-bdcf-146814db0979.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

² Большая Перемена: грант от Росмолодежи [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Молодежь России» URL: <https://xn--80aabraa2blkdnn4h9b6b.xn--80asehdb/#rec572773313> (дата обращения: 7.08.2023).

создание сообществ «лидеров изменений с установками на саморазвитие, ответственности за конструктивное преобразование окружающего мира, поддержание их деятельности за пределами артековской программы и др. Постоянный партнер в реализации тематических смен «Артека» – Всероссийское общественное движение «Волонтёры Победы». Тематика смены 2023 г. – «Волонтёры Победы – команда неравнодушных». Ее целевые ориентиры связаны с формированием когнитивных и инструментальных установок гражданственности и патриотизма, готовности вовлекаться в добровольческую деятельность организации, в том числе с применением проектных технологий¹. Другой партнер «Артека», который участвует в реализации тематических смен гражданско-патриотической направленности, – Фонд социально-культурных инициатив. В мае 2023 г. реализована программа «Международная детская военно-историческая ассамблея “Вечный огонь”». В рамках данной смены артековцы для актуализации их активной гражданской позиции и готовности к служению стране участвовали в творческих, научно-исследовательских, событийных мероприятиях по изучению истории Великой Отечественной войны². Постоянный партнер «Артека» Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ» ежегодно принимает участие в организации тематических смен. Они разнообразны по своему содержанию и ориентированы не только на обучение курсу молодого бойца (военно-спортивным навыкам, военной уставной дисциплине и патриотическому воспитанию детей и молодежи), но и на раскрытие творческого потенциала участников смены, их всестороннее развитие³. Важно, что

¹ Дополнительная общеразвивающая программа «Волонтёры Победы – команда неравнодушных» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.artek.org/media/partners/partnerfiles/44/fe/44fe3382-e6f7-47fd-b7dc-02c1294e6218.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

² Дополнительная общеразвивающая программа Международная детская военно-историческая Ассамблея «Вечный огонь» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.artek.org/media/partners/partnerfiles/74/ae/74ae6d36-6e00-4044-a0eb-7303ccccf53f.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

³ Дополнительная общеразвивающая программа «ЮНАРМИЯ-АРТ» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.artek.org/media/partners/partnerfiles/08/e1/08e1be5c-7c47-4eb3-83c2-f1efcb0cc0d8.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

«Артек» становится «оператором» сетей сотрудничества, с помощью которых интегрируется набор ресурсов (инфраструктурных, информационных, интеллектуальных, идеологических, кадровых, имиджевых, финансовых) партнеров для реализации задач в сфере государственной молодежной и образовательной политики, политики по формированию общероссийской гражданской идентичности и патриотическому воспитанию детей и молодежи.

В-четвертых, «Артек» – гибкий и саморазвивающийся социальный институт, который, сохраняя преемственность в воспитании молодого поколения и формировании гражданской позиции, внедряет и использует в своей практической деятельности современные подходы (программные и проектные) и технологии (игровые, информационно-коммуникативные, событийные, экскурсионные и др.). В организационной структуре «Артека» функционирует проектный офис, созданный в 2018 г. для проектирования и реализации образовательных программ артековских смен. Проектный офис осуществляет разработку, реализацию и оценку успешности программной деятельности МДЦ «Артек», взаимодействует с организациями-партнерами.

МДЦ «Артек», будучи одновременно субъектом государственной образовательной и молодежной политики, использует в своей деятельности комплекс современных технологий, сочетающих элементы традиций и инновационные технологические форматы в патриотическом воспитании школьников. К ним можно отнести технологии использования публичных пространств, персональных идентификаторов и номинирования, образовательные, проектные, игровые, диалоговые, информационно-коммуникативные, экскурсионные, событийные, музейные технологии и др.

Технологии использования публичных пространств широко используются в практике «Артека». Речь идет о создании символического пространства, элементы которого закрепляются в архитектурных и скульптурных объектах и включаются в событийный контекст международного детского центра. Частью такого публичного пространства является мемориальный комплекс, посвященный увековечиванию подвига и памяти артековцев-героев, защитников «Артека» в годы

Великой Отечественной войны. Военно-исторический комплекс включает Аллею героев-артековцев, мемориал Славы, памятник Неизвестному матросу и Холмик Славы в лагере «Лазурный». В этом символически-памятном пространстве «Артека» проходят мероприятия, посвященные памятным датам истории Отечества с возложением цветов и зажиганием свеч. «Здесь вожатые рассказывают своим отрядам о самой длинной смене в истории лагеря, которая длилась 1301 день; о том, как “Артек” пережил оккупацию в годы Великой Отечественной войны и как в кратчайшие сроки был восстановлен после войны».

Технологии использования публичных пространств сочетаются с использованием технологий персонифицированных идентификаторов и номинирования. Например, история «Артека» и история Великой Отечественной войны персонифицируются посредством героев-артековцев и героев защитников «Артека» и нашло свое отражение в названии аллеи, на которой размещены бюсты 25 героев и их биографии. Это персонифицированное публичное пространство стало священным местом, где проводятся значимые мероприятия, посвященные традициям исторической памяти. Например, 9 мая 2023 г. артековцы, приняв участие во всероссийской акции, выложили из свечей яркую картину «Огонь памяти» и «Z» как символов Великой Победы и поддержки участников специальной военной операции; свечи были зажжены от пламени, привезенного с могилы Неизвестного солдата в Александровском саду Московского Кремля, и артековского костра¹. Технологии персонифицированных индикаторов также интегрируются в образовательные технологии. Так, к празднованию 77-летия Победы в Великой Отечественной войне педагоги детского международного центра разработали артековский урок «Герои-артековцы», который познакомил детей с биографией артековцев, вставших на защиту Родины, а также с деятельностью «Артека» в период немецко-фашистской оккупации полуострова Крым.

¹ «Огненную картину» в «Артеке» зажгли от Вечного Огня [Электронный ресурс] // URL: <https://artek.org/press-centr/news/v-arteke-proshla-akciya-ogon-pamyati/> (дата обращения: 7.08.2023).

С 2022 г. содержание и спектр работы по патриотическому воспитанию школьников в «Артеке» значительно расширился за счет использования экскурсионных и информационно-коммуникативных технологий с установкой на рефлексивное включение юных артековцев в проводимые мероприятия. Экскурсионную деятельность ведут вожатые и педагоги, которые рассказывают об истории, традициях «Артека», сопровождая беседу подготовленным видеоконтентом; разработаны и используются аудиогиды, интерактивные формы работы с экспозиционным пространством, обзорные и тематические экскурсии; конструируются и проводятся тематические встречи. На сегодняшний день значительно расширены исторические объекты и достопримечательности полуострова Крым, которые посещают артековцы во время экскурсий. Так, в рамках акции «Дорога к обелиску» артековцы всех детских лагерей выезжают к памятникам, памятным знакам и обелискам, посвященным Великой Отечественной войне, где участвуют в реквиемах и линейках памяти, а также отдают дань подвигу советских героев, возлагая цветы и Артековскую Гирлянду Славы. Для артековцев организуется выезд на территорию Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. «Концлагерь красный», где дети знакомятся с художественными средствами выражения патриотической идеи мемориала и с трагической судьбой узников лагеря, уничтоженных и замученных фашистами и их пособниками. В «Артеке» опробован информационно-коммуникативный формат знакомства школьников с мужеством и героизмом советских воинов Великой Отечественной войны посредством просмотра советских фильмов. По итогам просмотра вожатые организуют обсуждение с детьми для формирования положительного отношения к подвигам советского народа и мотивации к знакомству с советским кинематографом, который расширяет кругозор детей, просвещает и воспитывает, позволяет анализировать события, сравнивать поступки героев.

Образовательные технологии пронизывают событийное пространство «Артека» и сопровождают воспитательный процесс. Важно, что образовательные технологии интегрируются в национальную повестку РФ и концептуальную

программу смен «Артека». Смысловым и идеологическим ядром образовательных программ становится тематика года (отражающая национальную повестку в приоритетах развития, требующих особого общественного внимания), которая синхронизируется с календарем всероссийских акций, дней единых действий, тематикой смены, артековским календарем знаменательных и памятных дат. Команда «Артека» тщательно обосновывает содержание программы и образовательные технологии, которые способствуют не формированию только компетенций у школьников в определенной сфере деятельности, но и их ценностных и поведенческих установок как граждан России.

Проектные технологии широко используются в тематических образовательных программах, с помощью которых организаторы со стороны «Артека» и его партнеры достигают важных результатов, связанных с формированием компетенций проектной деятельности, с воплощением проектов социальной значимости на территориях, где проживают школьники. Тем самым формируется чувство ответственности за развитие своей страны, своей малой родины. Проектные технологии способствуют созданию в результате реализации проектов социальных инноваций, к которому причастно сообщество артековцев разных поколений. Проектные технологии также используются в сочетании с конкурсными технологиями, когда происходит рейтинговая оценка результатов проектной деятельности, в том числе в рамках патриотического воспитания школьников. Например, конкурс «Судьба России в моей семье» в рамках проведения Международного дня семьи, в котором приняли участие в 2022 г. 3 тыс. артековцев, был направлен на актуализацию интереса к изучению истории своей семьи, осознанного отношения к Отечеству, его прошлому, настоящему и будущему на основе исторических ценностей и роли России в судьбах мира.

Музеи «Артека», будучи частью его публичного пространства, способствуют формированию представлений о прошлом России через историю детского центра и страны. С помощью музейных технологий организуются экспозиционно-выставочные пространства. Например, к 100-летию пионерии была приурочена экспозиция «Артек – пионерская столица». 500 артековцев приняли участие в ее

подготовке. Они познакомились с подвигами пионеров при строительстве социалистического общества на основных этапах его развития. Музейные технологии в Артеке выходят за рамки традиционных экспозиционно-выставочных форматов за счет интеграции проектных и игровых технологий. Например, к Дню Великой Победы в течение нескольких лет в «Артеке» проводилась историческая реконструкция «Фронтového полигона» – музейного проекта, знакомящего артековцев с военным бытом и техническим обеспечением фронта. Для этого использовались интерактивные площадки: «Полевая кухня», «Строевая и боевая подготовка», «Реконструкция», «Курс молодого бойца», «Медсанбат»¹.

Игровые технологии, которые в большинстве случаев реализуются в формате квестов, позволяют школьникам в увлекательной форме получать знания, связанные с прошлым и настоящим России, через значимые события и персоналии. Образовательный квест «Наука побеждать» на примере героического труда и подвигов советских ученых формирует духовно-нравственные качества личности: чувство уважения к героическому наследию России, патриотизма и долга. Литературная квест-игра «Тропой известных писателей», в которую были вовлечены 3 тыс. артековцев, направлена на развитие духовно-нравственного и творческого потенциала школьников через приобщение к произведениям родной литературы; на устойчивый познавательный интерес к литературному чтению, к истории и культуре родной страны.

Диалоговые технологии нацелены на выработку рефлексивных способностей школьников критически оценивать исторические и современные события, деятельность политических и общественных лидеров, организаций и др. Они реализуется, например, посредством организации просветительских мероприятий в виде встреч с выдающимися личностями, а также с людьми, достигшими высоких результатов в различных сферах деятельности. Зачастую диалоговые технологии используются в сочетании с информационно-коммуникативными технологиями,

¹ В «Артеке» открылась историческая реконструкция «Фронтového полигона» [Электронный ресурс] // МДЦ «Артек». URL: <https://artek.org/press-centr/news/v-arteke-otkrylas-istoricheskaya-rekonstrukciya-frontovoy-poligon/> (дата обращения: 7.08.2023).

как в случае с «Письмами к солдатам». Начиная с 3-й смены 2022 г. «Полюс дружбы – “Артек”», в детских лагерях МДЦ «Артек» проводится регулярная отрядная деятельность, в рамках которой дети имеют возможность написать письма в поддержку российским солдатам, участвующим в проведении специальной военной операции на Украине. Данные письма с рисунками и стихами направляются в военные госпитали и в зону боевых действий в поддержку российских солдат. Другим примером, использования диалоговых технологий стал прием и адаптация к новым условиям детей из Донецкой и Луганской народных республик, новых республик РФ, их первичная политическая ресоциализация в Артеке. Педагоги-психологи организуют индивидуальные и групповые встречи с детьми по оказанию психологической помощи, проводят беседы для снятия психологических барьеров. Вожатые «Артека» уделяют особое внимание формированию благоприятной обстановки в отрядах, благодаря чему дети адаптируются к новым условиям, социализируются во временном детском коллективе, тем самым создаются условия для доверительного общения между детьми. Усилиями специалистов психологической службы ведется исследовательская деятельность в области политической социализации и ресоциализации детей из новых субъектов РФ, разрабатывается комплекс проектных мероприятий по их социокультурной и социально-политической адаптации, успешной интеграции в российское макрополитическое сообщество.

Важно, что комплекс технологий работает на формирование двухсоставной гражданственности российских школьников: с одной стороны, формируется в локальном измерении артековская идентичность; с другой – общероссийская гражданская идентичность в национальном измерении. Формирование артековской идентичности происходит за счет приобщения школьников к артековским локальным традициям и правилам. Например, в «Артеке» широко распространены различные виды приветствия: «Всем, всем добрый день!»; «Всем, всем артековский привет!»; «Здравствуй, милый мой прохожий, ты на солнышко похожий!» и т.д. Данную традицию прививают детям с первых дней смены, тем самым формируя уважительное отношение ко всем людям. Посвящение в артековцы – одна из самых

старых традиций, связанная с восхождением школьников на вершину горы Аю-Даг и сопровождаемая «кричалкой»: «Кто на Аю-Даге не бывал, тот артековцем не стал». Юным артековцам рисуют на правой щеке букву А, на левой — первую букву названия лагеря (Например, «Лазурный» или «Янтарный»), на лбу — номер отряда. На вершину нужно обязательно принести с собой камень и загадать желание. Каждый поднятый на вершину Аю-Дага камень с загаданным артековским желанием символически увеличивает ее высоту. Это традиция, которая объединяет всех артековцев разных поколений¹. Важно, что для большинства школьников на определенный период времени социальная идентификация с «Артеком» становится эмоциональным ядром гражданской идентификацией, через которое позитивно воспринимаются знания о России как стране и государстве, ее прошлое и настоящее, национальные ценности; готовность принимать участие в судьбе Родины. Формирование артековской идентичности происходит через приобщение школьников к артековскому образу жизни, принятию артековских правил и их включению в «ключевые дела», в которых принимают участие все юные артековцы. Все мероприятия обязательно планируются, готовятся, проводятся и анализируются детьми совместно с вожатыми. Для этого в детском лагере используются разнообразные формы работы: участие в ежедневном подъеме Государственного флага Российской Федерации под звуки Государственного гимна России; церемонии открытия и закрытия лагерной смены; подготовка и демонстрация «визиток» отрядов; конкурсы различной направленности (массового артековского танца, отрядной песни, театральных премьер), общелагерные спортивные соревнования и др. Для большинства школьников разных поколений пребывание в «Артеке» — одно из самых ярких воспоминаний короткого периода, который изменяет отношение человека к самому себе, к жизни, стране, что отражено в отзывах артековцев на сетевых ресурсах Международного детского центра.

¹ Традиции Артека: посвящение в артековцы на Аю-Даге [Электронный ресурс] // МДЦ «Артек». URL: <https://artek.org/press-centr/news/tradiciiarteka-posvyashenie-v-artekovcy-na-ayu-dage/> (дата обращения: 7.08.2023).

История и современная жизнь «Артека» репрезентуется в цифровом публичном пространстве на основе информационно-коммуникативных технологий через официальный сайт (<http://www.artek.org/>), социальную сеть «ВКонтакте» (сообщество МДЦ «Артек» <https://vk.com/artekrussia>) и месседжер Телеграмм (<https://t.me/artek1925>). Цифровые ресурсы, с одной стороны, становятся каналом репрезентации и продвижения общегражданских и артековских ценностей через трансляцию содержательного и событийного контента; с другой – дают возможность поддерживать связь между представителями артековского сообщества разных возрастов, проживающих на разных территориях. Это способствует укреплению артековской идентичности и общероссийской гражданской идентичности. Официальный сайт «Артека» содержит разнообразный функционал, позволяющий погрузиться в жизнь детского центра (например, с помощью включения прямой онлайн-трансляции из лагерей) и получить системное представление о его возможностях как старейшего института в воспитании детей. Например, страница «Известные люди об “Артеке”» (<https://artek.org/press-centr/izvestnye-lyudi-ob-artek/>) содержит отзывы как современных представителей политико-административной элиты, общественных и творческих деятелей России, так и исторических лиц.

Сегодня «Артек» представляет собой современный в инфраструктурном, цифровом, кадровом, управленческом аспектах международный детский центр. Несмотря на масштабные технологические и социальные инновации, «Артек» благодаря человеческому и социальному капиталу сохраняет преемственность в истории страны, поколений и развитии института образовательной, молодежной политики, политики по формированию общероссийской гражданской идентичности и патриотическому воспитанию школьников. Новые форматы патриотического воспитания детей и молодежи не вступают в противоречие, а продолжают традиции «Артека» и Российского государства.

Выводы по третьей главе. В системе государственной молодежной политики Российской Федерации в последнее десятилетие сформирован ряд успешных практик, обеспечивающих формирование представлений о нормативной модели

активного гражданина, равнодушного к судьбе своей страны и проблемам общества. Одним из содержательных направлений государственной молодежной политики стало развитие добровольчества, которое в контексте достижения национальных приоритетов позволяет решать несколько задач: создавать условия для реализации потребностей молодежи в социальной активности в широком спектре добровольческой деятельности, тем самым нивелируя риски протестного поведения; использовать потенциал молодежи, включая старших школьников в решение важных проблем общества. Системная деятельность НКО и молодежных добровольческих организаций при поддержке государства позволило интегрировать различные ресурсы (идеологические, правовые, социальные, экономические, политико-управленческие) для развития добровольческой деятельности и тиражирования успешных практик в регионах, что создаёт институциональную основу для расширения его роли как одного из главных механизмов формирования гражданственности молодых россиян.

Другим видом успешных практик в системе государственной молодежной политики стали проектные форматы работы, которые благодаря внедрению проектного управления в систему государственной власти Российской Федерации позволили выйти за пределы отдельных социальных проектов, имеющих локальный характер, на уровень масштабных федеральных проектов, ориентированных на достижение конкретных результатов в определенные сроки. В целом использование проектирования как метода предполагает повышение эффективности реализации молодежной политики, более широкий охват целевых аудиторий и возможность оценки достижений на основе заложенных в проекты критериев. Это обуславливает широкое применение данного формата для развития гражданственности школьников. Вместе с тем этатистский характер проектной деятельности при несомненных достоинствах (наличие большой ресурсной и организационной базы, возможность оперативно воздействовать на тематику и содержание проектов и т.д.) существенно сужает возможности использования потенциала субъектов гражданского общества, формирования в результате участия в проектной деятельности активно-деятельностных сетевых сообществ

школьников, способных реализовать конструктивную гражданскую активность в постпроектный период. Проектный подход позволяет совмещать различные технологии формирования гражданственности, патриотизма, которые бы работали одновременно на формирование когнитивных, ценностно-мотивационных, эмоциональных и инструментально-поведенческих компонентов, однако на практике такой успешный опыт является дефицитным в сфере государственной молодежной политики.

Вместе с тем в системе государственной молодежной политики можно выделить уникальный опыт Международного детского центра «Артек», который успешно решает задачи по формированию гражданственности и патриотическому воспитанию школьников. Уникальность данного опыта заключается в его институциональном статусе («Артек» является одновременно институтом в системе дополнительного образования школьников и субъектом государственной молодежной политики); преемственности с советских времен в содержании и организации воспитательной работы, осуществлении политической социализации когорты активных граждан своей страны; выстраивании системы сетевых взаимодействий и партнерств при реализации образовательных программ и проектов в сфере формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма; внедрении и использовании в своей практической деятельности по воспитанию юных граждан программных и проектных подходов и разнообразного комплекса технологий (игровых, информационно-коммуникативных, событийных, экскурсионных). К перспективным направлениями деятельности «Артека» относятся создание условий для социализации школьников из новых субъектов РФ, развитие артековского сообщества и интеграция его повзрослевшей части в практики гражданской активности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дискурс гражданственности в современных социально-гуманитарных науках отличается определённой противоречивостью и фрагментарностью. С одной стороны, достигнут определённый прогресс в переходе от метафоричности 1990-х гг. к строгим научным дефинициям, с другой стороны, междисциплинарные перегородки не преодолены и представители психолого-педагогического направления слабо информированы о наработках социологов и политологов в исследовании гражданственности, гражданской идентичности и патриотизма современной российской молодежи. Фрагментированность предметного поля исследования гражданственности проявляется в существовании дискурсивных лакун, таких как гражданственность социальных групп, роль семьи в формировании гражданственности, влияние социокультурного разнообразия, противодействие дискредитации российской национальной идентичности, геополитические факторы формирования гражданственности.

Выделяемые большинством исследователей структурные уровни гражданственности (когнитивный, ценностно-мотивационный, эмоциональный и инструментально-поведенческий) являются аналитическими категориями, а в реальных социальных и политических практиках проявления всех уровней неразрывно связаны. Ключевое место в системе гражданских ценностей занимает патриотизм, обладающий значительным идентификационным и мобилизационным потенциалом. Важную консолидирующую мотивационную функцию играет образ будущего. Процессы формирования гражданственности находятся под воздействием социокультурных, институциональных, геополитических и региональных факторов, а также фактора цифровизации общественной жизни.

Процесс формирования гражданственности в конкретном социокультурном и политико-институциональном контексте предполагает существование несколько проекций: гражданственность как ценность (идеальный конструкт), которая закрепляется на уровне стратегических документов государства с

соответствующим содержательным наполнением (с ориентацией на общество или с ориентацией на индивида); гражданственность как программа ментальных программ ее носителей, приближенных к определенной содержательной модели; гражданственность как институт, создающий нормативные условия и обеспечивающий включенность индивидов и сообществ в практики гражданского участия.

Автором обоснована деятельностная субъект-субъектная модель формирования гражданственности, компонентами которой являются субъекты – носители гражданственности, социализирующиеся субъекты, структурные уровни гражданственности, средства / технологии формирования гражданственности, внутренние и внешние факторы, влияющие на процесс формирования гражданственности. Указанная модель может реализовываться только в рамках институционального пространства государственной политики.

Выработка и реализация государственной молодежной политики в современных государствах основываются на приоритетном понимании социально-политической роли молодежи в обществе: молодежь как проблема или молодежь как ресурс либо на их гибридных вариациях. Указанные приоритеты детерминируют смыслы, конструируемые в отношении гражданственности молодежи и ее участия в сценариях развития государства.

Российская модель государственной молодежной политики представляет собой многоуровневую систему взаимодействия государственных ведомственных структур и институтов гражданского общества, обеспечивающую эффективную социализацию молодежи, ее интеграцию в межпоколенческую социальную среду российского общества, развитие инновационного потенциала для успешного социально-экономического и социокультурного развития страны, адаптацию целевых групп молодежи к современным социально-политическим реалиям.

Пройдя в постсоветский период трудный путь эволюции через несколько конкурирующих моделей формирования гражданственности молодежи (либеральную, этатистскую, гибридную), современная российская государственная молодежная политика характеризуется содержательным и институциональным

переформатированием, возвратом к осмыслению успешного советского опыта. Это нашло отражение в закреплении институциональной модели в правовом пространстве и статуса молодежи как стратегического ресурса РФ, обладающего серьезным инновационным потенциалом; усилении воспитательной парадигмы в комплексе институциональных направлений и мер государственной молодежной политики; интеграции молодежной повестки в социальную политику государства и систему национальных проектов для достижения целей социально-экономического развития страны.

Анализ результатов проведенного автором эмпирического исследования показал, что в современной России сформирована деятельностная модель формирования гражданственности и воспитания патриотизма, основанная на общегосударственных ценностях и связанная с национальными приоритетами развития. Проведение государственной молодежной политики обеспечено комплексом институциональных, организационных, финансовых и технологических ресурсов. В практическом плане реализация существующей нормативной модели формирования гражданственности и патриотизма имеет ряд комплексных проблем, связанных с определенной конфликтностью нормативной модели федерального уровня и пониманием ее содержания, а также практик ее воплощения на уровне регионов и муниципалитетов; с автономностью и институциональной несвязанностью в единую систему воспитания молодежи и деятельности субъектов государственной молодежной политики; с дефицитом кадров и их компетенций, необходимых для системной работы со школьниками по формированию гражданственности и патриотического воспитания. Кардинальными проблемами, не позволяющими достичь стабильных результатов в формировании гражданственности российских школьников, являются отсутствие связанности действий ключевых субъектов государственной молодежной политики и существующая конфликтность между нормативной моделью формирования гражданственности на федеральном уровне и пониманием ее содержания в реальных практиках на уровне регионов и муниципальных образований.

Данные, полученные с применением опросных методов, позволяют сделать вывод, что деятельность субъектов государственной молодежной политики достигла определенных результатов. Структурные компоненты гражданственности российских школьников содержательно представлены неровно, в каждом из них зафиксированы определенные дефицитные элементы. На когнитивном уровне это знания о стране и Российском государстве, информированность об исторических и современных событиях.

Ценностно-мотивационный компонент гражданственности не содержит комплекса идеалистических представлений (образцов) о гражданине, а на эмоциональном уровне не определены объекты гордости. Высокая включенность респондентов в различные практики гражданской деятельности в качестве субъектов говорит о сформированности инструментально-деятельностного компонента, что противоречит данным других авторов. Объяснение, видимо, состоит в выборке респондентов, которые на момент опроса находились в международном детском центре «Артек», куда были направлены на условиях конкурсного отбора за достижения в общественнополезной деятельности.

Добровольчество в системе государственной молодёжной политики представляет собой систему институциональных практик, в рамках которой происходит развитие гражданственности школьников на когнитивном, ценностно-мотивационном, эмоциональном и поведенческо-инструментальном уровнях. Добровольчество позволяет решить несколько задач: создать условия для реализации потребностей молодежи в социальной активности в широком спектре добровольческой деятельности, тем самым нивелируя риски протестного поведения; использовать потенциал молодежи, включая старших школьников, в решении важных проблем общества. Институциональное развитие добровольчества во многом связано с генерализацией практик, складывающихся в условиях социально-политических кризисов и мотивированных гуманистическими и гражданскими побуждениями.

К достоинствам проектного подхода относятся сочетание элементов мобилизационной и воспитательной политики в отношении молодёжи,

объединение гражданственности как процесса и гражданственности как результата. Патерналистский вектор развития проектной деятельности при несомненных достоинствах (наличие большой ресурсной и организационной базы, оперативное воздействие на тематику и содержание проектов и т.д.) сужает возможность использования потенциала субъектов гражданского общества, способных реализовать конструктивную гражданскую активность в постпроектный период. Существенной проблемой в развитии технологий проектной деятельности является акцентуализация существующей системы проектирования скорее на проблемности, а не на ресурсности молодёжи.

Анализ уникального опыта Международного детского центра «Артек» показал значимость преемственности опыта воспитания патриотизма и гражданственности, сочетания традиций и инноваций в выстраивании государственной молодежной политики. «Артек» выступает участником и одновременно публичной площадкой общероссийского партнерского взаимодействия с различными субъектами (коммерческими, некоммерческими, государственными структурами). Развивая систему сетевых взаимодействий и партнерств при реализации образовательных программ и проектов в сфере формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма, «Артек» использует разнообразные технологии (игровые, информационно-коммуникативные, событийные, экскурсионные). К перспективным направлениям деятельности «Артека» относятся разработка принципов и создание условий для социализации школьников из новых субъектов РФ, а также развитие артековского сообщества и интеграция его повзрослевшей части в практики гражданской активности.

Формирование гражданственности, общероссийской гражданской идентичности и патриотизма остается приоритетным направлением современной российской государственной молодежной политики, эта деятельность укрепляет социокультурные основания российского государственного суверенитета, что особенно важно в условиях современных геополитических потрясений.

Для успешной интеграции в систему публичного управления государственной молодежной политики институционально-деятельностной модели формирования гражданственности российских школьников и ее дальнейшего развития автором предлагаются следующие практические рекомендации, адресованные Федеральному агентству по делам молодёжи, действующим в партнерстве с Министерством просвещения и Министерством науки и высшего образования:

- создать и апробировать систему мер по ресоциализации специалистов по работе с молодежью в системе государственной молодежной политики и специалистов по воспитательной работе в школах в системе образовательной политики РФ;

- разработать и внедрить в систему дополнительного профессионального образования специалистов по работе с молодежью и педагогов единую программу повышения квалификации, включающей содержательные, ценностные и технологические компоненты формирования гражданственности и воспитания патриотизма российских школьников, которая может быть реализована в том числе на базе МДЦ «Артек»;

- разработать и апробировать в деятельности советников директоров школ по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями систему мероприятий, направленных на организацию сетевого взаимодействия образовательных организаций, родителей, школьников и общественных организаций, органов местного самоуправления по формированию гражданственности;

- дополнить программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов образовательных учреждений содержательным модулем, включающим характеристики социальных, политических, культурных, и коммуникативных практик современной российской молодежи;

- предложить комплекс методических рекомендаций, включающих перечень технологий и их сочетание в успешных технологических форматах по формированию гражданственности российских школьников во взаимосвязи

четырёх компонентов: когнитивного, ценностно-мотивационного, эмоционального и инструментально-поведенческого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов А.В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2014. № 3. С. 215–221.

2. Абрамова С.Б. Образ будущего: ориентиры современной молодежи // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015.

3. Активности [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/projects> (дата обращения: 7.08.2023).

4. Алексеева Г.Г. Методологические подходы к исследованию волонтерства // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 8. С. 31–34.

5. Андриюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. Вып. № 67. С. 269–281.

6. Андриюшина Е.В., Панова Е.А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. Т. 25, № 7. С. 60–65.

7. Андриюшков А.А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 287–301.

8. Асеев С.Ю., Казанцев Д.А. Ценностные основы идентичности школьников регионов юго-западной Сибири // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 1. С. 87–98. DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-1-87-98

9. Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов Сибирского Федерального округа) // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 3. С. 559–578. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578>

10. Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 118–129. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129

11. Бабинцев В.П., Ушамирская Г.Ф., Ушамирский А.Э. Динамика ценностей и жизненных целей российской молодежи // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). С. 34–40.

12. Байбородова Л.В. Воспитание гражданской идентичности сельских школьников // Образовательная панорама. 2015. № 1 (3). С. 63–72.

13. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты [Электронный ресурс] // InterNet magazine. № 16. URL: <http://www.gagin.ru/internet/16/28.html> (дата обращения: 7.08.2023).

14. Белогай К.Н., Бугрова Н.А. Образ будущего у старших подростков: межполовые различия // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 1. С. 86–104. DOI:10.17759/psyedu.2020120107

15. Беляева Л.А., Зеленев И.А., Прохода В.А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2021. Т. 21, № 4. С. 825–838.

16. Беляева Н.М. Молодежная политика Европейского союза в 2000-е гг.: эволюция ценностей и приоритетов // Вестник Пермского университета. 2020. Т.14, № 1. С. 75–87. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-75-87

17. Беляева Н.М. Молодые европейцы или молодые граждане европейских стран? (к вопросу о единой системе ценностей европейской молодежи) // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2010. № 4. С. 65–76.

18. Бидерман, К. Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании / пер. с нем. М. Санниковой, И. Мюллер. М.: British Association of Settlements and Social Action Centres, 1999.

19. Богославский М.В. Общероссийское движение детей и молодежи: гражданско-патриотические ценности // Наука. Управление. Образование. РФ. 2022. № 3. С. 8–15.

20. Большая перемена [Электронный ресурс]. URL: <https://rsv.ru/competitions/contests/1/283/> (дата обращения: 7.08.2023).

21. Большая Перемена: грант от Росмолодежи [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Молодежь России» URL: <https://xn--80aabraa2blkdnn4h9b6b.xn--80asehdb/#rec572773313> (дата обращения: 7.08.2023).

22. Борисенко В.И., Чернышева Е.Н. Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия»: процесс становления // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 96–103.

23. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. «Цифровая гражданственность» в оценках российской молодежи // Политэкс. 2019. Т. 15, № 3. С. 326–344. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2019.301

24. Бугайчук Т.В. Становление гражданской идентичности молодого поколения в период социокультурной трансформации современной России: дисс. ... д-ра полит. н. М., 2021.

25. Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 5–15. DOI: 10.24411/2658-428X-2019-10334

26. Буранок С.О. Гражданская идентичность и история: результаты всероссийского опроса школьников // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 272–287. DOI: 10.32744/pse.2022.2.16

27. Буранок С.О., Водякова А.О. Формирование российской гражданской идентичности: результаты анкетирования школьников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23, № 79(2). С. 180–186. DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-180-186

28. Буранок С.О., Токмакова П.Д. Подходы к формированию гражданской идентичности в образовательном процессе // *Studia Humanitatis*. 2021. № 3. П.н. 6.

29. Быков А.К. Развитие государственной политики в области патриотического воспитания молодежи в современных условиях // *Педагогическое образование и наука*. 2021. № 2. С. 24–31.

30. Быстрова Н.В., Цыплакова С.А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // *КНЖ*. 2018. № 1 (22). С. 73–76.

31. В «Артеке» открылась историческая реконструкция «Фронтальной полигон» [Электронный ресурс] // МДЦ «Артек». URL: <https://artek.org/press-centr/news/v-arteke-otkrylas-istoricheskaya-rekonstrukciya-frontovoy-poligon/> (дата обращения: 7.08.2023).

32. В Краснодарском крае прошла встреча в рамках Всероссийского проекта «Диалоги с Героями» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatriotcentr.ru/news/patriotika/v-krasnodarskom-krae-proshla-vstrecha-v-ramkakh-vserossiyskogo-proekta-dialogi-s-geroyami-/> (дата обращения: 7.08.2023).

33. Варламова Ю.А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // *Мир России*. 2022. Т. 31, № 2. С. 51–74. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74

34. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения // *Инженерный вестник Дона*. 2016. Т. 40, № 1(40). С. 6–10.

35. Вишневецкий Ю.Р., Нархов Д.Ю. 2018. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // *Социум и власть*. № 1(69). С. 31–39.

36. Вклад НКО в борьбу с пандемией: российский контекст / Центр оценки общественных инициатив Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://politinst.hse.ru/data/2020/05/18/1549499510/%D0%9D%D0%9A%D0%9E%20%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%2013-05%2002.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

37. Волонтёры культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://авц.рф/programs/program-vk> (дата обращения: 7.08.2023).
38. Волонтёры Победы [Электронный ресурс]. URL: <https://волонтёрыпобеды.рф/about> (дата обращения: 7.08.2023).
39. Волонтёры-медики [Электронный ресурс] // URL: <https://волонтеры-медики.рф/o-nas/> (дата обращения: 7.08.2023).
40. Воспитание гражданина и патриота [Электронный ресурс] // Юнармия. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 7.08.2023).
41. Всероссийский конкурс «Навигаторы детства 3.0» [Электронный ресурс] // Учебный центр ФГБУ «Росдетцентр». URL: навигаторыдетства.рф (дата обращения: 7.08.2023).
42. Всероссийский проект «Диалог с Героями» [Электронный ресурс]. URL: <https://minmolodsport.saratov.gov.ru/press-centr/arhiv-novostej/projdet-vserossijskij-proekt-dialog-s-gerojami> (дата обращения: 7.08.2023).
43. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета 5 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23157> (дата обращения: 7.08.2023).
44. Вяземский Е.Е., Евладова Е.Б. Формирование российской гражданской идентичности личности школьника // Образование личности. 2013. № 4. С. 44–53.
45. Вяткина Ю. Впереди «Большая перемена»: векторы развития нового движения детей и молодежи // Позитивные изменения. 2022. Т. 2, № 2. С. 24–28. DOI: 10.55140/2782-5817-2022-2-2-24-28
46. Гаврилюк В.В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 44–50.
47. Гаврилюк В.В., Маленков В.В., Гаврилюк Т.В. Современные модели российской гражданской ответственности // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 97–106.

48. Гаврилюк В.В., Мехришвили Л.Л. Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи // Грамота. 2015. № 7. С. 52–55.

49. Глава Следкома России намекнул на возможность мобилизации мигрантов из Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20230512/glava-sledkoma-rossii-nameknul-na-vozmozhnost-mobilizatsii-migrantov-iz-tsentralnoi-azii> (дата обращения: 7.08.2023).

50. Главное событие детства и юности: в России стартовал грандиозный Фестиваль Движения Первых [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/news/251> (дата обращения: 7.08.2023).

51. Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.: Ин-т Наследия, 2019. С. 74–75.

52. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М: ФНИСЦ РАН, 2020.

53. Грачев Е.Н. Концептуальные основы и механизм реализации молодежной политики ЕС // Вестник МГИМО. 2016. № 5. С.136–144.

54. Грачев Е.Н. Молодежная политика в Европейском союзе: национальный и наднациональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019.

55. Гуляева Л.В., Ефимова Г.З. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 1. С. 53–73. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73

56. Гуров: РДШ находится в процессе ликвидации, его активы и проекты переходят к РДДМ [Электронный ресурс] // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/17072993> (дата обращения: 7.08.2023).

57. Гэн Х. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дисс. ... канд. полит. н. Владивосток, 2011.

58. Делегаты первого съезда российского движения детей и молодёжи [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/#block-mission>(дата обращения: 7.08.2023).

59. Добровольчество в России [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/volunteering/ (дата обращения: 7.08.2023).

60. Доклад о мировом развитии 2007: Развитие и новое поколение. М.: Весь Мир, 2007.

61. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9274a8e4e2f5fde084dd7a13cedd69eb/Doklad_dobro_2020.pdf (дата обращения: 7.08.2023).

62. Дополнительная общеразвивающая программа «Волонтёры Победы – команда равнодушных» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.artek.org/media/partners/partnerfiles/44/fe/44fe3382-e6f7-47fd-b7dc-02c1294e6218.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

63. Дополнительная общеразвивающая программа «ЮНАРМИЯ-АРТ» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.artek.org/media/partners/partnerfiles/08/e1/08e1be5c-7c47-4eb3-83c2-f1efcb0cc0d8.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

64. Дополнительная общеразвивающая программа Международная детская военно-историческая Ассамблея «Вечный огонь» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.artek.org/media/partners/partnerfiles/74/ae/74ae6d36-6e00-4044-a0eb-7303ccccf53f.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

65. Дополнительная общеразвивающая программа Международная программа «Молодёжь СОДРУЖЕСТВА» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.artek.org/media/partners/partnerfiles/35/80/35803eea-a92d-4c11-bdcf-146814db0979.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

66. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02

67. Дробижева Л.М. Российская идентичность и толерантность межэтнических отношений: опыт 20 лет реформ // Вестник Института Кеннана в России. 2011. Вып. 20. С. 22
68. Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09
69. Евгеньева Т.В., Нечаев В.Д. Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной самоидентификации старшеклассников // Ценности и смыслы. 2014. № 1(29). С. 7–21.
70. Зиновьева Н.А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // ВЭПС. 2015. № 1. С. 195–201.
71. Зятюшкова Н.А. «Навигаторы детства» придут в наши школы // Источник. 2021. № 1. С. 30–35.
72. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодёжи. СПб.: Архей, 2008.
73. Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теорет. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 окт. 2010 г.) / отв. ред. И.С. Семенов. М., 2011.
74. Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001.
75. Ильинский И.М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М.: Терра, 2016.
76. Ильинский И.М. О критериях эффективности молодежной политики // Наша молодежь. 2009. № 1. С. 5–7.
77. История Артека [Электронный ресурс] // МДЦ «Артек». URL: <https://artek.org/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizacii/osnovnye-svedeniya/> (дата обращения: 7.08.2023).

78. История развития детского и молодежного движения в СССР/России [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221217/istoriya-1839170363.html> (дата обращения: 7.08.2023).

79. Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62–83.

80. Карпова В.В. Гражданственность российских старшеклассников: цифровые грани политико-психологического феномена // Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2020.

81. Катаева Т.М., Крук М.Г. Социальное проектирование в молодежной политике РФ: особенности, проблемы и направления реализации // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2 (24). С. 95–97.

82. Козырева Л.Д., Шкурупей О.В. Социальная поддержка молодежи в России: новый формат социальной реальности // Социология. 2020. № 6. С. 117–120.

83. Колесникова Е.Ю., Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 5. С. 174–183. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.14

84. Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 45–50. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041>

85. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 7.08.2023).

86. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные

общеобразовательные программы [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/> (дата обращения: 7.08.2023).

87. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bfff1f0bbe> (дата обращения: 7.08.2023).

88. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства от 27 декабря 2018 г. № 2950-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

89. Косыгина К.Е. Российское добровольчество: тенденции и характеристики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 165–174.

90. Кочетова Ю.А., Емельянова Е.А. Психологические характеристики проявления гражданской позиции в ранней и поздней юности // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11, № 4. С. 147–156. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2019110412>

91. Кравцова А.Н. От «Наших» до своих: трансформация «гражданственности» в среде петербургских про- и пост-«Наших» активистов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 107–125. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.05

92. Кривонос Д.С. Жизнь после «Наших»: автономия, лояльность и искренность в молодежном движении «Сталь» // Этнографическое обозрение. 2015. № 1. С. 72–89.

93. Кругликова Г.А. Культурный потенциал региона как фактор формирования гражданской и культурной идентичности школьников //

Формирование общероссийской идентичности в поликультурном социуме: научно-теоретические подходы и образовательные практики / под ред. Г.А. Кругликовой. Екатеринбург, 2022. DOI: 10.12345/978-5-7186-1932-4_2022_26_14

94. Крым. Артек. Страницы документальной истории. 1920-2020 / сост. Н.Д. Оконова, М.Н. Пронина. М.: Научно-политическая книга, 2020.

95. Кто такие «Навигаторы детства» и для чего в школе советник? [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/@navigator_detstva-kto-takie-navigator-detstva-i-dlya-chego-v-shkole-sovetnik (дата обращения: 7.08.2023).

96. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке: монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.

97. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: дис. ... д-ра социол. н. М, 2006.

98. Кузьминчук А.А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2(35). С. 55–63.

99. Куршев А.В. Гражданственность личности как черта характера // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 26–32.

100. Лапкин В. В., Семенов И. С. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 64–81.

101. Лига добровольческих отрядов [Электронный ресурс] // DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/project/10028074> (дата обращения: 7.08.2023).

102. Лисаускене М.В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) // Siberian Socium. 2019. Т. 3, № 1. С. 46–60. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-46-60

103. Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 2. С. 47–66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3

104. Лубский А.В., Мамина Д.А. Гражданственность в молодежной среде как предмет теоретико-методологического дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 69–78.
105. Луков В. А. Молодежная политика: концепция И.М. Ильинского // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 13–24. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.2
106. Луков В.А. Ильинский Игорь Михайлович о проблемах молодежи и молодежной политики // Youth World Politic. 2013. № 2. С. 107–111.
107. Луков В.А., Ковалева А.Н. Социология молодёжи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.
108. Лукьяненко З.Б., Югова Н.В. Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой // Ars Administrandi. 2014. № 2. С. 71–78.
109. #МЫВМЕСТЕ [Электронный ресурс] // DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/project/31720> (дата обращения: 7.08.2023).
110. Маленков В.В. Динамика гражданственности в России в постсоветский период: структурно-деятельностный подход: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2006.
111. Маленков В.В., Мальцева Н.В. 2020. Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения // Социология. № 5. С. 152–162.
112. Мамина Р.И., Толстикова И.И. Поколенческая проблематика в цифровую эпоху: философская проекция // Дискурс. 2019. Т. 5. № 6. С. 29–41.
113. Мангейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. / гл. ред. и сост. серии С.Я. Левит. М.: Юрист, 1994.
114. Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08
115. Масленицына Т.А. Перспективные линии становления Российского движения школьников // Воспитательная работа в школе. 2022. № 1. С. 15–24.

116. Международный форум гражданского участия #МЫВМЕСТЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--11adgmc.xn--b1agazb5ah1e.xn--plai/> (дата обращения: 7.08.2023).

117. Международный форум добровольцев [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62248> (дата обращения: 7.08.2023).

118. Межнациональное согласие в региональном контексте / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2015.

119. Меркель А.В. Патриотизм и гражданственность как нравственные ценности // Вестник научных конференций. 2017. № 6–2 (22). С. 75–76.

120. Меркулов П.А. Государственная молодежная политика России – исторические этапы формирования. СПб.: Алеф-Пресс, 2013.

121. Миленин А.М. Стратегия ЕС в молодежной политике: предварительные итоги, проблемы и перспективы // Современная Европа. 2010. № 4. С. 50–56.

122. Мирошникова Л.Ю, Бразнец Е.С. Развитие гибких навыков как способ обучения представителей поколения «альфа» // The Scientific Heritage. 2021. № 65. С. 26–29.

123. Мирошниченко И.В. Политическая культура социально-профессиональных групп / под ред. Е.В. Морозовой. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006.

124. Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Проектное управление в государственном секторе: зарубежный опыт и российская практика // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, Вып. 3. С. 360–368.

125. Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23, № 1. С. 26–47. DOI: 10.31429/26190567-23-1-26-47

126. Митрахович С.П. Актуальные тенденции во внутривнутриполитических и внешнеполитических настроениях российской молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2. С. 64.

127. Морозова Е.В. Жизненные ценности и гражданская идентичность старшеклассников // ВЕСТНИК РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 5. С. 130–140. DOI: 10.22204/2587-8956-2021-107-05-130-140

128. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Цифровая инклюзия как фактор политической социализации старшеклассников // Социальные и гуманитарные знания. 2021. № 7 (4). С. 378–391. DOI: 10.18255/2412-6519-2021-4-378-391

129. Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К.И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения «альфа» в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. № 1(2). С. 42–50.

130. Муштавинская М.В., Сизова М.Б. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций и методических объединений учителей по организации проектной деятельности в рамках реализации ФГОС среднего общего образования [Электронный ресурс]. URL: https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2019/12/%D0%9C%D0%A0_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf (дата обращения: 7.08.2023).

131. Назукина М.В. Идентитарные аспекты регионалистского дискурса федеральных символических конкурсов // Политическая наука. 2020. № 4. С. 200–220. DOI: 10.31249/poln/2020.04.10

132. Назукина М.В. Конкурс «Великие имена России» в российских республиках: этнический дискурс политики идентичности // Мир России. 2020. Т. 29, № 1. С. 132–152. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-132-152

133. Назукина М.В., Старцева А.С. Мегапроекты как инструмент политики идентичности в регионах России (на примере универсиад в Казани и Красноярске)

// *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 84–102. DOI: 10.17072/2218-9173-2023-1-84-102

134. Национальные проекты РФ: официальный сайт. URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 7.08.2023).

135. Немков П.А. Формирование гражданской идентичности учащихся в рамках российского движения школьников // Социально-политические исследования. 2020. №4 (9). С. 121–134.

136. Никовская Л.И. К вопросу о гражданственности российского гражданского общества // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития. М.: Ключ-С, 2015.

137. Новая молодежная повестка. Новые формы развития и поддержки молодежи в период пандемии, вызванной COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru/mirror/pubs/share/395805896.pdf (дата обращения: 7.08.2023).

138. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950> (дата обращения: 7.08.2023).

139. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федеральный закон № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. (с изменениями на 28 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012158> (дата обращения: 7.08.2023)

140. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

141. О движении «Волонтеры Победы» [Электронный ресурс] // Волонтеры Победы. URL: <https://волонтерыпобеды.рф/about> (дата обращения: 7.08.2023).

142. О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 7.08.2023).

143. О направлении разъяснений по вопросам введения должности «советник директора по воспитанию»: письмо Министерства просвещения РФ от 31 января 2023 г. № АБ-355/06 [Электронный ресурс] // Кодификация.рф. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-31.01.2023-N-AB-355_06/ (дата обращения: 7.08.2023).

144. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 7.08.2023).

145. О национальных целях развития на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 № 474 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 7.08.2023).

146. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 7.08.2023).

147. О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики: Указ Президента РФ № 1075 от 16 сентября 1992 г. (с изменениями на 12 апреля 1999 г.) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607975> (дата обращения: 7.08.2023).

148. О российском движении детей и молодежи: федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48153/page/1> (дата обращения: 7.08.2023).

149. О создании в республике Крым федеральное государственное бюджетное учреждение «Международный детский центр «Артек»»: распоряжение

Правительства Российской Федерации от 16 июня 2014 г. № 1061-р [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70676446/> (дата обращения: 7.08.2023).

150. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»: Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40137> (дата обращения: 7.08.2023).

151. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 7.08.2023).

152. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 7.08.2023).

153. «Огненную картину» в «Артеке» зажгли от Вечного Огня [Электронный ресурс] // URL: <https://artek.org/press-centr/news/v-arteke-proshla-aksiya-ogon-ramyati/> (дата обращения: 7.08.2023).

154. Об агентстве «Росмолодежь» [Электронный ресурс] // Росмолодежь. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about/> (дата обращения: 7.08.2023).

155. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон РФ (с изменениями на 17 февраля 2023 года), (редакция, действующая с 28 февраля 2023 года) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 7.08.2023).

156. Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: закон СССР № 2114-І от 16 апреля 1991 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5091#002399537063532553> (дата обращения: 7.08.2023).

157. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации № 1288 от 31 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/551541664> (дата обращения: 7.08.2023).

158. Об утверждении «Основ государственной молодёжной политики до 2025 года»: распоряжение Правительства РФ 29 ноября 2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения: 7.08.2023).

159. Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций: постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 225 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/403566568/> (дата обращения: 7.08.2023).

160. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ № 809 от 09 ноября 2022 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 7.08.2023).

161. Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367728 (дата обращения: 7.08.2023).

162. Об утверждении Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (с изменениями на 16 июля 2009 г.) // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902020299> (дата обращения: 7.08.2023).

163. Омельченко Е.В., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по

молодежной политике // /Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66–92.

164. Осипова Т.В. Проблемы и пути развития первичного отделения Российского движения школьников // Воспитательная работа в школе. 2022. № 1. С. 31–34.

165. Османова М.А. Государственная молодежная политика: проектный подход // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2 (84). С. 140–143.

166. Основные направления государственной молодежной политики: постановление Верховного Совета РФ № 5090-1 от 03 июня 1993 г. [Электронный ресурс] // КонтурНорматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3289> (дата обращения: 7.08.2023).

167. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005.

168. Палфрей Дж., Гассер У. Дети цифровой эры. М: Эксмо, 2011.

169. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А.Д. Ковалёва. М.: Аспект-пресс, 1997.

170. Патриотизм и патриоты [Электронный ресурс] // ФОМ. Официальный сайт. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14733> (дата обращения: 7.08.2023).

171. Патриотическое воспитание молодежи [Электронный ресурс] // Роспатриот: программа от «Росмолодежь». URL: <https://rospatriotcentr.ru/rospatriot/#123> (дата обращения: 7.08.2023).

172. Певная М.В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (17). С. 118–126.

173. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119.

174. Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2 (113). С. 174–180.

175. Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69–77.

176. Пинская М. Косарецкий С., Пономарева А., Брун И. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS2013). М.: Изд. дом ВШЭ, 2015.

177. Плотичкина Н.В. Национальная молодежная политика в европейских странах: планирование, мониторинг, ответные меры на кризис COVID-19 // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 2. С. 29–40.

178. Половец М.В. Терминологические гнезда как способ отражения системности терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 170. С. 56–61.

179. Послание Президента Федеральному собранию. 2021 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 7.08.2023).

180. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Международный детский центр «Артек» на 2021-2025 годы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2021 г. № 1412-р [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4a48e076cbc06b643004afd8b3ab4b03/> (дата обращения: 7.08.2023).

181. Проект «Диалоги с героями» [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/proekt-dialogi-s-geroyami.html> (дата обращения: 7.08.2023).

182. Проекты «Пост №1» [Электронный ресурс] // Пост №1. URL: <https://postrf.ru/projects/#pcont> (дата обращения: 7.08.2023).

183. Профессиональный стандарт «Специалист по работе с молодежью», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. № 59н [Электронный ресурс] // КлассИнформ.

URL: <https://classinform.ru/profstandarty/03.015-spetcialist-po-rabote-s-molodezhiu.html> (дата обращения: 7.08.2023).

184. Рисуем Победу [Электронный ресурс]. URL: <https://risuem-pobedu.ru/about> (дата обращения: 7.08.2023).

185. Рожков А.Ю., Рунаев Т.А. Школьные учебники по новейшей истории Юга России как ресурс политики памяти // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 2. С. 104–123. DOI: 10.31429/26190567-22-2-104-123

186. Рожков М.И., Байбородова Л.В., Сапожникова Т.Н. Разработка концептуальных основ воспитания гражданской идентичности ярославских школьников с учетом региональных особенностей. Ярославль, 2011.

187. Романова А.П., Морозова Е.В. Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 7. С. 85–102. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-7-85-102

188. Росмолодёжь подвела итоги работы в 2022 году и обозначила приоритеты на будущее [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Молодежь России». URL: https://molod.rgub.ru/news/item.php?new_id=5802 (дата обращения: 7.08.2023).

189. Роспатриотцентр [Электронный ресурс] // Роспатриот: программа от «Росмолодежь». URL: <https://rospatriotcentr.ru/education/> (дата обращения: 7.08.2023).

190. Российский детско-юношеский центр [Электронный ресурс] // «Росдетцентр». URL: <http://rusdetcenter.ru/> (дата обращения: 7.08.2023).

191. Ростовская Т.К. Формирование эффективной инфраструктуры поддержки волонтерства // ЦИТИСЭ. 2019. № 1(18). С. 30.

192. Русаков А.С. Школа перед эпохой перемен. Образование и образы будущего. Санкт-Петербург: Образовательные проекты, 2014.

193. Русия Н.Т. Персоналистские образы в политике идентичности на локальном уровне // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23, № 1. С. 81–95. DOI: 10.31429/26190567-23-1-81-95

194. Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Бориско О.А. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 99–116. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.08

195. Самсонова Т.Н. Гражданственность современных российских школьников: состояние и факторы формирования // Формирование общероссийской идентичности в поликультурном социуме: научно-теоретические подходы и образовательные практики. Материалы XXVI всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2022.

196. Самсонова Т.Н. Когда же взойдет «заря гражданственности новой» над Россией? // Вестник Московского университета. Сер.: 18. Социология и политология. 2020. № 26(3). С. 66–87.

197. Самсонова Т.Н. Патриотами не рождаются – ими становятся (о патриотическом воспитании в современной российской школе) // Война и общество в XX веке: теоретико-методологический, общественно-политический и методический аспекты. 2020. № 24. С. 310–315.

198. Самусева О.А. Молодежная политика в КНР, России и США // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 264–265.

199. Селезнева А.В. Гражданственность старшеклассников как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2020.

200. Селезнева А.В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 47–60. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4

201. Селезнева А.В. Роль образовательных организаций в становлении гражданского и национального самосознания школьников // Ценности и смыслы. 2014. № 1. С. 33–46.

202. Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022.

203. Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101–113. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.08>
204. Селезнева А.В., Сафошкина Е.А. Эмоциональный компонент гражданственности российских старшеклассников: политико-психологический анализ // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 26–35.
205. Семенов И.С. Гражданская идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь мир, 2017.
206. Смирнов А.Ю. Гражданственность как комплекс духовных ценностей // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 12. С. 321–326.
207. Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.
208. Собкин В.С. Подросток и политика: изменение ценностных ориентаций // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 180–216.
209. Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997.
210. Советник директора по воспитанию: права и обязанности: Минпросвещения России направило в регионы разъяснения по введению новой должности [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Учительская газета». URL: <https://ug.ru/sovetnik-direktora-po-vozpitanuyu-prava-i-obyazannosti/> (дата обращения: 7.08.2023).
211. Соколов А.В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития // Вестник международных организаций. 2009. № 1 (23). С. 84–99.
212. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308

213. Солнышкина М.Г., Новикова Ю.С., Молодежное социальное проектирование на региональном уровне (на примере Московской области) // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 38–46.

214. Соловьев А.И. На пороге будущего. политическая повестка правительства и интересы российской молодежи // Образ будущего России глазами молодежи: монография / под ред. В.С. Комаровского. М.: Аспект Пресс, 2021.

215. Состояние и перспективы развития российской гражданской идентичности. Обзор научных исследований и публикаций 2010–2015 гг. / Исследовательская группа ЦИРКОН. М., 2015.

216. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.

217. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 7.08.2023).

218. Талибова Ф.Т. Государственная молодёжная политика в сфере волонтерства (добровольчества) // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2021. № 20. С. 145–152.

219. Тимуровское движение: прошлое и настоящее первых добровольцев СССР. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2018. URL: <https://sn.ria.ru/20180613/1522388802.html> (дата обращения: 7.08.2023).

220. Титов В.В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 257–264. DOI: 10.17223/1998863X/57/24

221. Титов В.В. Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 590–602. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602

222. Тихонова С.В. Социальные сети: проблемы социализации интернета // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 138–152.
223. Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6, № 4. С. 135–142.
224. Традиции Артека: посвящение в артековцы на Аю-Даге [Электронный ресурс] // МДЦ «Артек». URL: <https://artek.org/press-centr/news/tradiciiarteka-posvyashenie-v-artekovcy-na-ayu-dage/> (дата обращения: 7.08.2023).
225. Трифонов Ю.Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия. // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 245–254. DOI: 10.17223/1998863X/35/26
226. Трофимова И.Н. Гражданская компетенция: государственная политика или возможности для гражданина // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2015.
227. Узунова О.Ю. Специфика имплементации патриотизма в структуру гражданской идентичности молодёжи: региональные аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 343–352.
228. Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 178. С. 85–92.
229. Участники акции «Мы вместе» помогли более чем 4,6 млн человек [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1104619/2020-12-25/uchastniki-akcii-my-vmeste-pomogli-bolee-46-mln-chelovek> (дата обращения: 7.08.2023).
230. Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998–2000 годы)» [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9044318> (дата обращения: 7.08.2023).
231. Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001–2005 годы)» [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778285> (дата обращения: 7.08.2023).

232. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413) [Электронный ресурс] // Концурциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902350579> (дата обращения: 7.08.2023).

233. Федеральный проект «Молодёжь России» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatriotcentr.ru/education/> (дата обращения: 7.08.2023).

234. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ» в структуре национального проекта «Образование» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 7.08.2023).

235. Форум «Территория смыслов» [Электронный ресурс] // Росмолодежь. URL: <https://events.myrosmol.ru/events/territoriasmyslov2023> (дата обращения: 7.08.2023).

236. Хронология создания движения [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/#block-chronology> (дата обращения: 7.08.2023).

237. Ценности движения [Электронный ресурс] // «Движение первых». URL: <https://будьвдвижении.рф/#block-values> (дата обращения: 7.08.2023).

238. Чухин С.Г. Формирование гражданской идентичности школьников в процессе коммеморативных практик // X Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: Запад и Восток, воспитательные идеалы: материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. О.Р. Каюмов. Омск: Амфора, 2021.

239. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25.

240. Школьники присоединятся к Всероссийскому уроку «Русская весна» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/4833/shkolniki-prisoedinyatsya-k-vserossiyskomu-uroku-russkaya-vesna> (дата обращения: 7.08.2023).

241. Эндрюшко А.А. Российская идентичность и школьное образование: современный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 1. С. 95–110.
242. Юнармия это... [Электронный ресурс] // Юнармия. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 7.08.2023).
243. Якимова М.Н. Проектное управление в структуре инструментария государственной политики // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2016. № 3. С. 50–66.
244. Яновский Р.Г. Патриотизм: о смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. М: Кн. и бизнес, 2004.
245. Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons // Civil Society Working. 2001. Paper 10.
246. Biggart A., Walther A. Coping with Yo-Yo Transitions. Young Adults' Struggle for Support, Between Family and State in Comparative Perspective // A New Youth? Young People, Generations and Family Life / ed. by C. Leccardi. London: Routledge, 2006.
247. Case S. Questioning the Evidence of Risk that Underpins Evidence-led Youth Justice Intervention // Youth Justice. 2007. № 7(2). P. 91–105.
248. Case S. Young People «At Risk» of What? Challenging Risk-focused Early Intervention as Crime Prevention // Youth Justice. 2006. № 6(3). P. 171–179. DOI:10.1177/1473225406069491
249. Demertzis N. Political Emotions // The Palgrave Handbook of Global Political Psychology / ed. by P. Nesbitt-Larking, C. Kinnvall, T. Capelos, H. Dekker. London: Palgrave Macmillan, 2014.
250. Devereux P. International Volunteers: Cheap help or transformational solidarity toward sustainable development. Murdoch University, 2010.
251. DOBRO.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 7.08.2023).

252. Dolata M. Key Success Factors in Project Management from the Perspective of Organisation's Project Maturity – Research Results // *Problemy Zarządzania – Management Issues*. 2019. Vol. 17, № 2(82). P. 218–232.
253. France A. Risk Factor Analysis and the Youth Question // *Journal of Youth Studies*. 2007. № 11 (1), P. 1–15. DOI:10.1080/13676260701690410
254. Gray P. The Politics of Risk and Young Offenders Experiences of Social Exclusion and Restorative Justice // *British Journal of Criminology*. 2005. № 45 (6). DOI:10.1093/bjc/azi018
255. Hall T., Coffey A. Williamson H. Self, Space and Place: Youth identities and citizenship // *British Journal of Sociology of Education*. 1999. № 20:4. P. 501–513.
256. Hall T., Williamson H., Citizenship and Community. Leicester: Youth Work Press, 1999.
257. Hall T., Williamson H., Coffey A. Young People, Citizenship and the Third Way: A Role for the Youth Service? // *Journal of Youth Studies*. 2000. № 3(4). P. 461–472.
258. Hart R.A. Stepping Back from «The Ladder»: Reflections On a Model of Participatory Work with Children // *Participation and Learning: Perspectives On Education and The Environment, Health and Sustainability* / ed. by A. Raid et al. New York: Springer. 2008.
259. Henderson S.L. Civil Society in Russia: State-Society Relations in the Post-Yeltsin Era. *Problems of Post-Communism*. 2011. Vol. 58, № 3. P. 11–27.
260. Hustinx L., Cnaan R., Handy F. Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2010. № 40. P. 410–434.
261. Kelly P. Wild and Tame Zones: Regulating the Transitions of Youth at Risk // *Journal of Youth Studies*. 1999. Vol. 2., №. 2. P. 193–211.
262. Lister R. Acquiring Responsibilities and Citizenship: Social Participation and Social Responsibilities. Paper presented at the Conference: Family Forms and the Young Generation in Europe. Milan, 2001. 20-22 September.

263. Lonean I., Braziene R., Taru M. Youth Policy Evaluation Review. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020.
264. Miroshnichenko I., Tereshina M., Shpiro L. Project Management in State Authorities of Subjects of the Russian Federation: Development Factors and Resources // 62nd International Scientific Online Conference on Economics and Entrepreneurship SCEE'2021 proceedings. 2021.
265. Pilkington H. Russia's Youth and Its Culture: A Nation's Constructors and Constructed. London: Routledge, 1994.
266. Prensky P. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon // MCB University Press. 2001. Vol. 9, № 5. P. 1–6.
267. Rheingold H. A Slice of Life in My Virtual Community. // Cyborg Anthropology. 1992. June. URL: http://cyborganthropology.com/A_Slice_of_Life_in_My_Virtual_Community (accessed: 7.08.2023).
268. Savović S., Petrović D. Key Factors of Successful Preparation and Implementation of Projects: Empirical Evidence from Local Self-governments in the Republic of Serbia // Društvene & humanističke nauke. 2021. № 4 (1). P. 29–40.
269. Tapscott D. Grown up Digital: How the Net Generation is Changing Your World. New York: McGraw-Hill, 2008.
270. Walther A., Hejl G.M., Jensen T.B., Hayes A. Youth Transitions, Youth Policy and Participation. State of the Art Report. 2002. URL: <https://www.iris-egris.de/yoyo/pdf/YoyoWP1StateofArt.pdf> (accessed: 7.08.2023).
271. Walther A., Lüküslü D.G., Loncle P., Pais A. Regimes of Youth Participation? Comparative Analysis of Youth Policies and Participation Across European Cities // Young: Nordic Journal of Youth Research. 2021. № 29 (2). P. 191–209. DOI:10.1177/1103308820937550
272. Westen D. The Political Brain: The Role of Emotion in Deciding the Fate of the Nation. New York: Public Affairs, 2008.
273. Williamson H. Youth and policy: Contexts and Consequences. London: Routledge, 1997.

274. Žurga G. Project Management in Public Administration. TPM – Total Project Management Maturity Model. The Case of Slovenian Public Administration. // Transylvanian Review of Administrative Sciences. 2018. Vol. 14, № 53. P. 144–159.